

ИРИНА ТРИШ

*От свадьбы до
свадьбы*

Как я могла согласиться на такое? Точно не в трезвом уме и доброй памяти. Но когда у тебя рушится жизнь и разбивается мечта здраво мыслить получается плохо, а уж если за дело берется моя подруга, то устоять перед ее напором и вовсе нереально. Но я даже не предполагала до чего доведет нас эта авантюра.

Все началось со свадьбы, свадьбой и закончится.

- [Часть первая — печальная. Свадьбы не будет](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Часть II. Свадьба двух авантюристов](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Эпилог](#)
-

Часть первая — печальная. Свадьбы не будет

Номер подруги высветился на экране смартфона неожиданно, но очень вовремя. Мне уже надоело сидеть в ванной и лить слезы.

— Алина, открой! — дверь в очередной раз дернулась под напором Стаса, но выстояла. Бывший жених нецензурно выругался и, стукнув несколько раз кулаком по несчастной двери, затих. Ушел или это только стратегическое отступление? Неужели он может на что-то надеяться после того, как я застала его с другой в нашей съемной квартире? Бывшим, он, кстати, стал именно после этого, но судя по его настойчивости, мириться с этим званием пока не собирался. Зря, я не умею прощать предательство. Завтра должно было стать самым счастливым днем в моей жизни, но уже не станет. Добрая начальница отдела, где я трудилась менеджером по продажам, отпустила меня на два часа раньше, посчитав поход в косметический салон накануне свадьбы, где из меня обещали сделать красавицу, веской причиной. До начала процедур оставался целый час, и решение заскочить домой, чтобы забрать свадебный наряд, показалось мне разумным. В ЗАГС я собиралась отправиться из родительской квартиры. Не поверила своим ушам, услышав характерные крики и стоны, раздававшиеся из нашей спальни. Не осознавая того, что делаю, застыла на пороге, испытываю шок от увиденной картины. В себя пришла, встретившись взглядом со Стасом. Хлопнув дверью, выбежала из комнаты и закрылась в ванной. И вот уже два часа не могла заставить себя выйти оттуда. Как я поняла, девицу бывший жених быстренько выпроводил и устроил настоящую осаду двери ванной комнаты. Кажется, он оправдывался, просил прощения, но я не слушала.

— Привет, Алиса, — не удержавшись, всхлипнула в трубку.

— Чет, я не поняла, ты, что плачешь? Или это слезы радости?

— Он мне изменил!

— Кто? Стас? — удивилась подруга.

— А у тебя еще есть варианты?

— Вот козлина! Но это к лучшему. Поздравляю, наконец-то ты от него избавилась! — голос в телефоне источал энтузиазм и... радость?

— Подожди, Алиса, ты, что меня жалеть не собираешься? — обиделась я и даже реветь перестала.

— Нет, — ответила подруга невозмутимо. Зачем? Это твоего оленя жалко. Такую девушку потерял! Поверь, ты приобрела намного больше, чем потеряла. Свобода — это прекрасное слово! Как все чудесным образом складывается в мою пользу. Подруга, мне срочно нужна твоя помощь!

— А-а-а, то есть это я должна тебе помогать? — не поверила своим ушам.

— Ага, — подтвердила Алиса. — У тебя же с понедельника отпуск, времени свободного вагон и тележка, а я попала в трудную, но, благодаря тебе, не безысходную ситуацию.

— Подожди, я пока не согласилась.

— Поверь, это лучше, чем плакать и жалеть себя, закрывшись в квартире на целый месяц. А зная тебя — так и будет.

— Я согласна, — вырвалось прежде, чем осознала, на что только что подписалась.

— Не сомневалась в тебе, подруга! Так, что там твой козлик, копытами в дверь стучать перестал?

— Да, — ответила я, но как оказалось преждевременно, в дверь заколотили с новой силой. — Нет, похоже, никак не успокоится.

— Твоя свобода близко, я подъезжаю, держись. Но пасаран!

На пятнадцать минут все стихло, а потом дверь, в который раз, попытались вынести, и эта попытка увенчалась успехом. Я замерла, увидев разъяренного Стаса в дверном проеме. Никого раскаяния в глазах парня не было в помине.

— Что уставилась? Да, я изменял тебе и не раз. Ты сама виновата! От тебя ласки не дождешься, холодная, как мрамор, а Милочка — горячая штучка!

— Выйди вон из ванны, — спазм сдавил горло, и мне удалось лишь прохрипеть эти слова.

— Эта съемная квартира наполовину оплачена мной, имею право быть там, где захочу.

— Твое место в сортире, парниша, — в ванну ворвалась Алиса, а ее охранник отшвырнул Стаса в сторону. — Собирайся, Алина, мы уходим.

— Катись, но помни, ты еще приползешь ко мне, — выкрикнул бывший жених, когда я проходила мимо него в спальню, чтобы собрать вещи.

— Тебе здоровья не жалко? — с угрозой произнесла подруга, надвигаясь на Стаса.

— Да, что ты мне сделаешь, думаешь, если твой папашка нувориш, так вам все можно?

— Хочешь проверить? — вскинула бровь дугой Алиса, — Али, разберись с ним, — бросила она охраннику через плечо и потянула меня за руку к лифту, — и сумку не забудь, подруга кивнула на мой скромный чемодан на колесиках, из которого торчали, не уместившиеся вещи, впопыхах утрамбованные мной чуть ли не ногами.

В лифт входила как под гипнозом. «Кольцо, — пронеслась в пустой голове первая здравая мысль, — необходимо вернуть кольцо!»

— Алиса, я на минутку, — крикнула я и рванула из закрывающегося лифта обратно в квартиру.

Стаса застала лежащим на полу с разбитой губой. Невозмутимый, как скала, бывший чемпион мира по кикбоксингу, охранник моей подруги по кличке Али, стоял рядом с ним и улыбался, если этот оскал на его лице вообще можно классифицировать как улыбку, даже мне стало страшно.

— Вот, забирай, — стащив с пальца недорогое обручальное колечко, кинула его Стасу, — своей Милочке подаришь.

— Дура, на шлюхах не женятся...

— Парень, ты видимо плохо усвоил урок. Твои манеры все еще оставляют желать лучшего, — произнес Али, одним рывком поднимая Стаса с пола и вновь укладывая его туда ударом под дых. — Или ты необучаем? Извинись.

— Прости, Алина, — прохрипел Стас, корчась от боли.

Видимо, мне никогда не стать доброй самаритянкой, бывшего жениха жаль не было. Вспомнив о подаренном мне утром букете, сорвалась с места и, метнувшись в комнату, схватила вазу с цветами.

Через пять минут я уходила из квартиры вслед за Али и, не удержавшись, оглянулась на Стаса. Парень сидел в луже воды из-под цветов, с запутавшейся алой розой в кудрявых, черных как смоль волосах. Жалкое, надо сказать, зрелище.

Как садилась в машину, не помню, но добрались до квартиры Алисы быстро. Я не в первый раз была у подруги в гостях. Несколько раз даже приходилось ночевать по ее

требованию, но последнее время я жила со Стасом, и мы несколько отдалились друг от друга. По мнению окружающих странная это была дружба. Алиса — единственная наследница успешного бизнесмена и я — дочь простой учительницы и мастера на станкостроительном заводе. Много денег в семье никогда не водилось, но образование мне дать смогли. Помогла бабушка — мать отца, давно перебравшаяся из России в Канаду за новым мужем.

— Заходи, — Алиса слегка подтолкнула застывшую пред входной дверью меня, — сейчас лечиться будем.

— Это как? — не поняла я. — Что-то не припомню лекарства от разбитого сердца.

— Устроим девичник, который ты не захотела проводить, обломав меня в лучших надеждах, и отпразднуем твою свободу.

— Ты же стриптиз хотела заказать, а я против подобного мероприятия, если у тебя жених есть, то... лучше бы заказала, — выдохнула я и слезы снова нескончаемым потоком хлынули из глаз, а думал, что там их не осталось.

— Али, — позвала телохранителя подруга, — налей ей.

Мужчина хмыкнул и сунул мне в руки полный до краев стакан. «Надо успокоиться, стакан воды должен помочь» — решила я и сделала большой глоток. Огонь обжег горло и теплом прокатился до желудка, заставив меня закашляться.

— Что это? — с трудом отдышавшись, смогла спросить я.

— Водка, — прозвучал невозмутимый голос Али.

— Но я не пью!

— Придется, считай это лекарством.

Глава 1

Утро постучало в голову дятлом. «Боже, зачем люди пьют, если потом так плохо?» — простонала я, пытаюсь открыть глаза. Удалось с трудом и тут же возник новый вопрос — «Где я?». Сфокусировав свой взгляд на обстановке, поняла, что у Алисы. Я уже ночевала на этой же самой спальне и не раз. Современная мебель, огромное от пола до потолка окно с видом на парк и речку. Двухспальная кровать — слишком большая для меня одной. Ой, а вот и сюрприз. В кровати я совсем не одна.

— И что тебе не спится?! — простонала подруга, чья лохматая голова приподнялась с соседней подушки, где она до этого покоилась рядом с головой Али, чтобы тут же рухнуть обратно.

Почему мы спали все вместе? И что вчера было? Кажется, я впервые напилась до потери памяти. Села, обхватив голову руками. Все, что помню — как я ушла от Стаса, изменившего мне. Потом была водка, а потом еще и коньяк. А дальше? Кажется, бутылка быстро кончилась, и мы послали Али за новой. А когда он вернулся, то заставили присоединиться к нам, потому что «соображать» принято на троих — у Алисы всегда была железная логика. Продолжили мы в баре. И там таки был стриптиз, но Али утащил нас, не дав подруге выскочить на сцену к призывно улыбававшемуся стриптизеру в одних плавках и черных очках, просто взвалив ее на плечо. Как же стыдно! А еще вспомнила, что пообещала подруге. И это было самое ужасное. Кажется, я еду вместо нее работать секретарем в офис к сыну знакомого ее отца. Алиса даже потребовала с меня клятву на крови, но Али отнял у нее нож, которым она хотела порезать наши ладони. Полный Армагеддец.

Душ и таблетка, принесенная заботливым телохранителем подруги, сделали из меня человека. Помятого, с темными кругами под глазами, но уже не походившего на несвежее мертвие. Подруга выглядела не лучше, а вот Али словно и не пил с нами. Мужчина был до противного бодр и свеж.

— Алина, сейчас мы едем в торговый центр, чтобы упаковать тебя фирменными шмотками, иначе наш обман раскроется сразу же, не начавшись.

Сын Николая Ильича уверен, что к нему на работу явится избалованная девица, у которой не может быть такого шмотья, что сейчас надето на тебе. Я бы с радостью распотрошила для тебя свой гардеробчик, но увы, у нас слишком разные габариты.

Это правда, я едва ли дотягиваю Алисе до плеча, если та не на каблуках. А уж на своих ходулях она выше меня на две головы. Телосложение у нее более женственное — грудь третьего размера, немного скорректированная пластикой и кругая попка, накаченная в тренажерном зале. Одинаковым у нас был только цвет глаз — серые, и обе мы были блондинками, только я натуральной, а Алиса красиво окрашенной в дорогущем салоне.

— И все же я не понимаю, как можно принять меня за тебя? Твой будущий босс — недалекий человек? Или он не видел фото?

— Не волнуйся, Егор Николаевич — умный чел, иначе бы не раскрутил свое дело с нуля, игнорируя помощь своего отца. И да, он не в курсе моей внешности и у него даже нет своей странички в Инстаграм!

— У меня тоже нет, — пожалала я плечами, — и ущербной себя не чувствую.

— Так, то ты! А он просто трудоголик. Живет только работой, но был вынужден согласиться на просьбу моего папаши. Бизнес, есть бизнес, они партнеры по чему-то там, —

и Алиса беззаботно махнула в воздухе рукой. Сразу заметно, что моя подруга мало интересовалась делами компании. — Мой отец захотел меня наказать, ну после того случая в баре, куда ты отказалась со мной идти и оказалась права. Там, как выяснилось позже, что-то подливали в напитки, и в итоге, в конце вечеринки я танцевала полуголой на барной стойке. Это видео со мной в главной роли выложили в сеть. У нас дома был грандиозный скандал. Отец так орал, как никогда в жизни! Он даже запретили маме покупать новую шубу и не дал ей денег на очередную пластическую операцию, потому что она плохо воспитывает дочь. А меня было решено сослать меня в Питер и устроить на работу. Но ты же понимаешь, где та работа и где я? Кстати, твой будущий работодатель в курсе, что ему подсунили никчемную девицу и заранее с этим смирился. Можешь на полном основании строить из себя блондинку.

— А если...

— Мы с Али всегда будем на связи.

— Но вдруг твой отец решит проверить, как трудится его дочь?

— Не волнуйся, он с новой любовницей уезжает на месяц отдохнуть на Бали, потом еще месяц будет разгребать дела в компании, а там мы что-нибудь придумаем.

— И ты так спокойно к этому относишься? — тут я запнулась, — прости — не мое дело.

— Мама сама виновата, она всегда закрывала глаза на загулы отца. Слишком боится, что тот ее бросит. Не зря боится, кстати.

— Не понимаю, зачем мучиться? Она его так любит? Или страдает ради тебя?

— Не все такие правильные, как ты. Ненавидит, но до конца будет изображать счастливую жену и любящую мать. И нет, не страдает, взамен у нее есть все, о чем мечтала: машина, деньги, зависть окружающих. Отец знает об этом и презирает ее, а не разводится, лишь потому, что его тоже все устраивает. По своему, он даже нас любит, как может.

Я подошла и обняла подругу. У меня была любящая семья и чудесное детство. Сейчас мои проблемы показались мне мелкими. Да, и так уж ли я любила Стаса? Мой бывший жених, несомненно, привлекал к себе внимание эффектной внешностью — высокий кудрявый брюнет с карими глазами, Он красиво ухаживал за мной — цветы, конфеты, мягкие игрушки. Я легко поддавалась на его обаяние, но, кажется, глубоких чувств к нему у меня не было. Скорее льстило внимание успешного мужчины, я благосклонно принимала его настойчивые ухаживания, но сейчас понимаю — это была не любовь. Все еще очень больно, но по большому счету задето только мое самолюбие и гордость, а сердце бьется ровно. Наверное, даже хорошо, что все произошло до нашей свадьбы. Брак с этим человеком стал бы большой ошибкой с обеих сторон. И просто чудесно, что мои родители не смогли приехать. Моя сестренка — поздний ребенок, с которой у меня десять лет разницы, и она еще учится в школе. На семейном совете было решено не срывать ее с занятий, а я обещала приехать к ним вместе с мужем после свадебного путешествия.

— Ну, хватит нежностей, — подруга первой отстранилась от меня, выдернув из размышлений, — у нас мало времени. Предстоит еще столько сделать по твоему преображению, а самолет уже через три дня!

— Какой самолет?

— Боинг, — подсказал Али.

— Куда мы летим?

— Не мы, а ты, — улыбнулась Алиса, — в Питер. Компания, где тебе предстоит работать, называется «Страйдер». Большого тебе знать не нужно, одного названия вполне

достаточно, чтобы достоверно изображать из себя красивую глупенькую блондинку, избалованную богатым отцом.

— А чем я там буду заниматься?

— В том-то и дело, что ничем. Ты будешь играть роль избалованной папенькиной дочки.

— Но почему ты не можешь сама...

— Могу, — перебила меня Алиса, — но, видишь ли, мой отец на этот раз настроен решительно выдать меня замуж. И не просто замуж, а сделать это с максимальной выгодой, объединив две успешные компании в одну. Кандидатура Егора Николаевича видится ему самой перспективной в этом плане. Твоя задача отбить у кандидата в мужья охоту жениться на мне. И сама заодно отвлечешься.

— А ты?

— А мы с Али улетаем в Париж. Если у тебя ничего не выйдет, то я хотя бы оторвусь напоследок с любимым человеком, — и Алиса с тоской посмотрела на своего телохранителя, занятого приготовлением для нас завтрака.

Не знала, что подруга влюблена и, кажется, серьезно. Только вместе им не быть, зная властный характер ее отца. Если Вадиму Александровичу станет известно об их связи, плохо будет не только Алисе. Ее, скорее всего, лишь скоростижно выдадут замуж, а вот у Али будут серьезные неприятности. Не только «короли не могут жениться по любви», но и финансовым «принцессам» в наши дни приходится в этом плане не сладко.

— А как же моя работа? Отпуск не резиновый.

— Уволишься, если не успеешь достать «жениха» до печенок раньше.

Зарплату я тебе гарантирую выше, чем ты получаешь в своей конторе, — пожалала плечами Алиса, не видя или не желая видеть всю глубину проблемы.

— Но сейчас трудно найти работу, — не согласилась я, предпочитая "синицу в руках".

— Таковую, как у тебя, найти не проблема. Должность маленькая, как и зарплата, перспектив роста никаких, — отмахнулась подруга.

Нет, в чем-то она права, но я привыкла: и к маленькой зарплате; и к коллегам, любившим сплетни больше работы; и к доброй начальнице, совершенно не умеющей руководить.

— Завтракаем, и в СПА, — объявила Алиса дальнейший план действий, ставя предо мной тарелку с изумительно пахнущим омлетом.

Да, у Али много скрытых талантов. Не удивительно, что подруга влюбилась. На первый взгляд — мужчина не красавец, но его лицо определенно привлекает мужественностью, а фигура и рельефные мышцы, проступающие даже через обтягивающий пиджак, делают его предметом вожделения многих представительниц прекрасного пола. Он прекрасно образован, может цитировать Шекспира в подлиннике, в чем я однажды убедилась, когда мы с подругой, по ее настоятельной просьбе, зависали в каком-то очередном пафосном заведении. Али отказал дамочке, весь вечер пытавшейся его соблазнить, на чистом английском. Даже подруга не могла похвастаться таким произношением, хотя ей с детства приходилось заниматься с кучей титулованных репетиторов.

В СПА было волшебно, массаж и различные косметические процедуры, вернули меня к жизни, а после посещения салона красоты, я с удивлением рассматривала себя в зеркале, не узнавая. Хотя от полной покраски волос решительно отказалась, но некоторые пряди мне все же оттенили. Нарощивание ресниц отвергла сразу, но великолепная тушь, наложенная на

мои собственные, была настолько удлиняющей, что в результате я могла соперничать с наращенными ресницами Алины. Губы покрыли только блеском, а посвежевший цвет лица радовал глаз естественной красотой. Вроде бы ничего кардинально не изменилось, но из зеркала на меня смотрела совсем иная я — очаровательная молодая девушка с немного наивным взглядом огромных серых глаз.

— Учись, подруга. Так ты должна будешь выглядеть в офисе, а вечерний макияж тебя научат делать на мастер классе, который я заказала на дом.

— А зачем мне вечерний макияж? Я же работать еду.

— Твоя главная задача вывести из себя босса, а для этого необходимо быть во всеоружии — походы по клубам неотъемлемая часть нашего плана, — инструктировала меня Алиса.

— Хорошо, но откуда он узнает, что я бываю в клубах и зачем ему эти знания? Посещение клубов и вечеринок в нашей стране законом не запрещено.

— А как человек выглядит после вечеринки, длившейся всю ночь? Правильно, примерно так же, как ты сегодня. Уверена, Егор сразу все поймет по твоему виду. А если не поймет, то ты опоздаешь и скажешь, что проспала, или не придешь совсем, сославшись на плохое самочувствие.

— Ужасно! Ты хочешь, чтобы я превратилась в алкоголичку?!

— Нет, ты должна будешь ее сыграть. А макияж на этот случай я научу тебя делать сама.

«Да, задача усложняется, здоровье надирать не хочется, но театральная я, к несчастью, не кончала. Получится ли у меня сыграть избалованную дурочку? Я и врать-то толком не умею» — меня грызли сомнения всю дорогу, когда ехали обратно домой к Алисе. Двое голубков устроились сзади и, не стесняясь таксиста, целовались. «До Парижа потерпеть не могли!» — я не завидовала, так ворчала про себя немного. С удивлением поняла, что о бывшем женихе за весь день не вспомнила ни разу.

Стилисты, нанятые Алисой, не только научили меня основным правилам вечернего макияжа, но и привезли с собой гору одежды, обуви и сумочек. Я с облегчением вздохнула, когда поняла, что поход по магазинам отменяется. Легче от этого, как оказалось, не стало. Я мерила и мерила. В одежде преобладал, так не любимый мной, ультрафиолет и главный цвет осени, по мнению тех же дизайнеров, — канареечный, от которого в восторге тоже не была. Но кто меня спросил? Комплекты паковали сразу в чемоданы, времени на споры не было.

Когда, наконец, меня оставили в покое, сил осталось, чтобы только доползти и рухнуть на кровать. Какой душ? Я уснула, не раздеваясь с одной мыслью «как я потащу эти пять чемоданов, если у меня только две руки?»

А на следующий день все повторилось. Сегодня мне подбирали комплекты нижнего белья и украшения. От бриллиантов я, как могла, открещивалась и почти победила — новые мне решили не покупать. Но пришлось пойти на компромисс и взять у подруги на время ее серьги и три колечка, которые она не носила, потому что они ей разонравились сразу, как только она их приобрела. Обычные, но не менее красивые золотые украшения Алиса просто насыпала в красный бархатный мешочек не глядя и отдала мне со словами «может пригодиться».

— А если я что-то потеряю?

— Я не смогу вспомнить, что это было, поэтому не расстроюсь. А теперь к делу. Запомни несколько простых правил, которые тебе предстоит нарушить. Бриллианты,

рубины, изумруды, сапфиры — только вечером. У женщины есть три зоны для украшений — лицо, шея и руки. Однако в деловой среде следует задействовать только две из них, а на руках можно украсить только два пальца — средний и безымянный. Кроме того, в одну зону нельзя помещать сразу два украшения. Например, одновременно надеть цепочку, бусы и приколоть брошь на лацкан. Часы, если они не усыпаны бриллиантами, украшением не считаются. Но тебе можно все! Пусть твой босс сразу поймет, что перед ним истероидный тип личности, и ты, во что бы то ни стало, хочешь выделиться из толпы.

Али провел инструктаж по столовым приборам и заставил меня несколько раз повторить за ним последовательность расположения всех этих ложечек, вилок и ножей. Выглядеть совсем уж некультурной в мою задачу не входило.

— Алиса, тебя всему этому учили? — удивилась я, потому что подруга всегда вела себя со мной, как обычная девчонка, никаких аристократичных замашек раньше за ней замечено не было. — И зачем мне знать, как носить украшения, если я должна нарушать эти правила?

— Отец любил таскать меня по различным приемам и за каждый промах наказывал — лишал карманных денег. Чтобы нарушать правила и не выглядеть при этом смешно, надо как минимум их знать. Это как с клоунами, прежде чем спародировать какой-то номер, они учатся выполнять все трюки в совершенстве. Ты должна оттолкнуть мужчину, а не позволить окружающим повеселиться за твой счет.

Вечером мы ходили в навороченный ресторан, где я выдержала настоящий экзамен от Али. Несколько раз была на грани провала, но вовремя собралась и сделала всего лишь две ошибки: села, не дождавись, когда мне подвинут стул и, уронив вилку, сама полезла за ней под стол. Алиса осталась мной довольна, но не забыла подчеркнуть все недочеты.

Оставался еще один день перед вылетом на «задание». Я чувствовала себя Мата Хари на грани провала и не спала почти всю ночь.

А утром понеслось все сначала — мастер класс вечернего макияжа, инструктаж Али по безопасности. О да, теперь я смогу вырубить противника одним нажатием на нужную точку, ели успею до нее добраться. С этим мужчиной шансов у меня не было. Не знаю, может быть, когда на меня будет нападать кто-то менее подготовленный, то все получится? Но я точно буду рада, если мне не пригодятся такие важные знания, как: ткнуть вовремя в глаз; схватить за нос; дать коленом по стратегически важному месту ниже пояса у мужчин или, на худой конец, откусить кусочек уха. Большему, к моей радости, научить меня не успевали.

Такси подали вовремя, а я так надеялась, что мы не успеем на самолет. Страшно было в квадрате. Я никогда не летала и не работала шпионкой во вражеском лагере. Мне двадцать три года и все из них прожила обычной девчонкой, не жаждущей приключений на пятую точку. Хотела выйти замуж за любимого мужчину, детей и тихого семейного счастья. Не сложилось.

Регистрацию, благодаря Али, прошли быстро. Я все время находилась, как под гипнозом и, только когда Алиса поцеловала меня в щеку на прощание, пожелав счастливого полета, очнулась. Захотелось сбежать или устроить некрасивую истерику, но посмотрев на Али, поняла, что все равно запихнут в самолет и лично пристегнут к креслу. Отступать было некуда — родители далеко, а в съемной квартире ждал только бывший, предавший меня мужчина. Странно, что он ни разу не позвонил. И тут до меня дошло, что свой телефон я в последний раз видела три дня назад. Хотела спросить о нем подругу, но Али опередил меня, достав из кармана новенький айфон последней модели. Не удивлюсь, если камешки на его чехле окажутся настоящими бриллиантами, остается надеяться, что это не так.

— Здесь вбит только мой номер и отца Алисы, остальных контактов не существует. Это на случай, если вдруг Егору Николаевичу придет в голову мысль покопаться в твоём телефоне. Имена твоих якобы подруг дала Алиса, они настоящие. Пароли на её странички в соцсетях ты знаешь, время от времени тебе нужно там появляться, фото я поменял, историю подчистил. Времени было мало, и не все смогли предусмотреть, импровизируй. Очень надеюсь, что ты не подведешь нас, девочка, — и Али пожал мне руку.

— Я постараюсь, — ответила как можно более уверенно, но в душе царил паника.

Помахав парочке на прощание, еле сдерживая слезы, я прошла на посадку, ещё не зная, что наш так тщательно продуманный план уже был на грани провала.

В самолёте у меня было немного времени, чтобы взглянуть на информацию о моём будущем боссе, скинутую на планшет. С фотографии на меня смотрел привлекательный молодой мужчина с правильными чертами лица, упрямым подбородком и ледяным выражением серых, как сталь, глаз. Такой пройдет по тебе катком и не заметит. «У меня нет никаких шансов» — поняла я, но было поздно. Из самолёта не выпрыгнуть, но если бы мне сейчас дали в руки парашют, то не медлила бы ни мгновения.

Егор

На работе творилось черт знает что. Или это у меня все валилось из рук? Отодвинул ноутбук и прикрыл глаза. Не хотел же соглашаться на эту сделку, но отец уговорил. Тогда я много выпил, и мне показалось, что мы с ним можем договориться и наладить наши отношения. Зря. Слишком мы разные, но обещание уже сорвалось с языка, а я привык отвечать за свои слова. Хорошо, что не пообещал сразу жениться, а лишь присмотреться к девушке. Знал, что девица избалована и ко мне ее посылают не только на смотрины, но и в наказание. Вот последним займусь с удовольствием. Какой из нее секретарь? Сварить кофе и то вряд ли сможет.

— Слава, зайди, — пригласил я своего помощника в кабинет и потер виски. Голова все еще болела после вчерашнего разговора с отцом, как всегда закончившегося руганью.

Помощник зашел в кабинет и прикрыл за собой дверь.

— Хочу, чтобы ты съездил в аэропорт и встретил нового секретаря.

— Инга плохо справляется со своими обязанностями? В штатном расписании второй секретарь не предусмотрен.

— Знаю, — поморщился от необходимости объясняться перед собственным помощником, — она у нас долго не задержится. Я обещал отцу, что возьму на работу дочь его друга. Девушка без опыта, чрезвычайно избалованная особа, нам предстоят тяжелые две недели, максимум три.

— Так ты встретишь?

— Не могу, Егор Николаевич, у тещи юбилей. Опоздаю или не приду — запилит насмерть.

Я постучал карандашом по столу. Придется ехать самому, по дороге заодно полистаю информацию о девице, которую мне собрал отдел безопасности. Оформлю ее, как личную помощницу, но сплетен не избежать в любом случае. Не жениться же мне на ней, в самом деле? Улыбнувшись своей шутке, я сел в машину. Водитель, как только услышал маршрут и время к которому нужно быть в аэропорту, рванул с места. Самый час пик, пробки — проблема всех больших городов. Встали мы намертво. «А может быть, это к лучшему и эта, как там ее? Алиса, — я открыл папку с досье и посмотрел на ее фото. Красивая девушка, но было видно, что она сильно поправила свою внешность с помощью чудес современной косметологии и стала одной из многих, потеряв свою индивидуальность, — развернется и улетит обратно под крылышко своего папаши?» Как и предполагал, девица по жизни не скучала, прожигая свою жизнь на модных показах и многочисленных светских тусовках. Часто рядом с ней мелькал один и тот же мужчина, по мнению моих безопасников — охранник, нанятый ее отцом. На одном из фото рядом с ухоженной Алисой стояла тоненькая девушка, едва доходившая ей до подбородка. Натуральная блондинка, красивая — я надолго завис именно на этой фотографии. Кто она? Непохожа на обычное окружение моей «невесты» — одета весьма скромно и минимум макияжа на лице. В отчете о ней ни строчки — вздохнул разочарованно, пролистав всю информацию. Ничего, дам задание Валере, он все оперативно выяснит и доложит. Странно, что сам не догадался, обычно информация была полной, включая все о ближайшем окружении.

Аэропорт встретил меня людским гулом и табло, время на котором неумолимо

показывало, что самолет приземлился полчаса назад. Где мне ее искать? Надеюсь, она не звонила своему папаше, чтобы пожаловаться на меня. Должна понимать, что я ее будущий начальник. А начальство, как известно не опаздывает, а задерживается.

Зал ожидания был переполнен и все же я наткнулся на нее глазами. Девушка, та самая — натуральная блондинка с фотографии стояла посреди толпы, пытаясь кого-то отыскать взглядом. Одета она была совсем иначе — в брендовые шмотки и прическа иная, и все же это была она. Пять! Пять огромных чемоданов лежали около ее ног. Девушка выглядела потерянной и постоянно оглядывалась по сторонам. Наконец, она заметила меня, и радостная улыбка озарила ее красивое личико, а на щечках появились миленькие ямочки и нежный румянец. Бросив вещи, девушка устремилась мне навстречу.

— Вы приехали! — выпалила она радостно, но смутилась и, с трудом перестав улыбаться, чинно протянула мне свою руку, — добрый вечер, господин Волков. Я — Алиса. Отец сказал, что вы берете меня на работу и поможете с жильем.

Я на мгновение остолбенел. «Алиса? Она представилась Алисой? Я ничего не путаю?»

Девушка занервничала и отступила на шаг назад.

Захотели поиграть со мной? Что же поиграем, но я заранее знаю, кто выйдет из этой игры победителем. Мне уже интересно, зачем настоящей Алисе потребовалось посылать вместо себя замену. Пожалуй, подожду с разоблачением. Не дав подставной девице развернуться и сбежать, а именно это желание читалось в ее широко распахнутых серых глазах, я взял ее протянутую руку в свою ладонь и поцеловал.

— Добро пожаловать в компанию «Страйдер», Алиса, — не выпуская ее маленькую ладошку из своей, я нарочно подчеркнул голосом чужое ей имя.

— Спасибо. Я растерялась немного, когда меня никто не встретил, — тихо произнесла она и опустила длинные ресницы, прикрыв удивительно выразительные глаза. Когда же девушка вновь посмотрела на меня, то понял, что испуг и смущение были подавлены и сейчас начнется игра в Алису. — А где я буду жить? Надеюсь, вы сняли достойное жилье в каком-нибудь отеле? Папа, — она сделала ударение на последний слог, и я чуть не произнес вслух — «не верю», актриса из нее никакая, но удалось себя сдержать, — непременно все оплатит. И вот с этим..., — мне показалось или она чуть не назвала свои чемоданы барахлом? — помогите, пожалуйста.

— Зачем вам, Алиса, ехать в отель? У меня квартире есть гостевые комнаты — выбирайте любую.

— Что?! Какая квартира? — такого поворота девица явно не ожидала. Да, я и сам от себя не ожидал. Зачем пригласил ее? Но, что сделано, то сделано, может быть, так даже лучше — будет всегда на виду...мелькать! Какого? Я даже девиц к себе не водил, снимал номер в отеле или все происходило на их территории. Девушка побледнела, потом залилась румянцем, видимо тут же представив то, что никогда не произойдет, жениться на ней я не собираюсь! Нет, хороша, конечно, но я не терплю ложь.

— Мне бы, — замялась она, но, видимо, вспомнила, о своей роли и выпалила скороговоркой, — отель все же предпочтительней, не уверена, что мне подойдет ваша квартира. Привычку к роскоши я впитала с молоком матери. Например, у вас дворецкий есть? — и уставилась на меня серыми глазищами, в которых застыл испуг от собственной наглости.

— Для вас найду! Всю жизнь мечтал о мужике в ливрее, стоящем навтыжку в общей парадной, чтобы на глазах у всех открывать дверь только мне! — не смог сдержаться от

сарказма. Спокойно, нельзя срываться на эмоции. Но как же она меня бесит. Торчу тут, как дурак... Может быть, к черту эту конспирацию? Выскажу все этой девице прямо в глаза и сдам в полицию, у нее и паспорт, наверное, поддельный! Нет, надо взять себя в руки. Скрипнув зубами, жду ее следующий ход.

— Вот видите, у вас совершенно нет условий для моего проживания! Я привыкла к роскоши, боюсь вам меня не потянуть!

— Не подходят условия? Что же, оставайтесь тут, только чемоданы с дороги уберите, они проход людям загораживают! — бросил ей в лицо, сделав вид, что собираюсь уйти. Как же мне сейчас хочется это сделать! Я ее не потяну! Внебрачная дочь Скруджа Макдака нашлась!

Бравада тут же слетела с девицы, и на ее глазах выступили слезы, которые она тщетно пыталась скрыть.

— Пойдите, когда мне выходить на работу? Я сейчас позвоню папе, и он все уладит с жильем. Не будем ссориться!

Испугалась! И правильно сделала. Но мы только начали, я еще не наигрался с тобой, мышка. Мата Хари доморощенная, мать ее! Бесит! Не стал больше слушать возражения, подозвал жестом носильщика и, взяв девицу за руку, потащил на выход. Вечер пятницы был окончательно испорчен, и вместо того, чтобы зависнуть с друзьями в баре, я вынужден тратить время на это недоразумение.

— Лучше я такси возьму! — девушка попыталась вывернуться из моего захвата перед самой машиной.

Лучше уже не будет, девочка. Сама влезала в это, я не просил. Кажется, даже сделал ей больно, слишком сильно сжав руку. Ничего переживет. Распахнув дверцу машину, с трудом запихал «Алису» на заднее сиденье и сам сел рядом. Ее чемоданы еле уместились в просторном багажнике внедорожника. Что там может быть? А, какая мне разница. К черту! Вымотался за неделю, как собака, а тут еще этот блондинистый «сюрприз». С раздражением посмотрел на девицу, вжавшуюся в сиденье под моим взглядом. И все же она натуральная блондинка и красавица, я был прав. Захотелось попробовать эти пухлые вишневые губки на вкус. Да, что со мной сегодня? Сам не понимаю, чего хочу!

Я дал знак водителю, и машина рванула с места. Пробки немного рассосались, и вскоре мы уже подъезжали к моему дому. Квартиру в этом элитном здании я купил совсем недавно и только неделю, как переехал сюда, после того, как закончился ремонт.

Сегодня дам время на отдых, а завтра подставную красотку ждет сюрприз — ранний подъем, возьму ее на работу вместе с собой. Я — жаворонок, посмотрим, что за птичка попала в мои сети.

Лифт бесшумно поднял нас на семнадцатый этаж. Следом из грузового лифта вышел мой водитель Сергей вместе с пятью чемоданами. Забавно было наблюдать за реакцией «Алисы», девчонка старательно делала вид, что привыкла к подобной роскошной обстановке, но испуганный взгляд выдавал ее. Недаром говорят, глаза — зеркало души. Цветы и ковры в холе явно шокировали мою спутницу. Одно не пойму, малышка совсем не тянет на прожженную авантюристку, скорее, настоящая Алиса уговорила ее поменяться ролями. Осталось узнать ее мотивы. И я их узнаю. А пока поиграем с тобой в шпионов, куколка, но только по моему сценарию.

Алина.

Я прилетела и даже успела забрать свой багаж — пять огромных чемоданов! Только никто меня не торопился встречать. Так и стояла посреди зала ожидания, не зная куда идти. Телефоны Алисы и ее телохранителя оказались вне зоны действия сети. Снять номер в отеле? Но я не знаю ни одного адреса, да и в каком из них мне остановиться? Дешевый не подойдет по легенде, а дорогой я позволить себе не могу, не хотелось бы тратить чужие деньги. Алиса дала мне свою карту, но сколько на ней денег я не знала, а спрашивать было неудобно. Такси может выручить, но как я доберусь до него со своей поклажей? И зачем мне столько брендового барахла, если от него одни проблемы? То ли дело мои офисные костюмы, а точнее, у меня их всего два, несколько блузок к ним и привычные балетки — скромно, элегантно, а главное много места не занимают! Новые модные туфли на высоком каблуке настроения не прибавляли, ходить на них я еще не привыкла.

Когда я почти уже отчаялась, появился он — будущий босс. Не смогла скрыть своей радости, без труда узнав мужчину. Алиса показывала мне его фото в сети и глянцевого журналах. В жизни Егор Николаевич оказался еще привлекательнее. Я слегка смутилась, когда он подошел и поцеловал руку. Интересно, а как он меня узнал? Или тоже в соцсетях порылся?

Как себя вести с Егором Николаевичем я не знала и начала нести какой-то бред про дворецкого. В один из моментов мне показалось, что наш с Алисой обман раскрыт и лишь, когда мы сели в его громадную машину, смогла немного успокоиться. Как оказалось рано. Егор Николаевич сел рядом со мной. Одно касание его плеча в самом начале пути, а меня словно током ударило. Пришлось отодвинуться подальше от мужчины, вжавшись в дверцу и делать вид, что мне больше интересен пейзаж, буквально пролетающий за окном машины.

Дом, в котором находилась квартира моего будущего босса, оказался элитной многоэтажкой в престижном районе Петербурга. Охрана, консьерж, лифт с прозрачной кабинкой, огромный холл с ковром посередине и цветами по периметру — все это как из другой богатой жизни, с которой я не соприкасалась и видела лишь в кино. Даже квартира Алисы, подаренная ей отцом, не была такой шикарной.

Мать моя женщина, да у него прихожая, как вся моя съемная квартира! В огромном зеркале встроенного шкафа отразилась моя восторженная физиономия и Егор Николаевич, пристально наблюдавший за моей реакцией. Или опять показалось? Поймав мой взгляд в отражении, мужчина тут же отвернулся.

— Пойдемте, покажу вашу комнату, — произнес он, подхватив один из чемоданов, сгруженных водителем около двери.

Посчитав, что мне сейчас лучше побыть одной и обо всем подумать, я взяла за ручки сразу два, рассчитывая на то, что поднимать их не надо — кати себе на здоровье. Кто же знал, что квартира двухуровневая? Кляня про себя подругу, я, натужено пыхтя, тащила чемоданы по лестнице. Идущий впереди мужчина и не подумал оглянуться и помочь. Егор Николаевич остановился в самом конце широкого коридора у последней комнаты, а минули мы еще как минимум три. Открыв дверь, он жестом пригласил меня войти.

— Я подниму оставшиеся вещи, можете располагаться, Алиса, — опять он выделил мое — не мое имя! Подозревает? Или точно уверен, что я — не она? Что же делать? Почему

подруга не отвечает на мои звонки?! Контора спалилась? Или мне еще можно попытаться исправить положение хорошей игрой в богатенькую дурочку? — Ты, вероятно, захочешь отдохнуть, после дороги, — продолжил он, вклиниваясь в мои мысли, с иронией посмотрев на чемоданы, которые я еле доволокла до комнаты, совсем обессилив.

— Да, пожалуй, я, действительно, устала. Приму ванну, выпью чашечку кофе, — понесло меня. Егор Николаевич скептически слушал мой бред, заломив одну бровь, поэтому требовать прессу категорически передумала, — выложу селфи в Инсте* (Инстаграм) и буду чилить*(отдыхать, ничего не делать) — вспомнила я, наконец, чем обычно заняты богатые подруги Алисы. Хотя какие там подруги! Завистливые стервы они, а не подруги! Только и знают, хвастаться друг перед другом шмотками и крутыми парнями, которых смогли подцепить на свои абгрейденные*(улучшенные/ обновленные) прелести. И как Алиса их терпит рядом с собой? — Можно я с вами сфоткаюсь?

— Зачем? — не понял мой потенциальный босс.

— Ну, вы же красивый мужчинка! Мои хейтеры*(недрузи) будут агриться* (злиться, раздражаться)!

Егор Николаевич закашлялся и ответил вполне серьезно, лишь в уголках его глаз заплясали смешинки:

— Спасибо за комплимент. Но нет, я против хайпа*(шумиха, ажиотаж). Алиса, вы до этого нормально общались на русском, что случилось? Отдыхайте, я скоро вернусь, — предложил Егор Николаевич и вышел, оставив меня с открытым ртом и мыслительным процессом в голове. Я упрямо пыталась вспомнить еще хоть что-то из жаргона, на котором говорили девицы из окружения подруги, и у меня даже получилось!

— Вот такая вот жиза*(жизнь). А кому сейчас изи*(легко)? — сказала я сама себе. Кто же виноват, что у меня мама — учитель русского языка и литературы и в детстве заставляла меня читать классику?

Комната, выделенная мне, была шикарнейшей, по моим меркам, а огромная двуспальная кровать — несомненно, ее главное достоинство. Попрыгав немного на мягком матрасе, я поправила покрывало и с грустью посмотрела на черный экран телефона. «Алиса, ну возьми трубку!» — послала мысленный сигнал подруге и пошла в ванную комнату. Хотелось срочно смыть позор от провальной встречи с Егором Николаевичем и признаться себе, что актриса из меня никакая. Мужчина переигрывал меня по всем статьям. «Но ничего, — утешала я себя, стоя под холодными струями воды — как переключается эта новомодная сантехника в душевой кабине так и не смогла разобраться, — еще не вечер, отступить некуда, позади... А что, собственно, у меня позади?»

Внезапно оглянувшись, сквозь стекло слегка запотевшей душевой кабинки, я с ужасом заметила Егора Николаевича, с интересом наблюдавшего за моими попытками вымыться холодной водой.

Только я могла не закрыть за собой дверь! Но кто же знал, что мужчина осмелится войти сюда следом за мной? Кричать? А кто придет на помощь? Хорошо еще, что я стою к нему задом. Хотя, что в этом хорошего? Через мгновение, показавшееся мне вечностью, он вышел. Закрыв кое-как воду, я выскочила из кабинки и замоталась в большое махровое полотенце. Надевать грязное белье на чистое, но продрогшее до костей тело, не хотелось, вот только с собой в ванну я ничего из вещей не взяла. Осторожно ступая по теплему полу с подогревом — настоящий кайф для моих замерзших ножек, я подошла к двери и чуть-чуть приоткрыла ее. В комнате никого не было.

Посреди гостиной стояли мои чемоданы, но гардероба, куда это все сложить не было! Обстановка комнаты была лаконичной: небольшой уютный диванчик бежевого цвета, рядом с ним — два кресла-пуфа; прозрачный столик; две стеклянные витрины; пушистый ковер молочного цвета на полу возле электрического камина... и все! «Как здесь жить! Может быть, мужчина не так богат, как описывала Алиса?». Но тут мой взгляд нашел еще одну дверь, за которой пряталась гардеробная космических размеров. «У-и-и» — восхитилась одна часть меня, а вторая напомнила, что это мое временное жилище и, в какой-то степени, незаконное. Не я должна сейчас расставлять на полочки туфли и босоножки, и не я — развешивать на вешалки дизайнерскую одежду. Знать бы еще, что со мной будет, если правда внезапно откроется?

В дверь постучали, и милая на вид женщина в синем платье с белым воротничком пригласила меня на ужин. Отказалась, сославшись на усталость. На самом деле, есть хотелось страшно, и желудок неоднократно взывал к моей совести, но я осталась глуха к его призывам — встреча за столом с хозяином этого элитного жилья страшила значительно больше.

Разложив все по местам, посмотрела на часы и ужаснулась — три часа ночи! Быстро приняла душ перед сном, постоянно оглядываясь на дверь — мое воображение рисовало лицо мужчины, жадным взглядом рассматривающего мое тело. Помотала головой, отгоняя видение. Не хватало еще влюбиться! Егор Николаевич, конечно, привлекательный молодой мужчина, но кто он и кто я? Мы из разных параллельных миров, и наши дороги никогда бы не пересеклись, если бы не прихоть Алисы. Я здесь на задании, предполагающем, чтобы и мысли о свадьбе с дочерью партнера в голове мужчины не мелькнуло. Приказав себе больше не думать о предполагаемом боссе, попыталась уснуть, но все напрасно, сон не шел. Я вновь и вновь возвращалась к сцене в ванной, и мои мысли были далеки от пуританских. В конце измучавшись, забылась в тяжелом сновидении где-то под утро. Стук в дверь раздался, сразу же, как только я закрыла глаза. Во всяком случае, мне так показалось. Часы на моем новом телефоне розового цвета, усыпанном стразами, показывали шесть утра. «Вантую»*, он разбудил меня так рано из вредности. Вспомнив, что не обязана быть милой и выполнять все его прихоти, а очень даже наоборот, тут же повернулась на другой бок и уснула с улыбкой на губах.

Второй раз я проснулась от звонка мобильного, заливавшегося незнакомой мелодией. «Мой номер есть только у Алисы и Али, наконец-то, они решили перезвонить в ответ на мои многочисленные попытки дозвониться до них» — обрадовалась я раньше времени. Схватив телефон в руки, увидела на экране совсем другое имя «Большой Босс». Когда только Егор Николаевич успел вбить себя в мой телефон? Отвечать или пусть еще помучается?

— Да.

— Алиса, я выезжаю на работу через пятнадцать минут и в ваших же интересах отправиться туда вместе со мной! Опоздаете и..., - проорали мне в ухо.

— Вы меня уволите? — радостно предположила я.

— Нет. Невозможно уволить человека, еще не принятого в штат. Но после оформления всех документов, я заставлю вас отрабатывать сверхурочно! Время пошло! — объявил мне «Большой Босс» и сбросил вызов.

«Деспот, сатрап, рабовладелец» — эти нелестные эпитеты крутились в моей голове, пока я носилась в душ и пыталась отыскать что-то в гардеробной, напоминающее офисный стиль. Потом плюнула и, не глядя стянула с вешалки первое попавшее платье, показавшееся

мне наиболее строгим по крою и туфли — лодочки на шпильке. Комплект белья, схваченный мной с полки, состоял из стрингов, так не любимых мной за неудобство, и совершенно прозрачного бюста, с кружевом на стратегически важных местах. Срывая этикетку, округлила глаза от стоимости этого развратного безобразия. Простите, за что платить такие деньги? Но неожиданно белье село идеально, добавив вверху еще немного к моей скромной двоечке. Темно-синее платье оказалось с изъясном: незаметный разрез сбоку, открывал слишком много при ходьбе, а скромный вырез спереди, компенсировался глубоким на спине. Пришлось возвращаться за кардиганом. Надеюсь, на улице не слишком жарко. Вчера, когда я прилетела, было довольно прохладно для середины лета, но в Питере, как известно, погода — дама переменчивая.

Запыхавшись, влетела на стоянку с опозданием на десять минут и с призрачной надеждой, что мой без пяти минут босс никуда не уехал.

Мужчина стоял возле огромной черной машины, сверкающей отполированными боками, марку которой я сходу определить не смогла, опираясь на капот, и курил. Молча открыв для меня переднюю дверь, Егор Николаевич обошел автомобиль и сел на водительское сиденье. Макияж я наносила второпях, поэтому, как только забралась в машину, откинула зеркальце, чтобы оценить полученный результат. Мужчина театрально закатил глаза, и автомобиль тут же рванул с места, в тот самый момент, когда я пыталась накрасить губы. Дернувшись от неожиданности, размазала помаду по лицу. «Вот гад! Он же нарочно!» — сделала я вывод и, послав мужчине уничижающий взгляд, в ответ на его ухмылку, поправила макияж, стерев лишнее влажной салфеткой, к счастью, оказавшейся в моей сумочке. Алиса, кажется, все предусмотрела.

Егор.

«Чемоданы! Это же надо столько вещей с собой набрать! Зачем спрашивается, если можно купить в Питере все, что душа пожелает, даже, если эта душа блондинки, и даже больше. Не в деревню же она прилетела?» — возмущаюсь я, затаскивая в комнату, куда определил «Алису» оставшиеся два.

В гостиной девушки нет, как и в спальне. На кровати лежит новенький айфон, последней модели, сверкая россыпью мелких бриллиантов. Ну, конечно же, розовый! Мать твою! Блондинка! Взял в руки — это чудо не удосужилось поставить хотя бы пароль! Улыбаясь, вбил сой номер телефона. Сюрприз.

Звук льющейся воды из ванны, заставил разыгаться мое воображение. Не смог сдержать порыв сравнить с реальностью. Дверь в ванну оказалась не заперта! Не пуганая идиотка. Встал столбом и не только я, увидев картину маслом — точеную фигурку, дрожащую под струями воды. Она что там холодной водой моется?! Надо уходить пока не заметила, но не могу оторваться от разглядывания стройных ножек, упругой попки и тонкой талии. Неожиданно наши глаза встретились, я отмер, скрывшись за дверью. Ну, что сказать, мое воображение потерпело полное фиаско, действительность оказалась намного круче. «Хочу ее! И ничто меня не остановит! Но сначала наиграюсь», — улыбнулся я, улыбкой чеширского кота.

К ужину Алина не спустилась. Специально не пошел звать ее сам, чтобы усыпить бдительность, а послал экономку. Татьяна Петровна работает у меня уже два год, четко выполняя свои обязанности. Иногда мне кажется, что ее вообще нет в квартире, но стоит позвать — является по первому требованию, никогда не комментируя мои просьбы и не переспрашивая дважды. Незаменимая женщина в моем случае. «Ничего, подниму рано утром, никуда она от меня не денется», — и, съев все, что было приготовлено на двоих, отчего-то довольный как слон, отправился спать.

Проснулся, как всегда рано и неторопливо принял душ. Оделся, спустился вниз, чтобы выпить традиционную чашечку кофе и только после этого пошел будить златовласку, внутренне замирая от предвкушения, но меня ждал облом.

Стучал в дверь битых пять минут, но открывать мне не торопились. Решил отступить и дать поспать девушке еще полчаса, мне было чем заняться. Вернувшись на кухню, открыл ноут и, сделав себе еще одну чашечку кофе, погрузился в работу. Но ничего поделать с собой не мог, перед мысленным взором постоянно мелькал соблазнительный образ, спящей Алины. Еле дождался шести часов, удивляясь самому себе, когда спешил наверх, перепрыгивая через ступени. «В спортзал надо бы наведываться чаще, дышалка сбилась, старею», — пронеслось в голове. Ха — три раза, мне опять никто не открыл, но ничего я упорный. Звонок ее телефона порадовал громкостью и моей любимой мелодией.

— Да-а, — раздался в трубке слегка хриплый после сна голос.

Пообещав оставить ее работать сверхурочно, если она не появится, я спустился на подземную стоянку и стал ждать. Терпение кончилось на пятой минуте сверх того времени, что я дал златовласке на сборы, еще через пять готов был сам вернуться за ней. Алина появилась в последний момент — безумно красивая, в летящем синем платье, открывающем обзор на стройную ножку, заставив меня сглотнуть и с трудом подавить желание утащить ее

обратно в квартиру, чтобы предварить в жизнь утренние фантазии.

В автомобиль сели молча. Сегодня я был без водителя и мучился всю дорогу до офиса от желания, опустить свою руку ей на колено и погладить ножку девушки, но поймав мой очередной слишком заинтересованный взгляд, она поправила платье, лишив меня соблазнительного зрелища. Не смотря на теплое солнечное утро, девушка отчего-то куталась в кардиган, хотя было видно, что ей жарко. Климат контроль исправил положение, а я удостоился благодарной улыбки.

Напрасно ждал, когда Алина начнет играть и включит режим «принцессы», она долго не могла пересилить себя, внутренняя борьба ясно читалась на открытом лице девушки. Лишь возле офиса собралась и смогла подавить желание выйти из машины самостоятельно. Я ухмыльнулся и, обойдя автомобиль, открыл перед ней дверь, но не подал руки. Это было явной ошибкой с моей стороны. Гордо вскинув подбородок, девушка попыталась грациозно выскользнуть из машины, но зацепившись высоким каблучком, буквально выпала из двери совсем не по-королевски. Я еле успел подхватить ее и предотвратить падение на асфальт. В результате Алина оказалась в моих объятиях. Мне совершенно не хотелось выпускать ее! Это было чертовски приятно, и как-то правильно, что ли?! Наверное, я слишком долго не отпускал ее, потому что девушка завозилась в моих руках и попыталась отпихнуть от себя. И это вместо благодарности за спасение! А после вообще ударила острым каблучком по ботинку. Было реально больно. Выругался про себя трехэтажным и разжал руки. Пусть живет. Пока. В моей голове тут же созрел план, как сделать ее жизнь нескучной и цветной.

Не оглядываясь и слегка прихрамывая, я, сжав зубы, поднялся по ступенькам на крыльцо, где сгрудились несколько сотрудников моей фирмы, дымя, как паровозы. И что им не спится! Даже отчитать не за что, рабочее время еще не началось. Зато картинку они увидели живописную. Опять потянуло ругнуться, но сдержался. Пусть только кто-то посмеет улыбнуться, уволю к чертовой матери. Найду за что! Да хотя бы за курение в общественном, а не в строго отведенном месте и нарушение пожарной безопасности!

Каблучки цокали сзади, Алина не отставала, но и не догоняла меня, держась на расстоянии. Только в лифт ей пришлось шагнуть вместе со мной, в зеркале поймал ее испуганный взгляд. Правильно, меня надо бояться, особенно, если наступили на любимую мозоль.

В приемной никого не было. Инга обычно приходит на работу к восьми, Слава и того позже, мотивируя тем, что рабочий день официально начинается в девять, а он «сова, а не жаворонок, как некоторые». «Распустил я их. И кто из нас начальник?» — задал себе риторический вопрос и сразу же прошел в свой кабинет. Стук каблучков раздался следом и замер у двери.

— Кофе, — бросил, не оглядываясь. А посмотреть на реакцию Алины хотелось.

— Есть, босс, — отмерла девушка неожиданно рано, и я услышал быстро удаляющиеся шаги.

«Неужели найдет, где у нас кофемашина и сможет ей пользоваться?» — но додумать эту мысль не успел, в кабинет ввалился друг. Жан или Иван. Кому как больше нравится. Он не обижается и с удовольствием откликается на оба имени.

Мать у него француженка, а отец наш — русский. Более разных людей мне встречать не приходилось — она тоненькая, по-своему красивая, но не классической красотой, а скорее утонченной элегантностью, и он — настоящий русский медведь с огромными ручищами и «косой саженью» в плечах. С Жаном мы дружим со школьной скамьи, вместе владеем

несколькими предприятиями и только «Страйдер» — целиком мой проект. Его отец собирается отойти от дел, все больше привлекая друга в семейный бизнес. Жан не против, но и со мной пока работать не отказывается.

— Егор, мимо меня только что пробежала красивая девушка, едва не наворачнувшись на каблуках на повороте. Кто она? По всему — выбежала из твоего кабинета, — спросил заинтересовано друг, сверкнув белоснежной улыбкой, и мне это отчего-то не понравилось. — Неужели та самая Алиса объявилась?

— И тебе здравствуй, — произнес я недовольно, — не поверишь, но нет, не она.

— Кто же тогда? — Жан впал в ступор, подняв мне настроение. Я его удивил! Только ради этого стоило притащить Алину с собой — редкое событие могло развести друга на эмоции.

— Самозванка, — сдал я ему информацию на девицу, — она прилетела вместо моей так называемой «невесты».

— И эта Лжеалиса до сих пор не в тюрьме? Теряешь хватку. Постой, ты не сказал ей, что знаешь, кто она на самом деле?

— Нет. И не собираюсь. Пока. Надеюсь, это останется между нами.

— Заметано, бро (брат). Она так тебя зацепила?

Я промолчал, постукивая карандашом по столу — дурацкая привычка, никак не могу от нее избавиться, но она помогает мне привести мысли в порядок.

Раздался стук в дверь. Не дожидаясь разрешения, в кабинет вплыла моя головная боль. Алина держала на вытянутых руках поднос с двумя чашечками кофе и вазочкой с печеньем и, походкой сапера на задании, медленно продвигалась к моему столу. Жан стоял у окна и откровенно пялился на мою «помощницу», а когда она нагнулась, чтобы расставить на столе чашки, и не могла видеть его наглуую морду, поднял палец вверх. Я ухмыльнулся и приподнял бровь. Неужели и этого заядлого пикапера проняла моя малышка? И только, когда она повернулась ко мне задом, чтобы уйти, я понял, почему друг тут весь пол слюной закапал. У невероятно скромного спереди темно-синего платья был безумно откровенный вырез сзади! Трехэтажный едва не сорвался с языка. Нет, совершенно не возможно так работать! Или пусть одевает свой кардиган или я... Какого черта лысого она вообще напялила это платье в офис

Хотел рвануть за ней, но слишком довольная рожа друга остановила.

— Что?

— Зацепила, — расплылся Жан в дурацкой улыбке.

Оставил без комментария.

— У тебя дел нет? — вместо этого грозно спросил я, включив начальника. Обычно, когда я в таком настроении мои подчиненные стараются не попадаться мне на глаза.

— Почему же, есть. За тем и пришел, — сразу посерьезнел Жан. — Я еще раз просмотрел документы по договору с компанией Арченко. Нам эта сделка не принесет выгоды, более того, наша компания может разориться, вытягивая из глубокой задницы его фирму.

— Отец уверял меня в обратном, обычно он не ошибается, — карандаш в моих руках вновь застучал по столу. «Что это? Или Николай Ильич теряет былую хватку или ему выгодно разорение моей фирмы. Зная его слишком хорошо, не раздумывая выберу второй вариант. Наши интересы до сих пор не пересекались, но все бывает впервые. Николай Ильич не привык ни перед чем останавливаться, даже то, что я его сын, не помешает». — Узнай о

новых направлениях развития бизнеса моего отца.

— Думаешь, он готов разорить собственного сына?

— Уверен, что наше родство его не остановит! «Учись, сын, мир бизнеса жесток»

— его любимые слова. Ну, что же, папа, посмотрим кто кого. Я хорошо запомнил твои наставления. — И он знает о том, что «Страйдер» не единственная моя фирма, по миру с протянутой рукой точно не пойду.

Друг отошел к окну, что-то вбивая в гаджет.

— Я надеюсь на твои связи, Жан. Выясни, когда Николай Ильич заинтересовался нашим направлением в бизнесе. Мы не будем подписывать контракт с Арченко. Свяжись с ним, — отдал я распоряжение, обдумывая варианты выхода из сложившейся ситуации.

— Уверен?

— Да, меня с самого начала напрягало, что все слишком гладко. Рассмотрим предложение Потапова, оно, на первый взгляд, не такое выгодное, но он — надежный вариант. Выкрутимся.

— Согласен. Инфу сброшу к обеду. Я побежал, — серьезность на лице друга вновь уступила место лукавой ухмылке. — Успехов тебе, бро, только не заиграйся. А девица и в самом деле хороша, в твоем вкусе, — и этот наглец кивнул в сторону приемной.

— Иди уже, сам разберусь.

Я встал, чтобы проводить друга и заодно посмотреть, чем занята моя малышка. В приемной обнаружил Алину, мило беседующую с моей секретаршей. И когда только успели спеться? Но не это меня разозлило.

— До встречи, Алиса. Вы прекрасны! — произнес Жан, прощаясь с девушкой, и поцеловал руку моей «помощницы», дольше, чем требовалось, задержав ее ладошку в своей! А напоследок, когда этот недоделанный ловелас скрылся за дверьми, явился курьер с цветами для Алины! И я знаю, какой смертник их заказал. Сто одну алую розу, мать его французенку! А эта клуша — Инга, с округлившимися глазами, тут же начала искать, куда бы их поставить. Я подошел и, вырвав букет из рук удивленной Алисы, воткнул его в корзину, незаметно выхватив, торчавшую в цветах карточку, напоследок хлопнув дверью перед лицом секретарши, пытавшейся мне что-то сказать.

Алина.

Ехали молча. Поймав странный взгляд Егора Николаевича, посмотрела вниз. Разрез на платье сильно распахнулся, выставив практически всю мою ногу напоказ, включая резинку от тонких чулок. Признаю, выглядело это слишком провокационно. Не нашла ничего лучше, как тут же поправить ткань платья и отвернуться к окну. Хорошо, что никаких комментариев от босса не последовало. Как назло, утро выдалось слишком теплым. Оставалось надеяться, что в офисе, как и в машине босса, установлен климат контроль, что сейчас делал мое пребывание салоне комфортным.

Я чувствовала себя несколько обиженной за ранний подъем и страшно голодной. Завтрак никто не предложил, видимо, Егор Николаевич припомнил мне нежелание ужинать вместе с ним. Нелегко сегодня придется: голова уже слегка кружилась, а желудок требовал еды. Вспомнила, что последний раз я ела вчера утром.

Самостоятельно покинуть машину красиво не получилось. А во всем был виноват высокий каблук новых туфель, зацепившийся за что-то при выходе. Подоспевший вовремя мужчина смог поймать меня, заключив в крепкие объятия. Вот только я уже пришла в себя, а Егор Николаевич все еще не думал меня отпускать, ставя в неловкое положение перед собравшимися на крыльце здания сотрудниками. Тут и пригодились приемы самообороны, которыми так щедро делился со мной Али. Надеюсь, я не сильно повредила ногу своего начальника. Мужчина зашипел от боли, но ничего не сказал, тут же отпустив меня на свободу.

К крыльцу Егор Николаевич шел, прихрамывая, ни разу не оглянувшись, чтобы убедиться в том, следую ли я за ним. А нечего было руки распускать! Официально Алиса не давала своего согласия на должность его невесты. Но немного постояв и подумав, бросилась догонять мужчину. Подругу подводить не хотелось, хотя мысль сбежать за последние пять минут несколько раз посещала мою голову.

В приемной босса было пусто. А я надеялась застать здесь секретаря. Но одинокий столик у окна, заставленный горшками с фиалками разных сортов, был девственно чист, а эргономичное кресло рядом — мечта для спины офисного работника, пуст. Два стеллажа с документами и ярко красный диванчик для посетителей завершали аскетическую обстановку приемной.

— Кофе, — бросил босс на ходу, не глядя на меня, застывшую столбом на пороге его кабинета.

Посчитав это первым заданием, ринулась на первый этаж.

Видела там кафешку, и она уже работала, когда мы с боссом проходили мимо в сторону лифта. Искать кофемашину в приемной было бы дольше, тем более, я не уверена, что смогу справиться с неизвестной моделью. Пока бежала по коридору чуть не столкнулась с высоким мужчиной атлетического сложения. Отметала про себя, что тот красив, как бог, но меня сейчас это мало волновало. После Стаса последнее, что я хотела, так это заводить новые отношения с мужчиной. Слишком больно, когда тебя придают. Правда, думать о бывшем мне было абсолютно некогда, да и гордость — не тот орган, болезнь которого стоит долго холить и лелеять.

Когда вернулась, за дверью раздавались приглушенные голоса. Догадаться, кто был

посетителем Егора Николаевича, труда не составило. Пришлось поставить на поднос вторую чашечку кофе, которую купила для себя, пожертвовав заодно и единственной пачкой печенек. В помещении было жарко и мне пришлось снять кардиган, повесив его на спинку кресла. Постучав, я начал осторожно двигаться к столу, опасаясь, что высокие каблуки могут вновь подвести меня в любую минуту.

Мужчина, встретившийся мне возле лифта несколько минут назад, действительно сидел в кресле босса и с любопытством меня разглядывал. Егор Николаевич, стоявший рядом с ним, махнул рукой в сторону двери, и я предпочла тут же за ней скрыться, чтобы не раздражать еще больше и без того злого по всему начальника.

В приемной за столом сидела девушка, перебирая папки с документами. Мне же достался красный диванчик. Я представилась новой помощницей Егора Николаевича, объяснив этим свое пребывание в кабинете.

— Я Инга — его секретарь, — ответила она, когда ее глаза, широко распахнутые от удивления, приняли прежнюю форму, а открытый рот, наконец, захлопнулся.

Секретарь моего босса, хотя, возможно, я тороплю события, называя так Егора Николаевича, не тянула на первую красавицу, но грудь четвертого размера, компенсировала небольшие недостатки внешности — немного длинноватый носик и слишком тонкие губы. Волосы девушка забрала наверх в тугий пучок, из которого не выбивалось ни одной прядки. Очки в модной оправе и классический костюм с юбкой чуть ниже колена делали ее слишком похожей на учительницу.

Инга уже собралась войти в кабинет, прихватив со стола документы в синей папке, но после того, как услышала от меня, что Егор Николаевич там не один, резко передумала. По моему описанию девушка сразу же узнала посетителя.

— Ох уж мне этот Жан. Ни одной юбки не пропустит мимо, с ним страшно находиться в одном помещении! — по секрету сообщила она мне, как оказалось в надежде, что в обмен на эту информацию, я сдам место, где покупала себе «эти чудесные туфельки. К слову, они оказались не такими уж и удобными. Во всяком случае, я два раза чуть не упала из-за них, и это только начало дня!

Пришлось разочаровать Ингу, сообщив, что приобретались они в Москве, а назвав цену, услышать в ответ только сдавленный стон. Мы еще немного мило побеседовали, прежде чем из кабинета появился тот самый Жан, от которого мне следовало держаться подальше. В мои планы и так не входило близко контактировать с мужчиной, а его действия вообще ввели меня в ступор на некоторое время.

Мужчина молча кивнул Инге и, подарив ей искрометную улыбку, отчего у девушки порозовели даже кончики ушей, и подошел ко мне слишком близко, безбожно нарушив личное пространство, и взял за руку.

— Мы не знакомы. Ваш начальник не соизволил меня представить, так что я сам решил исправить эту досадную оплошность. Жан, — поклонился он, по-прежнему не выпуская мою руку из захвата. Своими действиями он вызвал недовольство Егора Николаевича, на лице которого заиграли желваки, а руки непроизвольно сжались в кулак. Бросив на него насмешливый взгляд, Жан выпустил мою конечность из плена и, задорно подмигнув, вышел из приемной.

Босс прожигал меня взглядом. Можно было подумать, что это я цеплялась к его знакомому! Последним штрихом этого провального дня стал приход курьера с шикарным букетом из алых роз, предназначенным, как оказалось, мне.

Только в вазу, которую с трудом отыскала в недрах шкафа Инга, цветы не попали. Босс решил, что им самое место в мусорной корзине, запихнув туда букет бутонами вниз и ловко выхватив из него коричневый треугольник.

И что это было? Цветы оказались безбожно поломанными и не подлежали восстановлению.

Инга вопросительно посмотрела на меня, но я только пожала в ответ плечами. Откуда мне знать о тараканах, поселившихся в голове ее начальника и, видимо, в эту самую минуту марширующих там стройными рядами?

Дверь кабинета вновь распахнулась.

— Али-с-с-с а, ко мне.

«Позвал, как собачку какую-то! И эти «с-с-с». Может быть, у него в роду змеи были? Например, мама — змея подколодная, а папа змей-горыныч обыкновенный?» — возмутилась я, но идти пришлось. Инга проводила меня сочувствующим взглядом. Кажется, дурное настроение начальства здесь не новость.

— Слушаю, Босс, — возникла я в дверях. Осталось добавить «и повинуюсь, господин» и поклон до земли. Не дожидаясь. Посмотрела на зло прищуренные глаза мужчины — вот точно поклона ждал, и добавила, явно нарываясь на неприятности, — большой Босс.

Егор Николаевич ухмыльнулся, принимая правила игры. Обстановка немного разрядилась.

— Твой стол сейчас принесут и поставят у окна, работать будешь рядом со мной. Как пользоваться кофемашиной спросишь у Инги, а это что угодно, но не кофе, — и он брезгливо отодвинул принесенные мной из кафе чашечки.

Я конечно не кофеман, но запах у кофе был точно кофейный, когда я покупала его на свои, то есть Алисины деньги. И сейчас все еще умопомрачительно пахло ароматным напитком, напоминая о том, как я голодна.

— У какого окна? — попыталась сосредоточиться на первой части монолога, чтобы не напасть на мужчину и не отобрать у него мое печенье, которое он сейчас так задумчиво отправил себе в рот. «Какие у него губы красивые, не пухлые, а такие, как мне нравится — чувственные. Наверное, и целуется Егор Николаевич потрясающе. Стоп. Он — сатрап и как там еще... — вообще гад, в смысле змей. А я не о том думаю, мне бы съесть чего-нибудь, а то уже голова кружится, а кофе все сильнее пахнет и печенье это... и губы..., а все мой низкий гемоглобин виноват.

— Али-с-са, вы меня слушаете?

— Да-а, — попыталась ответить, как можно четче, но сознание уплывало, — Змей Николаевич...

Я пошатнулась, в голове загудело, перед глазами замелькали золотые россыпи звездочек, и наступила темнота.

Сознание возвращалось медленно. Когда смогла открыть глаза, оказалось, что я лежу на красном диванчике в приемной, а надо мной склонился старичок с седой бородкой и добрыми глазами за окулярами немодных очков в толстой роговой оправе.

— Пришла в себя, красавица? А все ваши диеты виноваты! Когда в последний раз ели? — строго спросил меня «Айболит».

— Я не сижу на диетах, просто так получилось.

— Это я виноват, Алексей Михайлович, сам никогда не завтракаю и об Алисе не подумал, а она вчера от ужина отказалась, — вспомнил босс и, кажется, даже смутился.

— Я редко ужинаю, — решила не сваливать вину на мужчину, — сама сглупила, вот и результат.

— С ужином и завтраком разобрались. И все же когда вы последний раз ели, моя прелесть? — дотошный доктор не хотел оставить меня в покое, держа за руку и считая пульс.

— Вчера утром — кофе и бутерброд, — пришлось сознаться мне.

Доктор только покачал головой и померил давление.

— Ниже нормы, — сообщил он результат и почему-то осуждающе посмотрел на Егора Николаевича, словно это тот был виноват в моем состоянии.

В общем, отделалась я легким испугом и направлением на анализы с обязательным посещением кабинета «Айболита», как только станут известны результаты. Мои заверения, что и так в курсе низкого гемоглобина, отмелись сразу, причем оба мужчины выступили единым фронтом. Егор Николаевич уверил доктора, что сам отвезет меня в поликлинику завтра утром, и Айболит поспешил нас покинуть, сославшись на еще один срочный вызов.

Наверное, нужно было встать в позу и потребовать как минимум профессора медицины или прикинуться, что мне совсем плохо, чтобы босс продолжил скакать возле меня, исполняя капризы. Но я точно знала, что не смогу так поступить и тем более обидеть милого доктора недоверием.

— Инга, отмени все встречи на утро. Мы будем после, — Егор Николаевич посмотрел на часы, видимо прикидывая что-то, — десяти. Идемте, Алиса, мы едем в ресторан завтракать.

— Зачем? Внизу прекрасное кафе, я спущусь и поем чего-нибудь быстро.

— Категорически против фастфуда. Не злите меня больше, вы итак мне должны за Змея Николаевича! — тихо вкрадчивым голосом произнес босс, наклонившись к моему уху. Его теплое дыхание словно опалило нежную кожу, и я попыталась отпрянуть от мужчины в сторону, вот только он надежно держал меня под руку.

Егор

Алина упала в обморок, перед этим обозвав меня Змеем Николаевичем! Думал, что могу все просчитать, но с этой девицей с самого начала все идет не так, не по плану. И все же обморок это слишком, думал время «тургеневских девушек» давно прошло. Плохо, что она вызывает во мне какие-то непонятные чувства — о ней хочется заботиться и оберегать. И еще Жан! Ему, что других девиц мало? Они на него пачками вешаются, не успевают отбиваться, а тут перья распусти, цветы, карточка с номером телефона. И ведь не скажешь, что она такая уж роковая красавица! Нет, безусловно, красива, но ее красота не броская, скорее хрупкая и нежная. Так почему же, вопреки логике, мой взгляд вновь и вновь возвращается к ее лицу?

Инга по моему приказу вызвала доктора из ближайшей платной поликлиники. Пока ждал эскулапа, с тревогой мерил шагами, вдруг ставшую тесной, приемную.

Видя мое состояние, секретарша притихла и постаралась слиться с мебелью. Наконец, появился доктор и привел Алину в чувство. Оказалось, она просто давно не ела! А от ужина, зачем тогда отказывалась? Кто знал, что и свое кофе с печеньем она отдаст нам с Жаном? Совершенно безответственное поведение! Придется накормить, если она сама о себе подумать не в состоянии! И в поликлинику завтра с утра отвезу! В кафе она собралась! Мало ей проблем с гемоглобином, так еще и больной желудок добавить решила.

Я взял Алину за руку и потянул за собой к лифту, девушка все еще была слишком бледна, но упорно пыталась сопротивляться. Вспомнил вдруг, в каком платье она сегодня заявила в офис, и решительно вернулся за ее кардиганом. Инга проводила меня ошеломленным взглядом, но мне было наплевать. Не хватало, чтобы все пялились на голую спину Алины, достаточно и того, что ее ножка то и дело мелькала в нескромном вырезе, доводя меня до кипения.

Ресторан выбрал самый дорогой, хотелось посмотреть на реакцию моей «самозванки». Заодно и поест нормально, кухня там действительно замечательная, а посетители чувствуют себя гостями на банкете знатных особ. Пафосное заведение располагалось в старинном здании Строгановского дворца и славилось огромном выбором марочного вина и мороженого. Почему-то мне кажется, что Алина любит этот десерт. Мои фантазии уносятся дальше, и девушка в них эротично ест мороженое в одном нижнем белье и чулках. Выругался про себя. Алина того и гляди снова в обморок грохнется, а у меня в голове почти созрел план по ее соблазнению. Слишком рано и явно не к месту. А во всем ее стройные ножки виноваты! Хорошо, что спина девушки сейчас прикрыта, и я не могу видеть ее длинную шею и острые лопатки. Не знаю почему, но меня это особенно заводит. Она благоразумно не стала упрямиться, когда протянул ей кардиган и приказным тоном заставил надеть. Знаю, что на улице слишком жарко, солнце вдруг вспомнило, что в Питере лето и палило нещадно, но ничего не смог с собой поделаться. Неужели ревную? Да, нет, конечно!

Это все ненадолго, наиграюсь — и привет малышка. Хочу и могу себе позволить небольшое разнообразие в моей размеренной жизни — работа, работа и еще раз работа, пятничные вечеринки с друзьями и секс без обязательств. И вновь работа без остановки и выходных, чтобы доказать себе, а больше отцу, что могу обойтись без его помощи и протекции, самостоятельно создав свою «империю».

Автомобиль стоит у главного входа в здание. Водитель вышел, чтобы открыть дверь Алине, но я опередил его, помогая девушке забраться внутрь, надолго задержав ее руку в своей руке. Внезапно поменял свое решение ехать на переднем сидении. Алина не ожидала оказаться со мной так близко. Легонько касаюсь ее бедра своим телом, отчего в салоне вдруг становится жарко, хотя в автомобиле царит приятная прохлада. Она пытается отодвинуться, но сиденье не бесконечное, и ей приходится смириться. Густо покраснев, выглядевшая до этого слишком бледной, Алина отворачивается и смотрит в окно. Атмосфера в машине накаляется с каждым километром. Жаль, мы слишком быстро доезжаем до выбранного мной ресторана. Девушка быстро выскакивает из автомобиля, не став дожидаться, пока открою ей дверь. Мгновенно почувствовал глубокое разочарование, мне так хотелось вновь ощутить ее маленькую ладошку в своей руке.

Алина пытается не выдать себя, но любопытство пересиливает, и она вертит головой по сторонам. А посмотреть тут есть на что. Каждый зал ресторана оформлен в своем уникальном стиле, здесь и строгий классицизм, и легкомысленное барокко, и пышный рококо. Люблю сюда приглашать партнеров по бизнесу, ненавязчивая музыка, безупречное обслуживание и хорошая кухня помогают вести переговоры в нужном мне ключе. Цены, правда, заоблачные, но я легко могу себе это позволить. Компания «Страйдер» твердо стоит на ногах.

Уютный столик у самого окна, заказанный мной, уже ждет нас. Сейчас мы здесь единственные посетители. Садимся, а я продолжаю наблюдать за Алиной. Она очень напряжена, но до определенного момента делает все правильно. Меню не берет, предлагая заказать на мой вкус. Выкрутилась. Догадываюсь, что не знает названия и половины блюд. Предлагаю выбрать вино, но она с испугом в глазах отказывается и просит воды. Кажется, сама Алина ничего бы себе не заказала, ограничившись только этим. Не выйдет, новый обморок мне не нужен. Выбрал для нас все сытное и простое, измываться над голодной девушкой не в кайф — это как ребенка обидеть. Я циник, но не настолько же!

Смена блюд. Девушка держится великолепно, но все так же напряжена, словно боится ошибиться, и зависает над выбором каждого прибора, поэтому ест плохо, скорее, для вида ковыряется в тарелке. Хочется мысленно дать себе подзатыльник, надо было выбрать обычное кафе, но мне всегда нравилось, как здесь готовят, хотел вкусно накормить, а получилось, что Алина ничего не ест. Вся надежда на десерт, он здесь потрясающий. Еще ни одна из девиц, которых приводил сюда, не осталась равнодушной, не смотря на все запреты и идиотские диеты.

Неожиданно у нашего столика возник Жан. Что он тут забыл?

— О, какие люди и без охраны. Присоединюсь? Пробежал мимо, увидел в окне знакомые лица, дай, думаю, зайду. Вдруг вспомнил, что тоже ужасно голодный, — произнесла эта довольная морда, нагло соврав мне прямо в лицо.

«В окне увидел. А ничего, что эти окна официально закрыты для всех посетителей до 1,00, а мне просто повезло иметь владельца в дальних родственниках? И зачем так откровенно пожирать девушку глазами? Она со мной пришла, между прочим!»

Алина растерялась под взглядом наглых глаз Жана и, уронив с колен салфетку, потянулась, чтобы ее поднять, но стукнулась лбом с официантом и, с ужасом в глазах выпрямилась.

Кажется, у нее даже кончики ушей покраснели, а огромные серые глаза стали казаться еще больше. Девушка кинула быстрый взгляд в сторону дверей, затем в панике перевела его

на окно. Точно сбежать собралась, вот только пути отступления были полностью перекрыты. Правила этикета она нарушила — это неоспоримый факт, которым я не премину воспользоваться, когда буду разоблачать самозванку. Девушка из числа «золотой молодежи» может нарушать многие правила, но этикет им вдалбливают с детства, ни одной из них не придет в голову понять что-то с пола вместо официанта.

Жан расположился напротив и с улыбкой наблюдал за паникой девушки. Захотелось двинуть по его довольной роже. Алина вдруг заметно побледнела. Кажется, ей снова грозит обморок, теперь уже от стресса. Я безотчетно накрыл руку девушки своей, немного сжав, пытаясь успокоить. Получилось. Краски вновь вернулись на лицо девушки, а официант очень вовремя принес десерт.

— Так куда ты там мимо проходил? — стараюсь скрыть раздражение, поинтересовался у друга.

— Я вернулся, вспомнив, что мы не обсудили одно очень важное дело. Тебя в кабинете не было, зато в приемной обнаружил твою секретаршу, которую не сразу и заметил. Инга сидела в своем кресле и ела шоколад. Она даже на мой комплимент не сразу среагировала! Что ты с ней сделал? И почему от шикарного букета, который предназначался Алисе, у нее на столе лежала только жалкая куча лепестков?

— Знаю я твои «комплименты»! Инга мне постоянно жалуется, что ты к ней пристаешь!

— Не могу же я пройти спокойно мимо такой красоты? Это ты не заметишь, что у твоей секретарши обалденные впрочем, у нее все обалденное, — Жан кинул взгляд на Алису, но та словно не слышала нашей перепалки, поглощенная десертом. На лице девушки застыло блаженство. Я оказался как всегда прав.

— Так, что там за важное дело, не требующее отлагательств? — вновь задал вопрос, хотя был уверен, что ничего срочного не было, просто кто-то решил поиграть на моей территории. Обломается. Почему? Я так решил!

Жан видимо что-то такое прочел на моем лице, потому что перестал пялиться в сторону Алины и сосредоточил свой взгляд на мне, вдруг резко посерьезнев.

— Завтра шведы приезжают, — выдал он информацию недельной давности.

— И?

— Надо бы обсудить еще раз детали сделки. Тет-а-тет.

— Вернемся в офис и поговорим, — процедил я сквозь зубы, потому что этот смертник подозвал официанта и заказал еще один десерт для девчонки. Я сам хотел сделать это, потому что смотреть на то, как она его ест настоящая пытка! Сладкая пытка, возбуждающая определенные фантазии, отчего в брюках вдруг становится тесно. — Поехали, — решительно встаю со своего места и отсылаю официанта обратно, радуясь, что мой пиджак достаточно длинный.

Бросив на столик деньги, я добавил щедрые чаевые, замечая, как расстроенная девушка провожает грустным взглядом уплывший обратно десерт. Ничего, закажу для нее мороженное с доставкой на дом. Смотреть, как она облизывает ложку, прикрыв глаза от удовольствия, должен только я!

Алина идет к выходу, не оборачиваясь, а я нарочно отстаю, чтобы вправить мозги этому Казанове.

— У нас все давно уже согласовано, ты что творишь? — шиплю на Жана, но тот словно не слышит в моем голосе угрозу.

— Я готов поучаствовать в охоте на малышку! Ты же всегда был не против честного

соревнования, что изменилось сейчас? Приз достанется победителю, проигравший рыдает в сторонке, — не смешно шутит друг.

— Нет. И это не обсуждается! — получилось громче, чем я хотел, Алина обернулась, видимо, решив, что мы с Жаном ссоримся. И она близка к истине!

— Не ожидал, — Иван странно смотрит на меня и трет переносицу, обычно он делает это, когда напряженно о чем-то думает. Мы давно дружим, и о его привычках я знаю все, как и он о моих. Так что его могло удивить в моих действиях? Я всегда был собственником, если это было Мое! Да делился и спорил с ним не раз, но.... Неужели Алина меня так зацепила, что я уже присвоил ее себе? Не хочу

анализировать, не сейчас. В одном уверен — эта игрушка только моя, во всяком случае, пока не надоест!

В офис возвращаемся молча. Жан едет сзади, он никогда не пользуется услугами водителя, предпочитая водить машину сам. Огромный черный внедорожник обгоняет нас на крутом повороте, Серый еле успел затормозить, чтобы избежать аварии. «Позер, мать его, сукина сына!» — ругательство само срывается с моих губ. Алина выглядит испуганной и пытается отодвинуться от меня — на вираже машину занесло и ее отбросило на меня. Водитель самостоятельно принял игру Жана — такие гонки для нас обычное дело, но я не хочу сейчас идти на поводу у друга.

— Сбавь скорость, — требую у Серого, тот неохотно подчиняется, ему не терпится взять реванш за прошлый раз. Успеет, не стоит пугать малышку, она по-прежнему выглядит слишком бледной и детские игры взрослых мальчиков последнее, что ей сейчас нужно.

Жан еще не раз пробовал втянуть водителя в опасную игру, но Серый не решился нарушить мой приказ, и лишь его пальцы, сильно сжавшие руль, заметно побелели от напряжения.

В офис приехали заметно позже Жана. Друг встретил нас на крыльце с улыбкой победителя, но я лишь ухмыльнулся в ответ и обхватил Алину рукой за талию, девушка попыталась отстраниться, но у нее ничего не вышло. «Здесь ступеньки» — сообщил ей строгим голосом очевидную ересь, но мой тон заставил девушку прекратить попытки вырваться из захвата и спокойно принять «помощь». И как только она раньше по ним самостоятельно поднималась? Теперь уже я победно улыбаюсь Жану, а тот заметно скисает. Когда мне надо, я могу быть очень убедительным! Именно поэтому на все сделки с партнерами езжу сам, хотя, надо признать, у Жана обаяния не многим меньше, особенно, когда это касается женщин.

Жан скривился, но шепнул мне одними губами «один ноль в твою пользу», когда мы проходили мимо.

В лифт он заходит первым, но я игнорирую его приглашающий жест и буквально запикиваю Алину в так вовремя открывшиеся двери рядом. В замкнутом пространстве просторного лифта, я встаю слишком близко к ней, откровенно нарушая личное пространство, так и не убрав руки с ее талии.

— Здесь их нет, — произнесла девушка дрогнувшим голосом и решительно отстранилась от меня, встав к противоположной стене.

— Кого? — опешил я.

— Ступенек.

— А при чем здесь они?

— Пол лифта абсолютно ровный и я не могу здесь упасть, — добавила она, пронзив

меня возмущенным взглядом.

— Ах, ты об этом! — рассмеялся я, — ничего личного, А-ли-са, извини, задумался.

Дальше ехали молча, я не предпринимал больше попыток обнять ее, и девушка успокоилась. Только рано птичка расслабилась. Двери лифта распахнулись, и она попыталась сразу же прошмыгнуть мимо меня, но я успел провести рукой по ее спине и легонько коснуться чуть ниже, хотя хотелось мне намного большего! С трудом прогнал неуместные пока фантазии. Все будет, но позже, а сейчас работать, и так полдня потеряно, придется ускоряться. Надеюсь, у Жана действительно есть для меня новости!

Алина

Я облажалась! Зачем, ну, зачем я полезла под стол за салфеткой?! А как на меня посмотрел официант, когда мы там столкнулись лбами! «Пустили Дуньку в Европу» — самое безобидное, что он мог подумать! Кажется, только Жан не заметил мой промах или сделал вид, что не заметил. Воспитание. А Егор Николаевич ухмыльнулся, ничего не сказал, но я по глазам видела, что заметил и не пытался этого скрывать. Неужели догадался об обмане? Или подумал, что будущая невеста плохо воспитана? Почему же так не хочется, чтобы у босса сложилось обо мне плохое мнение! Что-то я запуталась совсем. Моя задача сделать так, чтобы Егор Николаевич даже близко не думал об Алисе, как о своей возможной невесте. Значит, все хорошо? Чем больше промахов, тем я ближе к цели... или к провалу. Как же все сложно! И почему Алиса не отвечает? А вдруг что-нибудь с ней случилось? Ну, например, упал самолет, на котором они с Али летели во Францию?! Нет, сообщений об авиакатастрофах не поступало.

Разбился мобильник? Ну да, и сразу у двоих! Украли оба телефона? У Али украли? Смешно, если бы не было так грустно. Неожиданно рука Егора Николаевича в успокаивающем жесте легла на мою, мужчина улыбнулся, и меня отпустило. Не стоит себя накручивать раньше времени. Алиса скоро позвонит и все будет хорошо. Наверное.

Я так и не смогла взять себя в руки после промаха. Аппетита пропал, хотя Егор Николаевич выбрал неожиданно мои любимые блюда. Передо мной на столе не было ничего вызывающего сомнения, как это есть и каким прибором следует воспользоваться, но еда в рот не лезла до того момента, как подали десерт.

Вкусно — не передать словами. Кажется, я даже глаза прикрыла от удовольствия, а на лице вероятнее всего, застыла глупая улыбка. Хорошо, что я успела все съесть, когда поймала пристальные взгляды мужчин, сосредоточенные на моих губах. С сожалением положила ложечку на стол. Жан, заметив грусть на моем лице, заказал еще один десерт, но мой босс завернул официанта вместе с великолепным мороженым, заявив, что нам пора возвращаться в офис. Разочарованно вздохнув, проводила спину улыбочивого парня с моим уплывающим счастьем в руках тоскливым взглядом. Не закатывать же из-за этого истерику. Или надо было закатить? Воспитание, как всегда, перевесило, а жаль.

По дороге в офис Жан пытался навязать нам гонку. Водитель еле сдержался, чтобы не поддаться на его провокации, но ему пришлось подчиниться железной воле Егора Николаевича. Когда мой босс говорит таким тоном, даже мне хочется стать меньше и спрятаться куда-нибудь, а лучше вообще исчезнуть. И Алиса хотела обыграть этого человеком? Подруга вспомнилась кстати, я тут же полезла в сумочку за телефоном. Вдруг пропустила звонок или сообщение? Ничего. На экране отражалась лишь пустая заставка с видом невозможно синего моря. Набрала сообщение в vatsapp, Алиса и здесь давно не появлялась. Стало грустно, но пока буду придерживаться договоренностей, да и исчезнуть сейчас незаметно, вряд ли получится. Кажется, Егор Николаевич ни на минуту не хочет расставаться со мной, а еще забрал у меня паспорт на имя Алисы, чтобы отдать в отдел кадров. Но времени для грустных мыслей нет, мы приехали.

Дальше творится какой-то беспредел. Мужчины меряются взглядами, и мой босс обнимает меня за талию. Хотела возмутиться, но мне сообщили о наличии передо мной

ступенек, как о каком-то совершенно непреодолимом препятствии. И я ведусь на эту откровенную чушь, из-за того, что вдруг почувствовала себя защищенной, даже не смотря на то, что Егор Николаевич прижимает меня к себе ближе, чем это необходимо. Очнулась от наваждения в лифте. Пришлось напомнить мужчине, что ступеньки давно закончились. Его ответ потряс своей циничностью. Он привык просто так, без всякой на то причины, обниматься с девушками! Нет, лучше держаться от босса дальше! Внутри все кипит от возмущения, но я быстро остываю, когда слышу звук входящего сообщения. Уверена, что это от Алисы! Хочется быстрее прочитать, но нельзя, Егор Николаевич все еще рядом, а вскоре к нам присоединяется Жан. Лишь возле кабинета, босс кидает на меня задумчивый взгляд и просит остаться в приемной и помочь секретарю. Интересно чем? У Инги и так глаза от удивления все больше становятся, но девушка молча кивает и только достает из стола вторую шоколадку. Фантик от первой она задумчиво комкает и бросает в ведро.

— Будешь? — угощает она с сомнением в голосе. Наверное, думает, что меня хорошо накормили.

— Да, если не жалко, — не отказываюсь, потому что, не смотря на съеденный десерт, осталась голодной.

— Мне бы твой метаболизм, — восхищается Инга, пройдя взглядом по моей хрупкой фигурке.

— А кофе можно? — окончательно наглею, решив сразу убить двух зайцев: получить напиток, о котором мечтаю с утра, и разобраться, как работает эта навороченная модель кофе-машины.

— Ты с сахаром пьешь? — уточняет девушка, открыв дверцу встроенного шкафа. Пожалуй, мне со своими метр шестьдесят два до верхней полки, где стоит сахарница, не дотянуться. Секретарше повезло больше в ней все метр восемьдесят.

— Да.

— И почему я не удивлена, — опять вздыхает Инга, критически посмотрев на себя в зеркало.

— С твоей фигурой все в порядке, — недоумеваю я, — особенно..., - непрозрачно намекаю на верхние далеко не девяносто.

— Ах, я постоянно сижу на диетах, а кофе без сахара — такая гадость, — делится она и опять вздыхает, отчего ее грудь приходит в движение, заставляя заглянувшего к нам Жана, застыть в дверях, пожирая девушку глазами. — Вы что-то хотели, Иван Всеволодович? — наконец, замечает его Инга.

— Девушки, вы очаровательны! — одаривает нас комплиментом Жан, пытаюсь понять, кто из нас привлекает его больше. — Алиса, а вас босс вызывает, — сообщает он через минуту.

С сожалением ставлю свою недопитую чашечку кофе на стол и иду к кабинету, сокрушаясь про себя о том, что поесть нормально мне видно не судьба. Но три глотка кофе и пара кусочков шоколада все же придали энергии, и я была готова включиться в рабочий процесс. Решительно открыв дверь, вошла в кабинет и тут только вспомнила, что должна делать вид, что папку с документами в руках не держала, а знакомую до боли программу «1С», установленную на моем компьютере, который уже успели подключить, пока мы по ресторанам разъезжали, так и вовсе вижу в первый раз. По сути, мне следует изображать из себя стрекозу из басни Крылова, пропевшую красное лето.

— Уже познакомились со своим рабочим местом? — неожиданно за моей спиной

возник Егор Николаевич.

— Да, кресло удобное, жаль его цвет не в моем вкусе — не люблю серое. А серебристый ноутбук ничего такой прикольный, но я больше привыкла к своему розовенькому со стразиками.

— Со стразиками, значит..., - повторяет за мной босс.

— Да. Розовый — мой любимый цвет, а у вас в кабинетике та-а-ак скучно. Все только черное, белое или серое.

— Я — не девочка, — хмыкнул мой Босс и двинулся на меня.

— Заметила, — сглотнула я, отступая и непроизвольно скользнув взглядом ниже ремня на брюках мужчины. «Ого! Он у него всегда в таком состоянии? Или...»-

— Начинайте осваиваться, — перебил мои странные мысли, свернувшие совсем не в ту сторону, босс, — И этот «серебристый» вряд ли уступает по всем характеристикам вашему «розовенькому». Номер телефона ИТ отдела и пароль спросите у Инги, подключайтесь и в первую очередь займитесь почтой. Я скоро вернусь, — закончил он и тут же вышел из кабинета.

И что мне делать? Подошла к ноуту и открыла крышку. Вот теперь можно дать волю своим настоящим эмоциям. «Ва-у — моя голубая, в смысле серебристая, мечта! Ультрабук! И я буду на нем работать! Тоненький, мощный — у-р-р, только мой! Жаль, что ненадолго».

Инга уже десять минут, как ждала меня в приемной, чтобы вместе пойти в кафе, но я не решалась уйти без разрешения Егора Николаевича, втянувшись в разборку почты. Отсортировав письма на важные и не стоящие внимания письма «вежливости», отправила все на комп босса в разных папках. Проверила отчеты двух филиалов и к своему удивлению нашла в одном из них пару странностей. Цифры явно не сходились. В одной из граф исчез нолик в конце суммы, что существенно снижало расходы, а в другой графе он чудесным образом появился, не повлияв на общий итог. Выделила все красным.

Наконец-то явился босс вместе с Жаном и отпустил меня обедать, видимо, решив, что здоровой еды из ресторана утром было достаточно, и я могу насладиться фастфудом. Не стала возмущаться и, уклонившись от настойчивого желания друга Егора Николаевича поцеловать мою руку, проскользнула в дверь к терпеливо ожидавшей меня девушке. Кажется, мы с Ингой вполне могли бы подружиться, но я здесь не задержусь, поэтому придется ограничиться лишь приятельскими отношениями.

Сделав заказ и сев за столик, я вспомнила, что так и не прочла сообщение в whatsapp. Чуть не взвыла, когда поняла, что телефон остался в кабинете на моем столе. А вдруг там что-то важное? Сидела в кафе, как на иголках и толком, не поев, рванула обратно, предложив Инге выпить кофе в приемной, все равно там кофе машина круче, чем в кафе. Девушка, не раздумывая, согласилась, тем более Жан опять приволок ей очередную коробку швейцарских конфет.

По дороге к лифту нас остановил молодой парень, представившийся Павлом. В лифт мы зашли вместе, и он не спускал с меня взгляд, пока не вышел на этаж раньше. Я была рада, что избавилась его слишком пристального внимания.

Кабинет к счастью оказался пуст. Я тут же бросилась к телефону и открыла приложение.

«Меня держат в заложницах из-за моего отца. Он должен Тахташевым огромную сумму. Прости, продержись там еще немного, вдруг мне удастся сбежать или отец заплатит выкуп. Алишеру не звони...». Сообщение неожиданно прерывалось.

Я застыла в ступоре. Но как же так? Али оказался предателем? Но я же видела, как он смотрел на подругу! Такое сыграть невозможно или я ничего не понимаю в людях. И что мне делать? Как помочь Алисе? Почему она не написала где ее искать?

И кто поможет мне?

— Алиса, кофе. Ты забыла? — позвала меня Инга.

Конечно, забыла, после такого потрясения. Свое настоящее имя и то вспоминается с трудом, особенно, если окружающие постоянно зовут тебя иначе. Пришлось идти и пить кофе, надо заметить, чудесный. Шоколад тоже был на высшем мировом уровне, но меня ничего не радовало. Мысли крутились вокруг Алисы. Не допив свою порцию бодрящего напитка, поблагодарила Ингу и вернулась в кабинет, чтобы тут же залезть в интернет за информацией о семье Такташевых.

Инга не обрадовала. Серьезные люди. Тимур Тагирович Такташев — основатель концерна «Лира», успешный бизнесмен, и, судя по всему, очень жесткий человек. Женат, имеет двоих сыновей. Алишер — старший сын, не захотел идти по стопам отца. Ушел из дома совсем юным. Спорт, бои без правил — все это осталось у мужчины в прошлом, сейчас он успешный владелец охранного агентства. С отцом последнее время связь не поддерживал. О личной жизни информации нет. Как он оказался охранником Алисы? И что нужно Такташевым от отца подруги? Алиса упоминала, что у отца большие проблемы в бизнесе, но я не особенно прислушивалась к ее словам, готовясь к собственной свадьбе и паря в облаках от счастья. Тогда Стас казался мне идеальной партией. Падать с высоты своих иллюзий оказалось больно. А сейчас мне трудно вспомнить что-то конкретное из ее рассказов. Я просто искренне сочувствовала подруге, а большего от меня и не требовалось. Алиса, имея кучу родственников и знакомых, на самом деле, была очень одинока. Отец откупался от нее деньгами, мать думала только о себе, и все свободное время посвящала борьбе с возрастом, спасая свою увядающую красоту, но постоянно проигрывая в этой борьбе молоденьким любовницам мужа. Та, с которой отец Алисы улетел отдыхать, а скорее сбежал от неприятностей, кажется, была младше его дочери на два года. Позвонить ему? Ответом мне стали короткие гудки. Перечитала еще раз сообщение, но что делать так и не решила. Положив телефон перед ноутбуком, вышла в приемную согласовать расписание босса с Ингой. В дверях встретила с Егором Николаевичем. Быстро же он вернулся. Бос молча прошел в кабинет и закрыл за собой дверь, предупредив, что будет занят для всех. Вскоре к нему присоединился начальник охраны. Мужчины что-то долго обсуждали за закрытыми дверями, несколько раз к ним заходил Жан. Посвящать меня в дела фирмы никто не спешил. Инга собралась и ушла домой точно по расписанию. Рабочий день закончился полчаса назад, а я осталась ждать босса. Ушел Жан, улыбнувшись мне на прощание, покинул кабинет безопасник — странный человек в сером костюме, черты лица которого, я не могла бы описать даже под пытками.

— Алиса, собирайтесь, — приказал Егор Николаевич, приоткрыв дверь, — мы уходим, поужинаем сегодня дома, — проговорил он устало.

Я надела кардиган и подхватила со стола сумочку.

— И заберите свой телефончик, розовенький со стразами, — босс с ехидной улыбкой протянул мне гаджет, забытый в кабинете.

Я молча взяла телефон из его рук и последовала за мужчиной к лифту.

Надеюсь, отпечаток пальца — надежный пароль?

На подземной парковке нас уже ждал водитель. Я думала, что Егор Николаевич сядет

рядом с ним, но босс опять предпочел устроиться на заднем сиденье со мной.

— Завтра с утра у вас сдача анализов в поликлинике, — напомнил он мне строгим голосом. — Возражения не принимаются.

Я и не пыталась. За сегодняшний день немного успела узнать властный характер мужчины. Не хотела бы оказаться на месте его девушки. Для таких, как он, существует только его мнение и неправильное, других вариантов нет! Тиран и деспот в одном флаконе! Но когда сидит вот так расслабленно рядом, прикрыв глаза, то кажется даже милым. Длинные ресницы чуть подрагивают, неужели уснул? Пользуясь моментом, решила рассмотреть его лицо поближе. Красив, но без слащавости, прямой нос, волевой подбородок с ямочкой, четко очерченные губы — захотелось провести по ним пальчиком, но тут же отдернула руку. Наверное, я сошла с ума! Зачем мне это? Отодвинулась от мужчины на всякий случай подальше. Показалось или уголки его губ слегка дрогнули? «Алина, хватит пялиться! — строго приказала себе. Еще не хватало, что меня поймали за этим занятием! Отвернулась в окно. Вечерний Питер завораживал своей таинственной красотой и блеском огней, отраженных в темной глади Невы.

После непростого рабочего дня, приправленного неприятными новостями от Алисы, хотелось отдохнуть, принять ванну, расслабиться. Главное подруга жива, и не думаю, что над ней там издеваются, телефоном воспользоваться смогла, значит, если и держат взаперти, то не строго следят за перемещениями по закрытой территории. И в предательство Али верить не хочется. Мои размышления прервал стук в дверь. Кто бы сомневался, что за ней я обнаружу Егора Николаевича. Как-то слишком много босса в моей жизни, но отказаться от ужина не получилось. Думала, ничего не могу съесть под его пристальным взглядом, но неожиданно дремавший весь день аппетит решил проснуться, и я смела с тарелки все, что мне предложили. «И компот» — загадала в шутку, но подали вино. Попыталась отказаться, но выпила, словно под гипнозом темно — серых глаз, прожигавших меня насквозь.

— Хотите осмотреть квартиру? — задал вопрос Егор Николаевич, допив вино одновременно со мной и поставив бокал на стол.

— Не сегодня, — я, наконец, смогла отвести свой взгляд и ответить вежливым отказом, хотя выпитый алкоголь будоражил кровь и требовал немедленно согласиться. Обычно я не пью больше трех глотков, если не считать вынужденную «терапию» у Алисы, после разрыва со Стасом, закончившуюся провалами в памяти и головной болью на утро, а тут — целый бокал, последствия могли оказаться для меня весьма неожиданными.

— У меня отличная фильмотека, возможно, хотите что-то посмотреть? — продолжил «соблазнять» меня продолжить совместный вечер Егор... Николаевич. Отчество к имени мужчины добавила с трудом, пусть и не вслух, но испугалась не на шутку.

— Возможно, — мой взгляд опять взяли в плен серые глаза. Мне даже на мгновение показалось, что в них сейчас плясали канкан бесенята, а губы мужчины прятали легкую ухмылку. Собрав волю в кулак, я решительно произнесла, — возможно, завтра.

— Договорились, — как-то уж слишком легко согласился он, а я вдруг почувствовала легкое разочарование. — Провожу вас до комнаты, — мужчина поднялся из-за стола с грацией хищника перед броском, помог встать мне, отодвинув стул, и взял за руку.

— Могу и сама дойти, — попыталась сопротивляться я.

— Безусловно, — согласились со мной, но руку освободить так и не получилось.

У двери в комнату Егор... Николаевич наклонился к моему лицу, и я закрыла глаза, ожидая поцелуя. Вот только его не последовало!

— Сладких снов, Али-и-са, — произнес мужчина, проведя носом по моему уху, и легонько подтолкнул в распахнувшуюся передо мной дверь.

Я оказалась в комнате. Одна. «Что это было?» — подумала, тихонечко сползая по закрывшейся двери на пол. Егор Николаевич явно играл со мной. Только вот в какую игру? И актрисой тут должна быть я!

Егор.

Я вернулся за документами и замер. Ноутбук Алины был открыт и, судя по всему, моя малышка искала информацию о Такташевых, а конкретно о главе корпорации «Ли́ра» Тимуре Тагировиче. Мы с ним пересекались неоднократно, так получилось, что сферы интересов совпадали, но конкурентами не были, скорее, могли бы стать партнерами. Сделка сорвалась, благодаря вмешательству моего отца. Он просил за своего друга — Арченко. И я повелся, решив, что настало время помириться с ним, даже всерьез обещал присмотреться к Алисе. Единственный раз не проверил до конца информацию, и что имею в итоге? Арченко — практически банкрот, Алиса оказалась подставной, а контактировать с отцом желание пропало окончательно. Он, как всегда вел какую-то свою игру, в которой мне отвел роль пешки. Но я не достиг бы того, что сейчас имею, если бы решил пустить все на самотек. Документы уже отозвали, договор с фирмой Арченко подписывать я не собираюсь. Рад, что у меня есть такой друг, как Ваня, только благодаря ему правда открылась вовремя. Но если этот друг опять будет клеиться к Алине — заслуженно получит по морде, стоит донести до него это еще раз. Девчонка моя. На сколько, пока не знаю, там видно будет.

Что же хотела узнать, Алина? Я прокручивал еще раз скупую информацию, что ей удалось собрать в интернете. Взгляд зацепился за розовое яблочное чудо в россыпи кристаллов Сваровски. Взял гаджет в руки, ввел пароль, который подобрал раньше, когда вбивал свой номер телефона. Кто бы сомневался, что им будет «Алиса» и ее год рождения! А вот это весьма неожиданно, я даже присел, прочитав сообщение от дочери Арченко. Поэтому у Алины был такой расстроенный вид, когда я прошел мимо нее, кажется, моя девочка сильно переживает за подругу. Лишь бы самостоятельно не сунулась к Такташевым. Черт, и почему я чувствую себя ответственным за судьбу чужой мне девицы?

Придется собрать действительно стоящую информацию по этому делу. Не откладывая вызвал Ивана и Павла, возглавляющего у меня отдел безопасности. У Ваньки свои каналы, а Павел еще ни разу меня не подводил, у него везде свои люди или знакомые. Вместе нам удастся разобраться в ситуации. Одно не вызывает сомнения, господин Арченко — банкрот и сбежал, как последний трус, подставив свою дочь. Он наивно полагал, что Алиса у меня и потому в относительной безопасности, но у девчонки, как оказалось, были свои планы на жизнь.

Я мог бы вызвать Алину и раскрыть все карты, сообщив, что давно знаю, кто она на самом деле, но тогда игра будет окончена, а это меня не устраивает. Забавно наблюдать за ее потугами, соответствовать выбранному образу, только ей это плохо удастся. Прокол следует за проколом. Даже, если бы заранее не подготовился, давно бы уже понял, что Алиса вовсе не Алиса. Серебристый ноут ее не устраивает! Ха! Будет, тебе девочка, розовый сюрприз. Но и я без сюрприза не остался. Алина хорошо поработала, а найденные ей ошибки были неприятной неожиданностью.

Кто-то совсем страх потерял! Давно проверок не было? Придется устроить, не поленюсь и сам проверю. Кажется, зарплату я плачу не маленькую, пока жалоб не было! Найду — уволю к чертовой матери.

Когда вошли Иван с Павлом, я уже немного успокоился. Совещались долго, так что к концу рабочего дня совсем вымотался. Хотел отвезти мою девочку ужинать в ресторан, но

понял, что слишком устал и решил поесть дома. В машине расслабился рядом с Алиной и чуть не вырубился, прикрыв глаза. С удовольствием отметил, как она с интересом рассматривала мое лицо, думая, что я сплю. Еле сдержал глупую улыбку, чтобы не спугнуть момент.

В квартире девчонка рванула в свою комнату, и я решил дать ей немного времени прийти в себя. Принял душ, и лишь затем постучал в ее дверь, чтобы пригласить на ужин, который только что доставили из ресторана. Мария Петровна — моя проходящая домработница накрыла на стол и, попрощавшись, ушла. В квартире мы остались одни, но сегодня я не планировал никаких решительных действий по завоеванию малышки, чтобы не спугнуть ее раньше времени, пусть еще немного привыкнет ко мне.

Алина согласилась со мной поужинать, и даже поела с аппетитом. Предложил вина, и она, немного смутившись, выпила бокал под моим пристальным взглядом. Уже начал надеяться провести весь вечер с малышкой, но напрасно, она отказалась. Не стал уговаривать. Сегодня я ее отпущу, у нас был трудный день, да мне еще предстоит сделать несколько важных звонков, чтобы подготовиться к важной встрече со шведами. Конечно, у Ваньки все под контролем, но проверить лишним не будет. Я взял мою девочку за руку, решив не отказывать себе в удовольствии и проводить ее до комнаты. Алина выглядела слегка испуганной, когда я наклонился к ее лицу. Мне нравилось, что она маленького роста, хотя раньше предпочитал длинноногих моделей. Только они и в половину, не такие сексуальные, как моя малышка, закрывшая сейчас глаза в ожидании поцелуя. Чего мне стоило сдержаться и не впиться в ее губы! «Сладких снов, Али-и-са», — произнес я, не узнав свой хриплый голос, и тихонько подтолкнул ее в дверь, чтобы не сорваться и не набросится тут же на девчонку. Нельзя, только спугну. Необходимо, чтобы она сама захотела продолжения. Я стоял около двери, прижавшись к ней лбом, давая себе остыть немного. Сначала холодный душ и лишь затем займусь делами. Решение, взять собой на встречу со шведами Алину, пришло под струями ледяной воды. Представлю ее как свою девушку, глава их делегации Ларссон — убежденный семьянин и легче идет на контакт с людьми, уважающими семейные ценности, так что девочки из эскорта тут не подойдут, а нам нужен этот контракт! Но платье ей выберу сам. И никаких разрезов и голых спин! И обязательно чулки, — подсказала моя больная фантазия. Кажется, из душа мне сегодня не выйти!

Заработался до трех ночи. Опять не высплюсь, что для меня стало последнее время нормой. Лег, но еще долго не мог заснуть. Алина не хотела уходить из мыслей. Надо что-то этим делать, но зная себя, пока не получу малышку — не успокоюсь.

Утро добрым не бывает, но контрастный душ, тренажеры и пара — тройка кругов по парку рядом с домом, и отражение в зеркале выдало приятную картинку. Осталось разбудить мою девочку и помочь ей одеться. Фантазия тут же нарисовала процесс одевания, к которому Алиса пока не готова, м-да. Но платье точно выберу сам. У меня на сегодня одна цель — контракт, хотя это слабое оправдание того, что я хочу сделать.

Вошел без стука, воспользовавшись запасным ключом, но малышка уже не спала. И это в шесть часов утра! Алиса стояла около просторного шкафа-купе в кружевном белье черного цвета и задумчиво рассматривала его содержимое. Черт, на ней были чулки! Пришлось прикрыть глаза и несколько раз прочитать мантру спокойствия: «АУМ ШРИ СААТЧЕ МААХА ПРААБХУ КИ ДЖЕЕЙ ПААРААМА ТМАА КИИ ДЖЕЕЙ АУМ ШААНТИ ШААКТИ ШААНТИ АУМ», — не помогло. Только пиджак спас меня от демонстрации, как мне понравилось то, что я увидел.

— А-а-а! — вскрикнула девушка испуганно, схватив первую попавшуюся вещь с вешалки и пытаясь ей прикрыться. — Что вы тут делаете?! У меня в запасе было еще как минимум полчаса! — огромные глаза Алисы при этом стали еще больше.

— У нас сегодня встреча со шведами и вы идете со мной, — невозмутимо ответил я. — Хотел предупредить, что вчерашний наряд и ему подобное не подойдет. Разрешите, — отодвинул опешившую от моей наглости малышку в сторону. — От того, как будет выглядеть моя спутница, зависит слишком многое, чтобы я мог предоставить вам самостоятельный выбор.

Алиса, подхватила с кровати одеяло и закуталась в него, с изумлением глядя, как я перебираю ее вещи. Нашел. Именно такое платье я хотел бы видеть на своей девушке, если бы представлял ее шведам, как свою невесту.

— Одевайтесь, жду вас к завтраку через пятнадцать минут, затем у нас по плану поликлиника, потом заедем в офис за документами. В десять — встреча со шведами в том же ресторане, где мы были вчера, — официальным тоном сообщил я, положив выбранное мной платье-футляр сине-зеленого оттенка на кресло, и вышел. Чего мне стоило это показное равнодушие!

Звонок от Ивана оказался, как нельзя вовремя, вырвав меня из неуместных для рабочего дня, фантазий. Наконец-то удалось ухватить деловой настрой и втянуться в решение текущих проблем. Появилась первая информация о сумме долга отца Алисы Тимуру Тагировичу. О чем думал Арченко, взяв такую крупную сумму в долг и хорошо зная железную хватку Такташева? И стоит ли мне ввязываться в это дело? Да, будет совсем не просто, но свои решения я не меняю. Азарт уже захватил меня в свои сети. Сыграем, господин Такташев. Остается подождать информацию от Павла, и можно начинать действовать. Деза о выгодном предложении от моего лица, от которого трудно отказаться, уже закинута нужным людям, скоро она дойдет и до адресата. Сможет ли устоять от соблазна Тимур Тагирович? Посмотрим. Следующий ход за ним.

Завтрак прошел молча, я не хотел нагнетать обстановку, а малышка, видимо, дулась за мое несанкционированное вторжение в комнату. Не хотел пугать, кто же знал, что она уже давно не спит? Ничего, в машине попробую наладить контакт.

Заехали в поликлинику, много времени сдача анализов не отняла, но проконтролировал все сам. Алине такая опека с моей стороны не понравилась, но пусть привыкает, люблю все держать под контролем, особенно если это касается дорогих мне людей.

Все мои попытки разговорить малышку натыкались на односложные ответы с ее стороны. Так не пойдет, на встрече она должна искренне мне улыбаться, придется, видимо, извиняться за утренний инцидент, хотя виноватым себя не чувствую. Пожалуй, стоит подарить ей цветы, девушкам, обычно, это нравится.

— Останови машину, — попросил я водителя, увидев цветочный киоск недалеко от дороги.

Какие цветы дарить не заморачивался, розы нравятся всем почти без исключения. Выбрал охапку розовых. Сколько цветов там было, не считал, предоставив это продавцу.

Обрадовалась, видел, как засверкали ее глаза, но тут же отвернулась в окно, и я услышал лишь сухое «спасибо». Нет, я не рассчитывал, что мне сразу же кинуться на шею с поцелуями, но на улыбку смел надеяться. И не зря, моя девочка улыбалась, спрятавшись за букет, думая, что я не вижу, пока я незаметно наблюдал за ней в зеркало водителя. Следующим этапом были мои «искренние» извинения, окончательно пробившие брешь в ее

показном равнодушии. В офис заходили, оживленно разговаривая, я считал нужным похвалить ее за проделанную работу, выразив свое восхищение. Алина смущенно опустила глаза, мило покраснев.

В приемной меня уже ждал Ваня, смущавший мою секретаршу очередными банальными комплиментами. Увидев нашу парочку, он удивленно присвистнул, оценив букет, его вчерашний был заметно скромнее.

— В этот раз ты сделал меня, бро, но я не теряю надежду на реванш.

— Не нарывайся на грубость. Это моя игрушка и я не намерен ей делиться, — предупредил друга, закрывая за нами дверь кабинета, пока малышка с Ингой напрасно искали вазу под цветы. Этот букет влезет только в ведро!

— Сам решу.

— Решай, но, в любом случае, я ее тебе не отдам.

— Не думал, что мы можем поссориться из-за бабы!

— Алина — не баба!

— Как все запущено-то! Ты попал, бро, — вдруг хитро улыбнулся Ванька, а я лишь отмахнулся от него.

Не мог же он всерьез подумать, что я влюбился?! Да, признаю, малышка вызывает во мне интерес определенного плана, но не более!

На этом мы закончили препираться. Позвонил безопасник и, убедившись, что я на месте, тут же появился в кабинете, словно из-под земли вырос.

Передо мной на стол легла флешка.

— Закрой дверь на ключ, — попросил Ивана, вставив накопитель в разъем ноутбука, после чего связался с секретарем: — Инга, меня ни для кого нет. Алиса может помочь с документами. Пусть посмотрит договор с ООО «Айлит» и проверит наши расчеты рентабельности по этому проекту.

Я уже понял, что в моей команде завелась крыса. Небольшая, воровавшая по мелочи, но ловкая, потому что до сих пор о ее существовании никто не догадался. Кто знает, на что зверушка замахнется в следующий раз, чувствуя свою безнаказанность. Возможно, чуть не состоявшаяся сделка с Арченко, ее лап дело? Даже Ванька изначально был уверен, что нам это выгодно слияние наших компаний, и только его привычка перепроверять все по нескольку раз, спасла от неприятностей. Придется Павлу постараться и вычислить грызуна как можно скорее, если Алина найдет какое-то несоответствие в цифрах. А она, уверен, найдет, моя умненькая девочка. Когда немного остыну и наиграюсь — не отпущу, будет работать на меня, грамотными специалистами не разбрасываются.

Дав задание Алине, немного расстроился. Я приготовил малышке сюрприз и надеялся как минимум — приятно удивить, а максимум — поразить в самое сердце, но сейчас не время. Ванька-гад первым увидел и, покрутив пальцем у виска, слегка завис над розовым ноутбуком необычной формы.

— Отпад, — выдал друг и заржал, когда вместо дисковода обнаружил выдвигающуюся косметичку с набором теней, румян и туши.

Я пожал плечами и, попросив не отвлекаться, открыл первый файл с фотографиями. Только подколок с его стороны мне сейчас не хватало!

Вскоре Иван свалил в аэропорт, встречать шведов, а мы с Павлом остались обсудить полученную его людьми информацию.

Вскоре друг свалил в аэропорт, встречать шведов, а мы с Павлом остались обсудить

полученную его людьми информацию. Никакой прямой угрозы жизни Алисы Арченко не было, но ее действительно удерживали в загородном доме, оформленном на близкую родственницу Такташева, которая там никогда не жила. Охраны больше чем достаточно для одного человека. По дому и окружающей его территории до недавнего времени девушка передвигалась беспрепятственно, но что-то произошло и ей запретили покидать дом без сопровождения. Несколько раз там видели Алишера Такташева. Все без исключения его приезды заканчивались громким скандалом между ним и Алисой.

— Где это?

— Элитный поселок «Эрудит» в ста двадцати километрах от Москвы. Глушь, вокруг нет других населенных пунктов, кругом лес, недалеко лесное озеро.

— Как ты думаешь, есть шансы освободить девушку своими силами или будем вести переговоры?

— Я еще просчитываю варианты, — невозмутимо ответил Павел. — Возможно, стоит связаться с Алишером, кажется парень не в восторге от планов отца.

— Нельзя допустить ошибку, не известно на что способен старый лис, — подытожил я, пожимая руку безопаснику. — Отличная работа, Павел.

Мужчина кивнул и тихо вышел. Не сомневаюсь, что план у него уже есть на любое развитие ситуации.

Времени до встречи со шведами практически не осталось, а мне еще хотелось удивить Алину и посмотреть на ее реакцию. Что-то девушки совсем притихли. Я выглянул в приемную. Работают. Алина что-то сосредоточенно правила, уткнувшись в монитор. Подошел сзади и навис над девушкой, не заметившей моего появления.

— Что-то не так, Алиса?

Девушка резко подскочила на стуле и ударила головой мне по подбородку.

— Ой, извините, Егор Николаевич, — пискнула она, и прикоснулась к моему лицу ладошкой. — Больно?

— Ничего страшного, сам виноват, — отмахнулся я, но не смог удержаться и положил поверх ее руки свою. Приятно, и боль от удара сразу же прошла. Только не ожидал, что Алина еще и подует мне на подбородок.

— Так лучше? — посмотрела на меня малышка, и я утонул в ее серых омутах.

«Черт, шведы!» — эта мысль слегка отрезвила.

— Лучше. Так что там с рентабельностью? — перешел я на деловой тон.

— А-а? — переспросила Алина.

— Поверили договор?

— Я? Да. Проверила и нашла ошибки в расчетах. Считаю вам с этой компанией не по пути, мутные они какие-то.

— Спасибо. Рад, что не ошибся в тебе. А сейчас быстро собираемся и едем навстречу. Иван уже должен был отвезти шведов в ресторан. Но сначала зайти в мой кабинет и возьми с собой свой ноутбук. Жду у лифта.

Алина послушно зашла в кабинет, забыв закрыть за собой дверь, а я нарочно задержался возле стола Инги, чтобы заодно обсудить мое расписание на завтра. Одна из запланированных ранее встреч никак не хотела вписываться в мой обычный график. Но вскоре решение этой проблемы полностью свалил на плечи хрупкие, но надежные плечи своей секретарши, едва услышав:

— А-а-а! Какой ужас! Это глюк!

Не удержался и вошел, встав около двери. Алина обернулась, услышав мои шаги.

— Он настоящий? То есть на нем можно работать? — недоверие, сомнение — такие искренние эмоции сменяли одна другую на красивом лице моей девочки. Ее можно было читать как открытую книгу.

— Понравился?

— Нет, — честный ответ невольно вырвался у нее первым.

— Стразииков не хватает? — ухмыльнулся я. — Или россыпи бриллиантов? Ты же к ним так привыкла.

— Функционал не дотягивает до моих привычных стандартов! Мой серебристый верните! — повысила голос Алиса, возмущенно уставившись на меня серыми глазами.

— Для переговоров сойдет, бери, что есть, свой серебристый получишь завтра, — отрезал я и достал из ящика стола специальную сумочку под ноут, расшитую стразами. — И что я зря напрягался, искал, договаривался о срочной доставке? А как же награда герою? — возмутился, не испытывая впрочем недовольства, просто захотелось слегка подразнить девушку.

Алина закатила глаза, но взяла протянутый гаджет и даже не стала возражать, когда я подставил ей щеку для поцелуя. Конечно, поцелуй хотелось получить, но совсем другой. А зачем ждать, когда можно взять и поцеловать самому? И только я наклонился к моей девочке, как позвонил Ванька и все испортил, сообщив, что нас уже ждут. Задерживаться дольше было нельзя, иначе шведы обидятся и потом к ним на хромой козе не подъедешь. Потащил Алину в лифт, девушка едва успевала за мной на своих высоких каблукках. Подхватил ее на руки и поставил на пол только в лифте, быстро домчавшем нас на крышу. Вертолет был уже наготове. Алина попыталась затормозить перед самой посадкой, посмотрев на меня с ужасом, но я запихнул упирающуюся девушку в кабинку, пообещав потом выслушать все ее аргументы против полетов на этом виде воздушного транспорта, и она сдалась.

— У меня только один аргумент, — тихо прошептала она, зажмурившись. — Я боюсь!

— Зря, обещаю, мы не упадем.

— Правда?

— Да.

— Я тебе верю, — приоткрыла один глаз моя храбрая девочка.

— И у меня к просьба — на встрече со шведами ничему не удивляйся.

— Я постараюсь, — Алина, наконец, смогла побороть страх, и посмотрела на меня.

Вертолет приземлился на выделенной площадке, и я помог спуститься Алине. Девушка еще не до конца пришла в себя, и ее походка была неуверенной. Не мог не воспользоваться удачным моментом и обнял ее за талию, поддерживая. Так мы и вошли в ресторан, где в одном из залов нас ждал шведы во главе с Улле Ларссоном. Мельком заметил, что зал рядом тоже занят. Мы почти не опоздали, уложившись в принятый в шведских деловых кругах временной отрезок 3–5 минут.

— Добрый день, господа, извините за опоздание, — тем не менее, счел нужным извиниться я.

Переводчик не требовался, шведы отлично говорили на двух языках — немецком и английском. Мы с Иваном предпочитали вести переговоры на английском, что позволяло отказаться от услуг посредников. Друг должен был предупредить шведов об изменениях в нашей делегации, они не любили сюрпризы.

Мы обменялись крепкими рукопожатиями, и я представил им Алину, как свою невесту и временную помощницу. О чем подумали шведы, понять по их невозмутимым лицам было сложно, а вот моя малышка заметно занервничала.

— Я просил не удивляться, — шепнул ей на ушко и поправил выбившуюся из прически прядку белоснежных волос, — позже все объясню.

Алина кивнула, соглашаясь, а я, пользуясь моментом, оставил легкий поцелуй на ее губах. Сейчас она не может предъявить мне никаких претензий, ее согласием на все свои действия я заручился заранее, и моей девочке остается только мило улыбаться.

Переговоры шли со скрипом, хотя многие детали мы уже обговорили заранее. Но это нормальная тактика для Ларссона пока все не проверит и не просчитает, так и будем ходить вокруг и около. Ванька надо сказать был сегодня в ударе, пел соловьем, но о принятом решении — подписать договор Улле сообщил доверительным тоном именно мне уже в самом конце встречи, с одобрением посмотрев на Алину. Швед был давно и счастливо женат, а один из его сыновей сейчас был с ним на этой встрече. Семейные ценности для семьи Ларсоннов не были пустым звуком.

Подписывать окончательно согласованный договор решили завтра в головном офисе «Страйдера». Кажется, руководитель шведской делегации остался доволен встречей. Алине достались комплименты от всех троих рослых викингов. Моя девочка смущалась и мило краснела, вызвав к себе еще большую симпатию со стороны Улле.

— Желаю вашему компаньону найти себе такую же прелестную невесту, — произнес швед, прощаясь. — Семейные люди вызывают больше доверия, — поделился он.

Я не стал говорить, что Ванька давно влюблен в мою секретаршу, но не признается в этом даже себе. «Я слишком хорош, чтобы принадлежать одной женщине» — часто любит повторять мой друг, и я всегда поддерживал его. Кажется, они встречались с Ингой какое-то время, но Ванька не был бы Ванькой, если бы сам все не испортил, и теперь периодически пытается вернуть ее, но у него ничего не выходит. Не девушка — кремень, против обаяния моего друга редко кто может устоять.

Алина

Утро обещало быть чудесным. Я выспалась и, отдернув штору долго любовалась просыпающимся городом. Безоблачное небо предвещало хорошую погоду, редкую для Петербурга. Открыла окно, впуская в комнату звуки улицы, и даже сделала небольшую зарядку, что для меня не характерно. Душ окончательно смыл остатки сна.

Застыв около шкафа, долго разглядывала его содержимое, не зная, что надеть сегодня в офис. Хорошее настроение требовало подразнить Егора Николаевича, а разум советовал прислушаться к его мнению и одеться скромно. Вчера мой наряд подействовал на мужчину как красная тряпка на быка, и я была почти уверена, что он меня поцелует, провожая перед сном до комнаты, но этого не случилось. Разочарование? Не хотелось себе в этом признаваться, но именно его я испытала, когда долго не могла уснуть, ворочаясь в огромной кровати. Логика требовала не поддаваться чарам и оттолкнуть от себя мужчину. Я не та за кого себя выдаю, мне нельзя влюбляться, а это значит только одно — скромность украшает женщину и поможет мне не перейти опасную черту.

Пока занималась самокопанием, не заметила, как открылась дверь, и в комнату вошел мой босс. Очнулась от ощущения чужого взгляда на себе. Нет, наглости этому мужчине не занимать! Я не закричала громко только от шока, продолжавшегося всего несколько секунд. Очнувшись, сразу же кинулась к одеялу и завернулась в него. А этот невоспитанный человек, как ни в чем не бывало, достал из шкафа платье, показавшееся ему наиболее приемлемым, и приказным тоном велел мне его надеть, так как я вместе с ним иду навстречу со шведами. Не извинившись, Егор Николаевич с каменным лицом вышел, напомнив, что после завтрака мы едем в поликлинику.

В больнице надолго мы не задержались, а по дороге в офис босс меня впервые поразил. Он попросил водителя остановить машину и неожиданно купил для меня огромный розовый букет, извинился за свое утреннее поведение и даже похвалил мою работу. Я пыталась не показывать вида, как мне приятно и спрятала глупую улыбку в цветах.

Все утро Егор Николаевич был занят, закрывшись с Иваном и Павлом в кабинете, а я помогала Инге, пока не получила индивидуальное задание. Опять нашлись странные ошибки в расчетах, скорее всего кто-то сделал их нарочно. Босс остался доволен моей работой, но мне показалось, что он уже догадался о проблеме и просто решил подстраховаться, поручив проверку незаинтересованному лицу.

Нас уже ждали шведы, когда Егор Николаевич отправил меня в кабинет за ноутбуком, на который он уже должен был скинуть презентацию и документы. Когда я вошла, то чуть не упала в обморок. Такого просто не могло быть! Вместо моего серебристого совершенства на столе лежало розовое чудо-юдо. Косметичка сбоку добила меня окончательно. Надеюсь, он хотя бы работает? Немного успокоил значок intel, но сомнения еще оставались. Босс не выдержал и сам пришел за мной в кабинет. Мы очень торопились, но я как — то не рассчитывала, что меня будут носить на руках, а потом и вовсе запихнут в вертолет. Всегда боялась высоты, о чем незамедлительно сообщила Егору Николаевичу, закрыв от страха глаза. Пообещав, что мы точно не упадем, босс весь полет держал меня за руку, а когда прилетели — помог спуститься на землю. До ресторана Егору Николаевичу пришлось вести меня, поддерживая за талию, потому мои ноги все еще дрожали от пережитого потрясения и

плохо слушались.

Шведы оказались очень милыми людьми, особенно руководитель делегации — Улле Ларссон. Мы общались на английском, который, к счастью, я хорошо знала. Егор Николаевич неожиданно представил меня своей невестой и, не дав мне возможности возмутиться, тихо пообещал объяснить все позже. Подумав, я согласилась, тем более что нам действительно стоило поговорить и раскрыть друг другу все тайны. Что-то мне совсем расхотелось и дальше обманывать мужчину.

Проводив шведов, мы хотели уже покинуть ресторан, когда я увидела Алишера, выходящего из дверей соседнего зала.

У меня было слишком мало времени, чтобы подумать о том, что я делаю. Оставив Егора Николаевича стоять посреди зала, я решительно преградила путь бывшему парню Алисы. Пусть только попробует не объяснить мне, что происходит! Еще не знаю, что сделаю, но он от меня так просто не уйдет. Это мой единственный шанс помочь подруге.

— Стой. Я не отпущу тебя, пока не скажешь, что происходит и где Алиса? — ткнула я пальцем Алишеру в грудь, одновременно хватая его за руку.

— Тише, девочка, нас могут услышать, — предупредил мужчина, перехватив мою руку своей, и отвел меня в сторону.

— Алиса — моя подруга! Разве она в чем-то виновата? Я должна знать, что вы планируете с ней сделать!

— Не кричи, ты слишком сгущаешь краски, с твоей подругой все хорошо, а будет еще лучше, если она включит мозги!

— Хорошо? Вы с отцом держите ее как заложницу!

— Ей не мешает немного подумать и проанализировать некоторые свои поступки.

— Я пойду и заявлю на вас в полицию.

— Алина, — устало проговорил мужчина, по-прежнему держа меня за руку, — пойми, этим ты ничего не добьешься, а у тебя самой могут возникнуть проблемы с законом.

— Ты мне угрожаешь? — дернулась я в сторону мужчины. Но что я могла ему сделать? Силы слишком не равны.

— Посмотри на ситуацию трезво. Ты ничего не добьешься, кроме дополнительных проблем для себя. Алисе ничего не угрожает, клянусь. Созвонимся вечером, обещаю, мы поговорим, постараюсь все объяснить.

Я стояла и растерянно смотрела вслед мужчине, не зная, что предпринять дальше. На входе в зал Алишера перехватил мой босс. Они знакомы? Не похоже, и говорят о чем-то на повышенных тонах. Пора вмешаться, Егор Николаевич, видимо, не в курсе, что с Али нельзя связываться. Неужели он за меня решил заступиться или это что-то личное? Мужчины сейчас были похожи на двух бойцовых петухов пред дракой. Только какая может быть драка, если один из них бывший чемпион по боям без правил?

Вмешаться я не успела, с нашей стороны в ход вовремя вступила тяжелая артиллерия в лице Жана. Против его убийственного обаяния агрессия Алишера не имела шансов. Не успела я подойти к мужчинам, что-то уже мирно обсуждавшим, как появилось новое действующее лицо. Немолодой возраст мужчины угадывался по седине и немногочисленным морщинам, но он по-прежнему был в отличной физической форме.

— Господа, добрый день, — поздоровался он. — Алишер, сын, представишь меня своим друзьям?

Так вот кто это! Я с трудом удержалась, чтобы не подойти к мужчине и не потребовать

освободить мою подругу. Алишер вовремя остановил меня взглядом. Понимаю, что ничего бы не добились, лишь сделала еще хуже.

Такташев старший не мог не знать, с кем пресекался в ресторане, но упорно делал вид, что не узнал моего босса. Уверена, они встречались раньше, только повода для знакомства не было. А сейчас, видимо, появился какой-то серьезный интерес, скорее всего коммерческого плана. С бизнесом у моего босса все очень круто, о чем говорили цифры в отчетах, которые я проверила, а вот с подбором персонала, как оказалось, проблемы.

— Дорогая, — позвал меня Егор Николаевич, а я еще долго хлопала глазами, пока не поняла, что он зовет именно меня. — Разреши тебе представить Такташевых Тимура Тагировича и его сына Алишера Тимуровича.

«Дорогая», то есть я, подошла к группе мужчин на негнущихся ногах и изобразила на лице улыбку. Оставалось надеяться, что у меня получилась именно улыбка, а не оскал. И уж точно «приятно» мне не было, хотя именно это слово с трудом удалось произнести мне в ответ на приветствие старшего Такташева и даже стойко выслушать дежурный комплимент о своей красоте. «Старый лицемер» — хотелось сказать вслух, а не только подумать про себя, но я сдержалась, пообещав себе заказать мороженное из этого ресторана на ужин в качестве компенсации.

— Моя невеста, — не остановился на «дорогой» босс, удивив не только меня, но и Жана. Что подумал Алишер, спрятавшись за своей обычной маской Джеймса Бонда, даже предположить не берусь, а его отец только пожаловался, что слишком «стар» и такие красавицы не для него. И я бы поверила, если бы сама не видела фото Тимура Тагировича в одном из гляцевых журналов под руку с девушкой — моделью, выше его ростом и гораздо моложе меня.

А, между прочим, у него жена есть, третья по счету и тоже далеко не старая. Не нравится он мне. Почему Алишер к нему вернулся, Алиса же говорила, что он ненавидит отца. Из-за денег? Возможно, мне таких людей не понять. Через пять минут, потраченных на комплименты мне и обсуждение каких-то финансовых новостей, мужчины договорились о встрече в офисе Егора Николаевича завтра утром в половине одиннадцатого.

Когда мы уходили из ресторана, на мой мобильник пришло сообщение. Читать его сразу я не стала, догадываясь от кого, оно могло быть. Сейчас мне в первую очередь хотелось объясниться с боссом.

— Егор Николаевич, — обратилась я к мужчине, — зачем вам понадобилось изменить мой статус?

— Прости, что?

— Она спрашивает, зачем ты, бро, представил ее своей невестой. Меня, кстати, тоже очень интересуется ответ, — вмешался Жан. — Твой ход со шведами понятен, а с Такташевыми...

— Так было надо, — ответил босс, чему-то загадочно улыбаясь.

Прямо не акула бизнеса, а мальчик-загадка!

Жан хмыкнул.

— Зная тебя, могу поспорить...

Но Егор Николаевич опять перебил друга:

— А ты не спорь, есть большая вероятность проиграть.

— Неужели? — не поверил Жан.

Босс не стал развивать тему дальше, сообщив Жану:

— Сейчас забросим тебя в офис, посмотришь отчет Павла по ситуации с крысой, вечером по скайпу поделишься информацией и мыслями со мной. Мы с Алиной на работу сегодня уже не вернемся.

«Он назвал меня Алиной? Я не ошиблась?» — паника накрыла меня с головой. — «Он знал! С самого начала знал, что я не Алиса!» — запоздало, осенило меня. И что мне делать? С вертолета не сбежать. Может быть, попытаться уйти незаметно, когда приземлимся? Только я и сама хотела открыться, даже речь готовила, но сейчас все аргументы в свою защиту вылетели из головы. Возможно, нам просто стоит поговорить, и Егор Николаевич все поймет и не сдаст меня полиции за подделку паспорта? Я же не сделала ничего плохого, даже помогла ему с документами — успокаивала себя, как могла. «А на мега — крутой ноут кто босса развел?» — тут же активизировалась моя совесть.

— Ты решил раскрыть все карты? — спросил отчего-то вдруг повеселевший Жан, когда мы уже приземлились, — Значит, я был прав! Ты попал, бро!

— Не больше, чем ты с Ингой, — невозмутимо парировал Егор Николаевич, успев ухватить меня за руку, когда я почти успела проскочить следом за Жаном на выход из вертолета.

— А тебя, Алина, я попрошу остаться, — произнес мужчина, дернув меня за руку и усаживая к себе на колени.

— А-а-а, — то ли возмущенно, то ли со страхом пискнула я, но тут мой рот закрыли поцелуем, не дав продолжить.

Вертолет вновь набрал высоту, но я, кажется, уже привыкла к такому способу передвижения, или слишком была занята поцелуем, чтобы нервничать еще и по этому поводу.

Оторвались мы друг от друга, только когда приземлились на крыше дома Егора Николаевича. Только какой он Николаевич, тяжело называть по имени отчеству мужчину, который так упоительно тебя целует.

— Егор, — вырвался у меня то ли вздох, то ли стон.

— Да, маленькая моя, мы почти дома, — произнес мой босс и подхватил меня на руки.

На пол меня опустили только возле двери, когда понадобилось вытащить электронную карту из кармана и приложить ее к электронному замку. В квартиру мы практически ввалились, продолжив целоваться.

Как я оказалась в комнате Егора лежащей на кровати не помню, этот момент стерся из моей памяти. А между тем поцелуи и ласки стали все более откровенными и требовательными. И лишь когда нависающий надо мной мужчина, шепнул на ухо, что сначала он должен принять душ, понемногу начала приходить в себя. Стянув с себя галстук и оказавшуюся уже расстегнутой рубашку, он встал с кровати, поцеловав меня в нос. К своему стыду я была совсем не против продолжения, и даже очень «за» всем своим телом. И когда мужчина скрылся за дверью санузла, ощутила холод и пустоту.

Звякнул телефон, сообщая о входящем СМС. Пришлось встать и идти за сумочкой, валявшейся около двери в спальню, там же обнаружилось мое платье и одна туфелька. Вторая, помню, соскочила еще в коридоре. Щеки опалило румянцем. Быстро натянув одежду, вытащила телефон из сумочки. Алишер был как всегда краток и предлагал встретиться сегодня через пятнадцать минут в кафе неподалеку. Интересно откуда он узнал адрес моего босса? Вторую туфельку нашла у входной двери, которую Егор забыл закрыть на замок. Надеюсь, он простит меня, но я должна идти. Лифт оказался свободен и быстро

домчал меня до первого этажа. Выскочив из здания, сразу же увидела Алишера, ждавшего меня на противоположной стороне дороги возле небольшого кафе с бросающейся в глаза неоновой вывеской.

Когда я подошла к мужчине, в сумочке зазвонил телефон.

«Алина, где ты?!»

Что мне ему сказать? Сердце сжалось, вдруг захотелось вернуться. Но как же Алиса? Я должна помочь подруге! Да и что ждет меня с Егором? У нас нет будущего. Кто я и кто он? Сбросила вызов, так и не решившись ответить.

— Садись в машину, иначе мы не сможем поговорить спокойно. Уверен, твой босс уже ищет тебя и скоро будет здесь, — Алишер кивнул на стоявший неподалеку автомобиль — огромный черный внедорожник с затемненными стеклами.

— Егор не знает, куда я пошла.

— Не будь такой наивной, отследить твои перемещения несложно. С телефоном придется расстаться, — мужчина, выхватил из моих рук сотовый, чтобы тут же бросить его под колеса проезжавшей мимо машины.

— Я никуда с тобой не поеду!

— У тебя нет выбора.

— Но зачем я тебе? И Егор Николаевич...

— Думаешь, ты ему нужна? Хочешь сказать у вас все серьезно? Не думал, Алина, что ты такая наивная. Золушки бывают только в сказках, — хмыкнул мужчина и, дернув за руку, запихнул меня в машину. Сопротивляться не получилось.

— Если ты думаешь, что он не в курсе, кто я на самом деле, то глубоко ошибаешься. С самого начала Егор Николаевич знал, что к нему прилетела совсем не Алиса. И поверь, я не питаю иллюзий на его счет, но пока он заинтересован во мне, вам с отцом неприятности гарантированы. В Питере более влиятельного человека найти трудно, и если вы хотите развивать свой бизнес здесь, настоятельно советую не ссориться с моим боссом.

Алишер мочал и все больше хмурился во время моего диалога, а машина по-прежнему неслась по шоссе на максимально возможной в городе скорости, увозя меня от Егора все дальше.

— Зачем ты меня похитил, и куда мы едем? — не выдержала я долгого молчания со стороны мужчины.

— Хотел отвезти тебя к Алисе, чтобы твоей подруге было комфортно. Мы поссорились, она не хочет слушать ни один из моих аргументов. Ты могла бы помочь, но, надо признать, я ошибся. И эта ошибка может слишком дорого мне обойтись. Боюсь только, что уже поздно что-то менять.

Алишер опять замолчал. Мы почти выехали из города, когда дорогу перегородил полицейский патруль из двух машин. Водитель внедорожника резко дал по тормозам и развернулся, уходя от погони. Наш мощный автомобиль выигрывал в скорости и маневренности. Петляя по узким улочкам, мы оторвались от погони и выехали на дорогу, ведущую из города. Замелькали поля и луга, а вдалеке показался лесной массив. Съехав с шоссе на проселочную дорогу, наш внедорожник уже скрылся в лесу, когда я услышала знакомый гул. Над нами пронесся вертолет, почти касаясь крыши автомобиля, а моего похитителя зазвонил мобильный, и он взял трубку.

— Останови машину, — приказал Алишер водителю.

— Но, босс...

— Останови, я сказал.

Вертолет приземлился недалеко от машины прямо на дорогу и из него выпрыгнул Егор вместе с Жаном, у обоих в руках было оружие, следом показалось еще двое крепких мужчин. Я их видела в офисе вместе с безопасником, кажется, они из охраны.

— Серьезные ребята, — оценил мужчина за рулем.

Алишер невозмутимо открыл дверь автомобиля с моей стороны и вышел следом. Оружие он не взял, хотя водитель пытался сунуть ему пистолет, но тот так и остался, сиротливо лежать на сиденье. Мы не спеша двинулись к вертолету, я не стала вырываться, чтобы не нагнетать и без того напряженную обстановку.

— Отпусти ее, — потребовал Егор, и Алишер освободил мою руку от захвата.

Больше я не сдерживалась и кинулась к боссу на шею. Нет, я не была напугана, но это так приятно, когда тебя крепко прижимает к себе любимый человек. «Любимый? Нет! Я не могла! Ужас, я, кажется, действительно влюбилась, ой, дура...». Но сейчас думать о своей неразумности хотелось меньше всего, а требовательный поцелуй совсем отключил мыслительный процесс в моей голове.

Вокруг пели птички, солнце ощутимо припекало, легкий ветерок шелестел зеленой листвой, меня целовал мой любимый мужчина, и все проблемы отошли на задний план. И пусть потом пожалею, но сейчас я отвечала на поцелуй с не меньшей страстью.

Мы оторвались друг от друга одновременно, и на меня тут же накатило чувство стыда. Заставила мужчину волноваться, сорвала с места не только его, но и посторонних людей. У Жана своих дел полно, а пришлось помогать другу.

— Прости, — прошептала я, уткнувшись лицом в грудь мужчины, чтобы скрыть пылающее лицо.

Ожидала, что Егор сорвется и наорет на меня, но была приятно удивлена, услышав:

— Маленькая, я так испугался за тебя, — и меня сжали в стальных объятиях.

Правда, разбор полетов все же состоялся, только позже, когда мы попали в квартиру, из которой я так неосмотрительно сбежала к Алишеру. И где была моя голова? Существовала только одна версия: хотела узнать о подруге; волновалась; не верила, что парень Алисы может причинить мне вред, мы слишком давно знакомы. Только это не отменяет того, что я повела себя как наивная маленькая девочка.

С Алишером Егор разговаривать не стал, предоставив это Жану. Я уверена, что они смогут договориться, парень Алисы не хотел причинить мне зла. Наверное, у него есть оправдание, почему он так поступил. Прежде, чем осуждать, мне хотелось дать ему шанс оправдаться. И что-то мне подсказывает, что если бы Али действительно захотел, то справился бы с ситуацией и, возможно, я бы не находилась сейчас в объятиях Егора, уютно расположившись у него на коленях, пока мой босс отчитывал меня. Впрочем, голос он сильно не повышал, а каждый аргумент сопровождал поцелуем. В ходе, так называемой, воспитательной беседы, я с удивлением обнаружила у себя несколько эрогенных зон, о которых ранее и не подозревала. Моя шея, ушко и даже нос отзывались на ласки мужчины стаями мурашек по всему телу.

Егор

Не ожидал встретить в ресторане Такташевых. Случайно ли? Тимур Тагирович вполне был способен подстроить эту встречу. Но сначала я столкнулся с его сыном, говорящим на повышенных тонах с моей малышкой. Какого? Я не позволю никому обижать свою девочку.

Захотелось дать Алишеру по морде, и так слегка изуродованной на ринге. Давно за собой такого не замечал. Последний раз дрался из-за девчонки только в университете на первом курсе. Хорошо, что он оставил Алину в покое, но нарвался на меня в дверях. Я был зол и ответил что-то грубое на приветствие мужчины, но тут вмешался Ванька, а потом к нам присоединился старший Такташев, и мне пришлось делать «хорошую мину при плохой игре». Хитрый лис изо всех сил старался казаться добродушным старым дядюшкой, вспомнив всех наших общих знакомых и посетовав, что мы до сих пор не пересекались, а наша случайная встреча ниспослана ему самой судьбой. Тимур Тагирович не стал скрывать свою заинтересованность в нашем сотрудничестве. Деза, закинутая Иваном, сработала на отлично. Я согласился на встречу с ним, представив Алине Такташевых, и совершенно неожиданно для себя назвал ее своей невестой. Со шведами это работало на мой имидж, а сейчас же просто так захотелось. Невозмутимый Алишер и тот сузил свои глаза, впрочем, больше ничем не выдав своего удивления.

Мы распрощались с Тимуром Тагировичем довольные друг другом. Я собирался полететь обратно опять на вертолете, чтобы избежать ненавистных пробок, отнимающих так много времени. Когда мне только предложили его приобрести, не ожидал, что эта покупка настолько облегчит мою жизнь.

Ванька не сдержался от подколки, услышав про невесту, но и я не остался в долгу, ответив ему тем же. На крыше нашего офиса, куда мы приземлились через считанные минуты после взлета, друг вышел, а я еле успел перехватить свою малышку, норовившую проскочить за ним следом, впервые назвав ее настоящим именем. Алина попыталась что-то сказать, но вместо слов из ее уст послышался только испуганный писк. Я не стал больше ждать, и сделал то, что давно уже хотел — поцеловал девушку.

На крыше офисного здания, сидя со мной в вертолете, она впервые назвала меня по имени, и из ее уст это прозвучало так сексуально, что мне окончательно снесло голову. Плохо помню, как мы попали в квартиру, занимавшую к слову, весь этаж, целуясь как сумасшедшие. Очнулся только в своей спальне, зависнув над Алиной на руках, и понял, что, пожалуй, мне не мешает принять душ, иначе все произойдет слишком быстро, и я просто опозорюсь, как подросток.

Как же я был зол, когда после душа не обнаружил девушку там, где, казалось, только что оставил. Набрал ее номер, но мне никто не ответил. Быстро натянув на себя одежду, спустился вниз и увидел, как на другой стороне улицы младший Такташев запикивает Алину в дверь своего автомобиля, а ее дорогой мобильник летит под колеса встречной машины.

Хорошо, что вертолет остался на крыше, я лишь отпустил пилота, но это не беда. Управлять им я научился, как только приобрел и имел на это полное право, окончив летную школу и получив свидетельство государственного образца. Сразу же связался с Иваном, и пока летел за ним, друг предпринял все, чтобы машину Алишера задержали в городе.

План-перехват не сработал, Такташеву удалось сбежать, но они не смогли уйти незамеченными, и как только внедорожник Алишера выехал из города, мне удалось зацепиться за него. Дальше было дело техники, скрыться в лесу ему не удалось. Мы приземлились, перегородив автомобилю дорогу. Быстро развернуться на узкой лесной дороге у огромного внедорожника не было шансов.

Дверца машины распахнулась, и оттуда показался Алишер, держа за руку Алину. Мы с Иваном захватили оружие и двоих человек из числа охраны, но, кажется, Такташев не собирался воевать с нами. Я знал, что он в совершенстве владеет восточными

единоборствами, но здравый смысл в нем победил. Оставив хмурого мужчину беседовать с Иваном возле машины, я подхватил свою девочку на руки, крепко прижав к груди, и накрыл ее губы своими. Она тут же ответила на поцелуй, прошептав «прости», когда мы смогли оторваться друг от друга. «Маленькая, я так испугался за тебя» — вырвалось у меня само, но эти слова не передали и половину из того, что я испытал на самом деле. «Никому не позволю нас разлучить, не отпущу, моя» — пронеслось в голове. Не знаю в качестве кого, но Алина будет со мной. Если дойдет до такого, то я даже готов жениться! Надеюсь только, моя девочка не потребует от меня такой жертвы сразу.

Иван договорился с Алишером о нашей встрече с ним этим вечером. Нам необходимо многое обсудить, но сейчас я не готов к диалогу, могу сорваться и наговорить лишнего, пусть эмоции поостынут, тут нужен трезвый рассудок и холодный расчет. Если бы не было сегодняшнего инцидента, мы могли бы общаться на равных, сейчас же я планирую диктовать свои условия и ему лучше с ними согласиться. Разберемся, и не таких обламывали. Меня больше волнует моя малышка, уютно устроившаяся у меня на руках. Ее «прости» вызвало во мне бурю эмоций, я далеко не ангел и не упущу шанс воспользоваться ситуацией, когда моя девочка чувствует за собой вину. Конечно, она повела себя в высшей степени неосмотрительно, поэтому будет наказана. Могу пообещать только одно — «наказание» ей понравится. Волна жара от представленных в голове картинок пробежала по моему телу. Прижав к себе Алину еще сильнее, я буквально впился в ее рот поцелуем, губами поймав вырвавшийся у нее стон.

— Брателло, а не прифигел ли ты часом, тут конечно лес кругом, но не надо сбрасывать со счетов, что рядом с тобой трое нормальных мужиков, и мы буквально умираем от зависти.

С трудом оторвавшись от малышки, я молча понес ее на руках в вертолет. Отпустить ее было выше моих сил, но я действительно слишком увлекся процессом и забыл, что мы не одни.

Ванька хлопнул меня по плечу и сам уселся за штурвал. Хорошо, что я мог ему доверить управление вертолетом, заставив в свое время окончить ту же летную школу, что и сам.

Мы взлетели, Алина доверчиво уткнулась мне в грудь лицом, а я нежно поглаживал ее спину, мечтая поскорее оказаться в своей квартире и желательно сразу на кровати. Я же не железный, в конце концов, хотя в одном месте сейчас точно каменный.

Пока летели, еще раз поздравил себя с удачным приобретением — на машине мы добирались бы до города полчаса, а потом еще неизвестно сколько по пробкам до дома. Мне столько не выдержать.

Как только вертолет приземлился на крышу, я вновь хотел взять мою девочку на руки, но она вывернулась, утверждая, что умеет ходить сама. Заткнул ее поцелуем, только споров мне сейчас не хватает! Алина должна усвоить, что я всегда прав.

Ванька хотел что-то сказать, но только махнул рукой на «озабоченного неандертальца», предупредив, что позвонит позже.

— Неси уже свою добычу, пещерный человек, — крикнул он вслед, но я его уже не слушал, сосредоточив все свое внимание на малышке.

В квартиру мы буквально ввалились, не разрывая поцелуя. Я даже не догадывался, какой огонь притаился под маской «правильной девочки» и был приятно удивлен. Снежная королева окончательно оттаяла, активно помогая мне срывать с нас одежду, которую оставляли следом за собой, упорно продвигаясь в сторону спальни.

Мы подходили друг другу как две половинки одного целого, плавясь и сгорая в одном

пламени на двоих.

Позже, уже немного успокоившись, когда утомленные мы лежали рядом на кровати и нежно целовались, я окончательно понял что Алина — моя Женщина.

Последующее решение принять душ совместно было в корне неверным, но очень захватывающим. Не знаю, насколько мы после оказались чистыми, но точно очень удовлетворенными. Моя девочка уснула буквально на моих руках, пока я нес ее в спальню. Даже звонок телефона не смог ее разбудить.

Положив Алину на кровать, я накрыл ее одеялом и, закрыв за собой дверь спальни, ответил на вызов.

Ванька извинился за то, что мог помешать, но не забыл уточнить, был ли я на высоте. Послав друга с его приколами известным маршрутом, я потребовал отчета по делам фирмы.

— Не волнуйся, бро, работа не встала, пока тебя не было в офисе полдня. Мы с Ингой отлично справились со всеми делами, — сообщила эта блондинистая сволочь довольным тоном.

— Надеюсь, моя секретарша хотя бы выжила рядом с тобой?

— А что ей будет? Это мне заехали два раза по голове папкой с годовым отчетом, — пожаловался паяц.

— Зная, Ингу, было за что!

— Подумаешь, в щечку поцеловал!

— А второй раз?

— За комплимент ножкам... Анечки.

— Постой, а что там забыл наш младший экономист?

— Я об этом не подумал. Трудно, знаешь ли, думается после такого удара по мыслительному органу! Я Павлу сообщу, пожалуй, о ее визиге, и выдвигаюсь к тебе. Алишер ждет меня внизу на стоянке.

— Добро. Жду вас.

Заглянув в спальню, постоял немного, любясь своей девочкой на черных шелковых простынях. «Белое на черном — не видел ничего прекрасней» — подумал я с восторгом. На романтику потянуло? Меня? Жесть! Поправил одеяло, сползшее на пол, и сразу же до боли захотелось остаться и лечь рядом и не только лечь..., но Алине следовало отдохнуть, и я, тяжело вздохнув, поправил брюки, ставшие вдруг тесными, и ретировался на кухню ожидать прихода гостей.

Огромный шкаф-холодильник с зеркальной поверхностью оказался забит до отказа готовыми блюдами в лоточках, видимо экономка постаралась, пока мы с Алиной были заняты друг другом, а запасы вина я сам недавно пополнял. Своим баром в кабинете, где, как я предполагал, мы с Ванькой будем разговаривать с Алишером, мог по праву гордиться, запас и разнообразие коллекционных вин даже у друга вызывали белую зависть, но он и сам частенько привозил мне бутылку — другую раритетного вина из деловых поездок по всему миру.

Парни не заставили себя долго ждать, я не успел выпить и половину бокала вина, как пришлось идти открывать дверь.

— Где Алина? — спросил после приветствия Алишер.

Мне тут же захотелось выставить его за дверь, но я сам был в первую очередь заинтересован в нашем сотрудничестве.

— Спит, перенервничала, да и не стоит ей вмешиваться в мужские разговоры, она

слишком эмоциональная, — скрипнул зубами, но счел нужным ответить.

— Не верь ему, он сам ее утомил. Бедная девочка, такого жеребца не каждая выдержит. Так и скажи, что совсем укатал ее, бро, — тут же сдал меня Ванька, а еще друг называется.

— Егор Николаевич, — не выдержал гость, — прости за нескромный вопрос, зачем тебе Алина?

— Она — моя Женщина, — пожал я плечами и, пригласив парней в кабинет, закрыл дверь на ключ. Не думаю, что моя девочка проснется и придет сюда, но некоторые моменты нашего разговора не для ее нежных ушек.

Умею быть жестким, так что порой оппоненту достаточно одного моего взгляда, но Алишера продавить удастся с трудом. И все же мы приходим к обоюдовыгодному соглашению. Кто бы мне еще недавно сказал, что я могу поступиться своими интересами ради женщины, рассмеялся бы тому в лицо, а сейчас легко пошел на некоторые уступки. Не скажу, что мое предложение слишком уж обрадовало Алишера, все же это касалось его родного отца, но и особо противиться он не стал. Видно было, что у парня свои к нему счеты, которыми он со мной делиться не стал, а я и не настаивал. Главное получил поддержку его охранного агентства и полезные советы, как лучше прижать старого лиса. Алину можно успокоить, совсем скоро ее подруга обретет свободу и придет к ней. Не позволю никому огорчать свою девочку. Хочет Алису рядом — будет ей Алиса, и от капиталов Арченко что-то девочке достанется. Богатой после этого ее не назовешь, но на долгое безбедное существование хватит, а если не будет ломаться и выйдет замуж за Алишера — вернет свое прежнее положение.

Проводив парней, долго беседовал с Павлом. Крысу пока вычислить не удалось, но на ее след безопасник вышел. Версию с Анечкой он отмел сразу же, как несостоятельную. А Ваньке посоветовал поменьше детективов читать и злить Ингу. Кстати, это именно он спас друга, отобрав у моей секретарши папку. Светило бы тому сотрясение мозга.

Было бы что там сотрясать — отшутился я, всерьез задумываясь, как убедить друга открыться девушке в своих чувствах, а не провоцировал ее на скандалы. Давно был бы счастлив, идиота кусок.

Наконец и безопасник покинул квартиру, оставив меня анализировать собранные им данные в гордом одиночестве.

Захотелось кофе и, захлопнув крышку макбука, пошел на кухню, где стояла кофемашина, освоить все функции которой, я так и не удосужился, но американо получить удалось. Закурить бы сейчас, но бросил. Вспомнил, что полпачки осталось где-то в зимней куртке. Нашел, посмотрел на сигареты, как Ленин на буржуазию, смял пачку и выбросил. Слово надо держать, хотя с моей малышкой никаких нервов не хватит. И тут только заметил ее, с испуганным видом наблюдавшую мои метания. Алина после сна с припухшими от поцелуев ярко красными губами, спутавшимися после сна волосами, от чего ее голова напоминала одуванчик, показалась мне еще красивей. Не удержался и, схватив свою добычу, понес в гостиную, до спальни все равно не дошли бы.

— Кофе, — простонала малышка, когда положил ее на диван.

— Придется потерпеть, — простонал я, занятый развязыванием пояса короткого шелкового халатика, не срывавшего точеные ножки девушки, за что она собственно тут же и поплатилась. Нельзя так провоцировать своего мужчину.

Поцелуй был сравни глотку живительной влаги для умирающего путника в пустыне, а запах ее волос кружил голову похлеще любого афродизиака. Сдерживать себя не было сил.

Страсть вырвалась из-под контроля, сметая все условности и запреты.

— Кофе? — предложил я, прижимая к себе девушку, размякшую в моих руках.

— Мне не дойти до кухни, — пожаловалась Алина, целуя меня где-то в районе груди.

— Нарываешься, детка, — рыкнул я, понимая, что готов продолжить сладостный марафон, но пожалел малышку.

— Кофе, но ты принесешь его сюда, — пискнула мелкая пакостница и опять поцеловала.

— Если ты продолжишь, то я не смогу остановиться, — пригрозил малышке, поцеловав в ответ. — Придется отнести к кофемашине тебя. У меня не получилось приручить этого монстра. Сделаешь мне капучино без сахара?

— Эксплуататор! — слабо возмутилась девушка, прижимаясь ко мне всем телом, пока я нес ее на руках.

Кофе немного прояснило мой мозг. И пока Алина разогревала нам еду, доставая ее из холодильника, и варила капучино для себя, в моей голове щелкнуло. Павел был уверен, что следует проверить экономистов. Андрей Филикстов как раз и был младшим экономистом, принятым на должность полгода назад по просьбе моего отца. На первый взгляд парень мне понравился: молодой, исполнительный, звезд с неба не хватает, но не без способностей. Недооценил. И в первую очередь своего отца.

Телефонный звонок от безопасника подтвердил мою догадку. Парня засекли, проверив записи камер. Был неправ — он оказался талантливый. Андрей не только залез в карман моей фирмы, но сливал информацию на сторону. Павел обещал разобраться и найти заказчика, но я уже знал его. Мой отец не отказался от своей идеи разорить меня, чтобы единственный наследник приполз к нему на коленях обратно. Не дождется. Пусть подавится своими деньгами, мне своих хватит и внукам еще останется. Видит бог, я пытался простить его: за маму, которую он бросил, не оставив ей ни копейки; за мою растоптанную первую любовь. Пожалуй, за то, что я не женился на Лизе, сейчас я даже ему благодарен, но тогда предательство любимой, променявший меня на пачку зеленых купюр, было настоящим шоком и болью. Я ушел из дома и стал общаться с отцом совсем недавно, подумав, что с возрастом тот изменился, но горбатого, как говорится, только могила исправит.

— Прости, задумался, — улыбнулся своей вдруг погрустневшей девочке, покончив с едой. — Завтра нас ждет подписание договора со шведами, пойдем, посмотрим твой гардероб. Мне совсем не понравились взгляды, которые на тебя бросали Линд и Ёнссон.

— А как же Улле Ларссон? С его взглядами все в порядке?

— Он слишком стар для тебя!

— У меня нет паранджи, — ответила Алина, сверкнув глазами. — А я подумала, что не нужна тебе больше, после того как..., - она опустила глаза и покраснела.

— В каком смысле не нужна? Ты мой помощник, моя любовница и моя невеста. Очень даже нужна! — и я заключил ее в объятия.

Алиса попыталась отодвинуться, но кто бы ей позволил?

— Но как же? Я самозванка, и ты ведь несерьезно это, про невесту?

— В первую очередь, ты — моя женщина. Не скажу, что завтра же готов жениться. Прости, — хмыкнул я, — мне сложно расстаться с прежними убеждениями заядлого холостяка вот так сразу. Мы пока недостаточно хорошо знаем друг друга, и тебе еще предстоит смириться с моим тяжелым характером собственника. Но я точно не готов расстаться и отпустить тебя. Для всех — ты моя невеста и это более чем серьезно. И я даже

благодарен Алисе, уговорившей тебя на эту авантюру.

— Ты сможешь освободить ее?

— Да, мы уже согласовали с Алишером дальнейший план действий, — ответил я, после поцелуя. — И если не хочешь заняться любовью прямо здесь на кухонном столе, то мы немедленно идем в спальню. Сегодня ночуем у тебя в комнате, чтобы заодно подобрать наряд на встречу со шведами, а завтра ты с вещами переберешься ко мне.

— Зачем?

Мой аргумент был железным.

— У меня кровать шире.

Часть II. Свадьба двух авантюристов

Алиса.

Как же вовремя подруга рассталась со своим козлом! Жаль ее конечно, но так будет только всем лучше. Немного попереживает и все пройдет. Ее Стаса даже мужиком назвать нельзя. Смазливая мордашка — вот и все, что он имеет в своем активе. Денег нет, перспективы карьерного роста — нулевые. Все это я узнала от Лилечки, попросив приятельницу по вылазкам в злачные места выпытать информацию у своего очередного парня, владельца строительной компании, в которой трудился Стас, но... больше не будет. Уж это я ему гарантирую! Изменить Алинке накануне свадьбы! Баран! Да на такую, как моя подруга, молиться надо! Красавица, при том, что красота у нее своя природная, а не как у меня, купленная на бадины деньги, умница и просто хороший человек, что само по себе сейчас редко встречается. Нет, страшной я себя никогда не считала — обычная девчонка, каких много. И мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы добиться совершенства. Тренажерный зал, бассейн, утренние пробежки, пара пластических операций и коррекция груди, всего и не перечислить, но главное результат! Ничего, Алинкин женишок, теперь уж точно бывший, еще будет на лугу травку щипать и копытами стучать от злости! А для подруги я другого присмотрела. Для нее не жалко. Ух, сама бы окрутила! Хорош до безобразия, но не судьба. И угораздило же меня влюбиться в собственного телохранителя! Чем только взял не пойму. Не красавец же! И совсем не моего круга. Лишь недавно я узнала, что он — хозяин охранного агентства, к которому обратился мой отец, чтобы нанять для меня телохранителя. После того случая, когда мне что-то подлили в напиток на вечеринке, я была согласна на все, даже на отряд омонцовцев рядом. Видео с моим участием разошлось по всему интернету, а я поклялась, что найду того, кто это сделал и заставлю испытать все то, что испытала сама, когда взбешенный отец демонстрировал мне «кино» с моим участием.

Али долго не обращал на меня внимания, игнорируя все подкаты. Говорят «любят не за что, а вопреки» — кажется это мой случай. Но сейчас мы счастливы. Мой «Кевин Костнер» признался, наконец, что и он неравнодушен ко мне. Конечно, «я тебя люблю» от него еще долго ждать, но я терпеливая и никуда не тороплюсь. Сейчас главное заставить подругу поехать в Питер вместо себя. Слишком она у меня правильная! Впрочем, за это ее и люблю! Но я уверена, что подберу нужные аргументы, и Алинка обретет еще свое счастье, как бы она не сопротивлялась. Отца долго не будет в стране, и он ничего не заподозрит, а когда вернется, то будет уже поздно. Если у моего несостоявшегося работодателя и потенциального жениха Егора Николаевича Волкова есть мозги и глаза, то такую девушку, как моя подруга, он не упустит.

Али поначалу сопротивлялся, но под давлением обстоятельств, измученный страстными поцелуями и моим твердым обещанием оставит его без сладкого, сдался и одобрил мой план, внося свои коррективы.

Услышав, как рыдает в трубку подруга, я гнала машину, нарушая скоростной режим под ворчание Али, утверждавшего, что он уже пол в машине продавил, нажимая на несуществующую педаль тормоза. Все было хуже, чем я могла себе представить, Стас выбил дверь ванной пытаясь добраться до Алины. Со стороны все выглядело так, словно это она была уличена в измене, а белый и пушистый «кролик», недавно скакавший в их кровати на голой девице, совершенно ни при чем. Он даже виноватым себя не чувствовал!

Оставив Али разбираться с этим козлом, я потащила подругу на выход. Но если бы его не было рядом, то Стаса ждала бы еще более изощренная расправа от меня лично, так что ему просто сказочно повезло отделаться парочкой профессионально сломанных ребер и разбитой физиономией. Не зря я ходила на курсы самообороны по настоянию отца, такого как Стас могу обидеть гарантированно.

Святая инквизиция, что за убожество вместо нормального кольца подарил Алинке ее теперь уже бывший... жених! Так и хочется обозвать его нецензурными словами, но я обещала своему парню больше не ругаться матом, так что лучше и про себя ничего не произносить, а то ненароком вырваться может, и мне сразу же прилетят штрафные санкции, а я слишком люблю секс с одним крети... креативным индивидом. Уф-ф. Какая я вся из себя правильная стала, аж самой противно, но Али того стоит, ради него могу и поменяться слегка.

Уговаривать Алинку пришлось долго, но прежде мы напились. Пить я не умею, да и не люблю, но нужно было как-то стресс снять у подруги, вот Али и предложил «терапию», а я согласилась. Снимали долго и со вкусом, даже на стриптиз нас занесло. Хорошо Али был с нами и спас от последствий такого «лечения».

А утром этот угрюмый тип, укравший мое трепетное сердце, поиздевался над нами обоими, хотя выпил гораздо больше. Он напомнил мне все наши вчерашние приключения, смакуя подробности.

— Я тащила Алинку за собой на сцену? Не было такого!

— У меня все зафоткано, — ухмыльнулся этот засранец нехороший человек.

— Но уж раздеть стриптизера точно пыталась не я!

— Возможно, это была Алина? — предположил мой парень, а у меня в голове вдруг слегка прояснилось. Я вспомнила и эту сцену и еще, как пыталась запихнуть другому «артисту», уже успевшему театрально откинуть брюки в сторону, стодолларовую купюру в трусы.

Подруга густо покраснела и умоляюще уставилась на меня своими серыми глазищами.

— Хорошо, признаю. Это была я! А все потому, что кто-то не стал раздеваться, когда я его вежливо об этом просила!

— Ты меня не просила, дорогая, а прямо потребовала показать, как выглядит задница у настоящего мачо! А на сцену полезла, потому что я тебе так же вежливо отказал.

— Ты меня послал!

— Послал, любимая, но не по тому адресу!

— А я была пьяная и все перепутала!

Али промолчал. Плохой признак. Молчать он мог неделю, прецедент уже был. Мирились мы потом бурно, есть, что вспомнить, это да.... Но мне сейчас не до ссор, даже ради такого крышесносного секса. Время поджимало. Алинка была совершенно не готова к аванюре, в которой ей предстояло сыграть главную роль. Ничего, дорога к счастью по определению не может быть легкой, придется потрудиться.

За завтраком, организованным Али, я листала свой планшет, еще раз просматривая заранее составленный план мероприятий по превращению Алисы в светскую львицу, как знала, что свадьба у нее не состоится! Ну, не понравился мне ее Стас с самого начала! Проигнорировать приказ отца я не могла, во избежание прекращения финансирования моей нескромной персоны, вот и пришлось искать запасные варианты. Посмотрела из-под модных очков с нулевыми линзами на подругу. Я их носила, когда хотела выглядеть солиднее. Да, ее

образ, мягко говоря, был далек от моего идеала. Сейчас Алина напоминала только что выброшенного нерадивыми хозяевами котенка — чистенького, красивого, но глубоко несчастного, в глазах которого застыл вопрос: «За что они так со мной?» Какая уж тут львица! Положение надо было срочно исправлять. Шопинг и еще раз шопинг! Стилист и визажист вместо обеда и ужина! Пришла пора действовать! У меня просто наполеоновские планы на сегодня и ближайшие два дня, а потом Пигмалион в моем лице отпустит свою Галатею в свободное плаванье. И пусть только Егор Николаевич Волков посмеет не влюбиться в мою подругу! Будет иметь дело со мной, и тут я ему не завидую!

Позвонила другу детства. Вместе с Андреем мы прошли путь от песочницы до выпускного, но потом наши пути разошлись. Теперь он совладелец крупной фирмы по производству компьютерных игр. Часто путает время суток, если занят любимой работой. Порой дозвонится до него невозможно, а лучший подарок при встрече — еда, о которой мой он постоянно забывает, как и о своих девушках, которых, не смотря ни на что, у него много. Где он их только находит? Такое чувство, что они попадают к нему прямо из виртуальной реальности. Ни одна из них не задерживается рядом с ним надолго. Да и кому понравится неадекватный тип с красными глазами от постоянного недосыпа, постоянно путающий твое имя. Я составляю редкое исключение из правил, как и его родители, которых он нежно любит, но на большом расстоянии.

Я потратила полчаса, пытаясь выйти с ним на связь, наконец, мне это удалось.

— Привет, задрот! — здороваюсь я.

— Привет, глюк, — нисколько не обидевшись на мое приветствие, ответил друг. — Можешь подождать мне жратвы?

— Обижает, когда это я заявлялась к тебе без еды? Только я не одна приду.

— Наслышан. И грифера своего бери. Иначе гейм овер нам обеспечен.

— Ок.

Но Али со мной не поехал, сославшись на то, что ему еще документы на Алину делать. Подругу я отправила в салон, а сама, затарившись едой в ближайшем супермаркете, отправилась к Андрею. Накормив друга, изложила ему проблему. На то, что бы вычистить всю информацию обо мне в соцсетях и заменить мои фото на Алинкины, у него ушло полчаса. Я же говорила, он гений!

— Скажу честно, твой квест для подруги меня впечатлил, — после того как я треснула парня по голове каким-то справочником на английском, он перешел на нормальный человеческий язык, — сорян, но ты должна понимать, что все может закончиться для нее весьма не радужно.

— Он нормальный чел, я наводила справки, — отмахнулась от доводов друга. — Вангую, они подходят друг другу как пазлы.

Возможно, он прав, но я еще не научилась верить в лучшее, а этот вариант для Алинки, как счастливый билет в лотерею, только билет может оказаться палевым, но эта жиза. «То, что не убивает нас, делает нас сильнее» — согласна с этим выражением Ницше на все сто.

— Рад был видеть тебя, предсказательница.

— От тебя лойс фоткам моей подруги в инсте.

— Без б, — ответил друг, обнимая меня на прощание.

И почему я не влюбилась в него? Андрей подходил мне больше, мы дышали в одном направлении. Всегда знала, что нравлюсь ему, и друг в тайне мечтает выйти из френдзоны, но на моем пути встала любовь, которая зла.

Али, конечно, не козел, но подарком его назвать трудно. Он слишком авторитарен, да все в нем слишком. Сначала бесил жутко, казалось, даже пространство между нами искрило. И лишь когда он, рискуя собой, вытащил меня на руках из горящего дома, где проходила очередная вечеринка для золотой молодежи, на которую я сбежала, обманув его, окончательно поняла, что пропала.

Алишер

Я и сам не заметил, как влюбился. И в кого? В свою подопечную. Никогда не смешивал работу и отношения, а тут вдруг накрыло.

Мы не понравились друг другу с первого взгляда. Взбалмошная девица из числа золотой молодежи. Привлекательная внешность — этого не отнять, но и не прибавить, потому что далеко не все девушке дала мать-природа, что-то подправил косметолог, а что-то опытный хирург, но, как ни странно, все в меру.

Когда ее отец заказал для нее охрану, я не думал, что мои ребята способны провалить такую простую работу. Ее характер не смог выдержать даже Филин, продержавшийся дольше всех — неделю. Алиса ругалась, как сапожник, и, главное, ей легко удавалось провести профессионалов и сбежать из-под наблюдения! Репутация моей охранной фирмы оказалась под угрозой из-за капризной девчонки. Хотя кому я вру? Когда отказался работать с ней Сашка — лишь немного огорчился, после него были Петр и Акбар — это уже вызвало легкую досаду на сотрудников, но когда слился Филин, я даже проникся к Алисе уважением. И не скажешь, что она была высокомерна, как многие из ее окружения. Девушка никогда никого преднамеренно не унижала, но этот чертенок в юбке не мог сидеть на одном месте. Авантюризм — ее вторая натура. Алиса была по-своему умна, а ее потрясающая женская логика кого угодно могла ввести в ступор. Мои люди так и не смогли предугадать ее действия, обычной логике они не поддавались.

Когда мне пришлось в очередной раз отчитываться перед ее отцом, после того как эта зараза сбежала от самого опытного из моих бойцов, служившего раньше в разведке, я разозлился окончательно и решил сам тряхнуть стариной.

Увидев меня впервые, Алиса скривилась.

— А что симпатичные парни уже закончились?

— Да, остались только профессионалы, — оскалился я в ответной улыбке.

Она обошла меня кругом, поцокала, потрогав бицепс, а когда ее пальцы неожиданно нежно коснулись моей груди, я перехватил ее руку.

— Я только кубики посчитать! — возмутилась эта нахалка.

— Это у тебя передоз случился от чтения женских романов?

— А ты откуда знаешь, что там написано? Неужели и сам их почитывал на досуге? — ехидно улыбнулась она идеально подкаченными губами.

Она была права, читал, но не от хорошей жизни! Когда еще сам ходил на задания, пришлось несколько дней отсиживаться на чердаке заброшенного дома без еды и практически без воды — на двоих одна фляжка, так там кроме этой «литературы» ничего больше не было.

Моя безбашенная девочка! Как оказалось, ей так не хватало любви. Ни отец, ни мать на самом деле не интересовались своей дочерью. Элла Владимировна была занята гонкой за уходящей красотой, отцу мешали дела и сменявшие друг друга любовницы, так что он перепоручил воспитание Алисы сначала нянькам, а потом нанял ей охрану и выделял деньги на содержание, посчитав свой родительский долг выполненным. За все выходки дочери он наказывал ее мать, считая ту виноватой в плохом поведении Алисы. Неудивительно, что она так привязалась к своей подруге. Странная дружба на первый взгляд, но на самом деле все

было вполне логично: Алисе хотелось тепла и искренности, а Алина и была именно такой — настоящей, не ищущей выгоды, единственная кому не нужны были ее деньги и статус.

Когда любимой пришла мысль устроить судьбу подруги, мы уже были парой и планировали романтическое путешествие в Париж. Приказ отца отправиться в Питер и поработать у будущего жениха Алиса сначала восприняла в штыки, но потом в ее красивой, но далеко не глупой головке зародился план послать вместо себя подругу. Долго отваривал, понимая, что они могут подставить девушку, да и Алина планировала выйти замуж за своего парня. Внешне этот Стас был смазливый, но уж больно каким-то скользким. Из-за него подруги в последнее время отдалились друг от друга. Алиса отказалась идти на роспись, после которой планировалась небольшая вечеринка. И как в воду глядела, Алина застукала женишка с другой накануне их свадьбы.

Выручать подругу мы поехали вместе. С удовольствием разбил Стасу морду и сломал ребра, только будь на моем месте Алиса, она бы на этом не остановилась, но моя девочка была вынуждена успокаивать подругу, так что повезло еще подонку.

Зато теперь ничто не могло остановить Алису. Ее план я раскритиковал еще раньше, как только она рассказала мне о нем. Думал, моя девочка успокоится, если Алина выйдет замуж, а ее мечты останутся лишь буйной фантазией. Не угадал.

Теперь осталось за три дня подготовить девушку к встрече с «судьбой». Такой сложной задачи у меня еще не было!

В первую очередь надо было успокоить и отвлечь Алину. И тут могло помочь только одно лекарство — алкоголь. Как оказалось, обе девушки пить не умеют, а Алису еще и тянет на приключения. Чуть не разнес стриптиз клуб, унося их пьяные тушки оттуда, после того, как моей малышке пришло в голову увидеть меня на сцене голым, вместо одного из парней. Обидевшись на мой отказ, эта упрямая ослица полезла на сцену сама. Еле выволок обеих из заведения, закинув на плечи, на ходу заплатив немаленький штраф за разбитую физиономию стриптизера, сунувшегося было на помощь к моей девочке, и пару сломанных стульев, неудачно оказавшихся на пути к выходу.

Утро задалось, девушки притихли, чувствуя себя виноватыми. Их память оказалась девственно чистой, а головы чугунными. Немного дал помучиться, чтобы помнили и повторять боялись, а потом выдал каждой по стакану воды с таблеткой.

К обеду обе девушки оклемались, и мы начали подготовку к операции под кодовым названием «свой среди чужих». Моя девочка гордилась своим «грандиозным» планом, и по ее мнению без названия тот никак не мог обойтись. Она действительно продумала все до мельчайших деталей, забыв только, что ее подруга не тянет на роль интриганки, скорее сама Алиса справилась бы намного лучше, но я ее никому не отдам. Пришлось со скрипом признаться себе, что люблю ее вместе со всеми недостатками, закидонами и мадагаскарскими тараканами в голове. Только с признанием не тороплюсь. Не хотелось бы оказаться очередной прихотью избалованной девчонки. И о том, что я владелец охранного агентства и не только, а не просто охранник, не говорил.

Три дня пролетели как миг, запомнившись лишь скандалом из-за того, что у меня вдруг проснулась банальная ревность.

— Кто такой Андрей? — спросил, не сдержав злости, когда Алиса подошла к моей машине. Она была там гребаных три часа! И еще долбаных двадцать минут я с новыми документами для Алины ждал ее возле подъезда, пока она мило просталась со своим «дружком».

— Если ты знаешь о том, как зовут моего друга детства, то уверена, полное досье на него уже лежит у тебя в кармане! Мог бы просто спросить, я бы ответила! Мне нечего скрывать! — не переставая возмущаться, она все же подождала, пока я обойду машину и открою ей дверь своего внедорожника, помогая забраться внутрь. Каблуки и высокие ступеньки плохо совмещались, но я предпочитал передвигаться только на этом автомобиле с бронированными стеклами — издержки профессии. — погоди, ты что ревнуешь?

— Нет, — уверенно соврал я.

— Ревнуешь!

— Ты была там три часа двадцать три минуты! Скажи, у меня нет оснований для беспокойства?

— Какой же ты милый, когда злишься! — вдруг улыбнулась Алиса и потянулась ко мне, пытаюсь поцеловать.

Милый? Я скосил взгляд в зеркало. Это она пусть моим подчиненным скажет, а то шарахаются от меня в разные стороны, когда я в таком настроении. Мое лицо даже симпатичным назвать трудно, а шрам, полученный в одном из боев, пересекающий бровь и сломанный два раза нос, красоты уж точно не прибавляли. Милый...

Пришлось свернуть на обочину, заглушить мотор и перетащить девушку к себе на колени. Заглянув в ее сияющие глаза, с жадностью поцеловал манящие пухлые губы. Поцелуй был долгим, я с трудом прервал его, чтобы дать нам отдышаться, но Алиса тут же перехватила инициативу.

— Домой? — одновременно произнеси мы, пытаюсь выровнять дыхание.

— И как можно скорее, — ответил я, включая мотор. Огромный черный монстр рванул с места, набирая скорость. — А как же твоя подруга?

— Она еще два часа у стилиста.

— Почему так мало?

— Сейчас позвоню Ромарио, пусть заодно подберет ей..., еще что-нибудь да подберет, — тут же решила проблему Алиса, набрав номер стилиста, представлявшегося всем итальянцем, но которого по моим сведениям звали Роман. К Италии этот русский парень никакого отношения не имел, как и к нетрадиционной ориентации. И как бы он ни старался замаскироваться, слишком вычурно одеваясь, все равно заинтересованный взгляд, который он бросал на девушек, выдавал его с головой.

Мы подъехали к дому, где у Алисы была пятикомнатная квартира, подаренная ей отцом совсем недавно, в рекордные сроки. Я выскочил из машины и, открыв дверь, буквально стащил девушку с сиденья, прижав на мгновение к своему телу. Голова работала только в одном направлении — поскорее остаться с моей девочкой наедине, но каким-то образом взгляд зацепился за стоявший неподалеку от стоянки автомобиль. Такой был у моего младшего брата, спутать номера я не мог — фотографическая память не раз выручала. Что понадобилось моей семье от меня? В то, что брат приехал просто повидаться, после моего полного разрыва с семьей семь лет назад, я не верил. Хотел подойти, но спортивный автомобиль ярко-красного цвета, набрав за мгновение скорость, пронесся мимо. Пропустив Алису вперед, я достал гаджет и вызвал своего заместителя.

В офис приехал, порядком накрутив себя. Спросил у личного помощника Валеры, явились ли гости. Тот молча кивнул на кабинет, он вообще мало разговаривал, за это качество я его и ценил. У двери на мгновение задержался, натянул улыбку и вошел, казалось, готовый ко всему. Мама.... Как долго я ее не видел! Хотя возраст уже оставил на ней свою

печать, она по-прежнему красива. Оказывается, я безумно скучал по ней, но из-за постоянной занятости не замечал этого. Как мне не хватало ее ласкового взгляда, нежности рук, милой улыбки. Не сдержав порыва, быстро подошел к небольшому диванчику, где она сидела. Мама поднялась мне навстречу, обняла, погладив коротко стриженные волосы, совсем как в детстве.

— Сынок! Возмужал-то как. Совсем Мужчина стал, — произнесла она, отстранившись, с затаенной тоской разглядывая мое лицо.

Как я мог за все время ни разу не приехать к ней? Ни к отцу, ни к брату, а именно к ней. Звонил. Но что значат редкие звонки для любящего сердца? Мне нет оправдания. Плохой из меня вышел сын. Не хотел видеть отца и брата? Мог и не видеть. А она ждала, все семь лет надеясь на встречу. Я обещал, но так и не собрался.

Интересно, что заставило отца взять ее с собой. К гадалке не ходи, будет давить на меня, шантажируя любовью матери. Старый интриган. Ничего зубы обломает, но обижать мать я ему не позволю! В крайнем случае, заберу ее к себе. У меня большой дом пустует, купил недавно — предложили очень выгодную цену, месяц как сделал ремонт, но ни дня там не жил.

Брата в кабинете не было. Разговор по душам? Но у отца души нет, только голый расчет. Любил ли он кого-нибудь из нас? Не знаю. Мама вышла за него под давлением своей семьи. Кажется, она была уже замужем, но ее муж погиб. Брата он выделял с детства, баловал, но назвать это любовью сложно. Мне и этого не доставалось, я завидовал Марату, поэтому хорошие отношения у нас не сложились.

— Ну, здравствуй, Алишер.

— Здравствуй.

— Не обнимешь? И руки не подашь?

— Зачем? Мы больше не семья.

— Ты сам настоял, мне пришлось согласиться.

— Извини, но я ни сколько не жалею о своем решении.

— И все же мы не чужие люди. А родным принято помогать. Вот мать привез, чтобы на блудного сына полюбовалась. Скучает она. Иногда плачет, когда думает, что я не вижу, но от меня не скроешь, все вижу, все слышу.

— Кто бы сомневался. Что тебе от меня нужно? — спросил прямо. Надоело. Не люблю эти игры, но отец словно не заметил вопроса, продолжая гнуть свою линию. Зная его, мы не скоро доберемся до сути. Восточный человек, что б его. Ох, не прост ты, Тимур Тагирович, ох, не прост. Только не надо передо мной изображать добродушного пожилого человека, я твою лисью натуру насквозь вижу и постараюсь не попасть в капкан из лстивых слов и неожиданно щедрых предложений.

— Хочу восстановить справедливость, твоей матери давно обещал. Ее преданное — твое будет. А это, почитай, треть моего состояния.

Врешь, половина. Но и за треть ты душу продать потребуешь, не иначе.

Аттракцион немислимой щедрости. Кино, да и только. Чтобы отец, да что-то там добровольно отдал, ослабив свою империю? Не за тем он на матери женился в свое время. Не скажу, что бы он ее совсем не жаловал: подарки дорогие дарил, за границу на отдых вместе с детьми каждый год вывозил. Вот только ее мнением никогда не интересовался, да любовниц менял, как перчатки, но о разводе и слышать не хотел.

В квартиру зашел первым, хотя уже понял, что чужие сюда не заходили, проверив

записи на камере с телефона. Через двадцать минут явился Яков. Обсудив с ним обстановку, попросил отследить перемещения Марата Тимуровича Такташева. Не давало мне покоя это внезапное появление братца, с которым мы с детства не ладили. Чувствую, что и отец вскоре появится. Алиса надулась, мне пришлось отложить наше общение, но безопасность моей девочки важнее ее плохого настроения, тем более я знаю, как все исправить.

Мирились мы долго, пока в дверь не позвонили. Моя сладкая девочка, как же мне не хотелось покидать постель, до которой мы добрались совсем недавно, а до этого был ковер в гостиной, тумба в коридоре, подоконник и душевая кабина. Твою ж мать, Алина! Мы совсем о ней забыли, а между тем девушка давно должна была прийти, только у нее были с собой ключи. Проверил телефон — пусто. Сообщений о внештатных ситуациях от моих ребят, следивших за девушкой, не поступало. С трудом нашел брюки под креслом и, натянув их на себя, пошел открывать.

За дверью стояла Алиса, которую с трудом можно было узнать в этой шикарной незнакомке с сумочкой в руках от известного бренда, а рядом с ней улыбался мой брат, увешенный пакетами с обновками. Не зря я волновался, семье что-то нужно и нужно срочно, иначе не вспомнили бы об изгое.

— Извини, я забыла ключи у Ромарио, — смутилась девушка под моим пристальным взглядом, — а этот молодой человек помог мне все донести.

— Ну, здравствуй, большой брат, — произнес Марат, пряча свою неуверенность за широкой улыбкой, — разговор есть.

— Не сейчас и не здесь, — ответил я, твердо, удивляясь, как у него наглости хватило заявиться ко мне, по сути, на работу. Видимо, отец надавил, а брат никогда не мог ему перечить. Марату не удалось скрыть, что он совсем не рад встрече. Всего однажды я не сдержался и приложил его несколько раз за то, что тот попытался увести у меня девушку. Брат хорошо усвоил урок и больше напрямую никогда не нарывался, да и в тот раз, уверен, действовал по приказу отца, которому моя девушка не пришлась по вкусу. С ней у нас в итоге не сложилось, но совсем не из-за братца, сам понял, что она со мной только потому, что у моего отца полно денег, да и я неплохо зарабатывал на нелегальных боях. — Через полчаса в моем офисе.

— Как скажешь, брат, как скажешь, — продолжил скалиться Марат, передавая пакеты мне в руки. — Приятно было познакомиться, Алиса, — он поцеловал зардевшейся девушке руку и ушел, несколько раз обернувшись на меня.

— Не надо было его с собой тащить? — испуганно спросила подруга моей девушки, — но он так настаивал, предлагая помощь.

— Проходи Алина, он все равно бы нашел способ встретиться со мной, ты не виновата. Немного постояв, я закрыл дверь, но в нее вновь позвонили. Вошел Яков и я пригласил его на кухню. Пока подруги весело щебетали, разбирая пакеты с обновками, мы могли спокойно все обсудить.

— Рассказывай, почему не сообщил, что брат направляется сюда?

— Надо было его остановить?

— Мог бы предупредить, я же просил.

— Прости, ты был занят, а я не хотел мешать. Успели? — улыбнулся этот придурок, бывший моим самым близким другом.

— Твоими молитвами, — усмехнулся я.

— Что хотел родственник?

— Мы с ним встречаемся у меня в офисе, — я посмотрел на часы на стене, — уже через двадцать минут.

— Ну, я пошел, потом обсудим, ели что, буду у себя в кабинете, — подхватился Яков, — охрану девушек усилил.

— Спасибо, друг. Выдвигаюсь следом.

Сообщил Алисе, что мне нужно уехать, и быстро собравшись, покинул квартиру. Пока вел машину, думал об отце. В детстве мне хотелось, чтобы он гордился мной, но так и не услышал в свой адрес ни одного доброго слова. Я хорошо учился, занимался спортом, стараясь быть во всем первым, чтобы он заметил мои успехи, но потом понял, что все напрасно, чтобы я ни делал, отцу было все равно. В шестнадцать лет я как с цепи сорвался: гулял, пропускал уроки, и если бы не мой тренер, скорее всего, плохо кончил. Что же тебе нужно старый лис?

В офис приехал, порядком накрутив себя.

Отец встал и бросил матери перед уходом:

— Ну, вот он, твой любимый сын, как я и обещал, оставлю вас вдвоем, общайтесь, — произнес он с едва уловимой иронией, — И можешь ему все рассказать, но на мою помощь в этом случае не надейся.

Дверь за ним с силой захлопнулась. Отец точно был зол, но пытался скрыть это. Вышло не убедительно.

— О чем это он?

— Так, ни о чем, давний спор, — мама попыталась скрыть волнение.

— Не расскажешь?

— Не сейчас. Я так рада тебя видеть и не хочу омрачать нашу встречу.

Пришлось с ней согласиться, не пытаться же родную мать? Если она не хочет говорить, то видимо, на это есть причина.

Я пригласил маму пообедать в ресторане. Недалеко от здания моей фирмы располагалось отличное заведение. Не пафосное, но вполне респектабельное, с отличной кухней, вышколенным обслуживающим персоналом и приятной атмосферой. Живая музыка и привлекательный интерьер в стиле прованс шли бонусом. Принадлежал ресторан моему старому приятелю Сергею Потоцкому. Я там часто бывал вместе с ним.

Все шло хорошо, пока не позвонил Яков. Мою девочку пытались похитить. Выругался от души. Срочно свернул встречу с мамой. Отвез ее в гостиницу, объяснив ЧП на работе. Маму было жаль, она расстроилась, но не приехать к моей девочке после этого сообщения я не мог. И хотя ей уже ничего не угрожало, сам факт привел меня в бешенство. Кажется, я догадываюсь, откуда у этой проблемы ноги растут. Брат. Не зря он крутился возле дома, где живет Алиса, и на встрече его не было. Значит и отец в курсе. Скорее всего, он и есть главный организатор похищения. Осталось выяснить причину. Увижу свою девочку, поговорю с Яковым, и он мне за все ответит. Махинатор! Обломись! Чтобы мои ребята и не справились с охраной объекта? Сам личный состав набирал, на меня работают лучшие из лучших! О чем он только думал, старый маразматик? Даже мать привез, чтобы отвлечь меня. Не вышло. Жаль в Париж мы не попадем, слишком опасно. Алиска, конечно, расстроится и скандал мне закатит, потребует все объяснить, но мне ей пока нечего сказать, мне только предстоит разобраться, что за аферу затеял мой отец. В первую очередь, как только Алина сядет в самолет, увезу ее подальше из города, усилив охрану по максимуму. Вот и пригодится новый дом.

В квартиру влетел, игнорируя лифт. Девчонки весело болтали на кухне с Яковом. Они не успели испугаться, и только разбитое стекло в комнате, говорило, что не все прошло гладко. Мне уже доложили, что сначала трое пытались вскрыть входную дверь. Не вышло. Но неприятной неожиданностью стало, что в нападении приняла участие парочка «скалолазов», спустившихся с крыши дома на веревках. Девушкам повезло, что они были на кухне и не слышали звон разбитого стекла. Хорошо, что мои люди сняли квартиру рядом. Быстро сориентировавшись, они обезвредили нападавших, не ожидавших, что кто-то может дать им отпор. Теперь все пятеро рассказывают, как дошли до такой жизни, с удовольствием сдав заказчика. Как я и думал, им оказался мой брат. Не удивился. Теперь я и сам хотел встретиться с отцом и Марком, и как можно скорее, руки так и чесались слегка поправить братцу морду лица.

Подруги были заняты друг другом, и я решил поторопить события. Зачем ждать вечера? Разговор должен состояться немедленно, но сначала я встречу с братцем- кроликом. Не бить же мне его при отце?

— Яков, — позвал друга.

Мы вышли в коридор.

— Где сейчас Марат?

— В гостинице. К нему в номер только что зашла девушка.

— Поехали? — друг кивнул в ответ, поняв все без лишних объяснений.

До гостиницы ехали на моей машине.

— Только не сорвись, — предупредил меня помощник, напомнив о проблеме, из-за которой я ушел из спорта и перестал участвовать в боях без правил, — давай я с тобой поднимусь в номер, подстрахую.

— Я абсолютно спокоен, не волнуйся, убивать не собираюсь, не хочу мать расстраивать, но и без наказания он не останется. — Оставайся в машине, но будь на связи.

Гостиница, на удивление, не была самой крутой, хотя пять звезд гордо горели на вывеске, но до статусной она не дотягивала. Мой брат раньше был более разборчив. Неужели дела у отца не так хороши, как он пытается показать? Или Марат повзрослел и изменил своим привычкам?

В номер к брату он зашел беспрепятственно, дверь оказалась открытой. Поразительна беспечность! Из спальни доносился фальшивый смех девушки, а на полу коридора валялись ее вещи.

Что-то часто он стал ругаться, но цензурных слов просто не было.

— Пошла вон, — произнес громко, убедившись, что девушка, стоявшая на коленях перед моим братом, меня видит и слышит.

— Но как же деньги?

— Заплати ей, — потребовал я у Марата.

— Не за что, она еще не отработала.

Кинул девушке по вызову несколько купюр, а судя по ее боевому раскрасу, я не ошибся в определении. Девушка не поленилась поднять купюры с пола.

— Чао, мальчишки! Обращайтесь, обслужу по высшему разряду.

— Катись отсюда, раба любви, — усмехнулся я и пошел на брата.

— Ты же не станешь меня бить... — прямой удар в глаз был ему ответом. — За что? Больно! — Марат попытался отстраниться, но еще один удар догнал его лицо.

«Я должен остановиться. Спокойно. Мне совсем не хочется убить его, он мой брат,» —

пришлось повторять про себя, как мантру. Я боялся сорваться. Красная пелена уже застилала взор. Нельзя. Я смогу. Заставил себя посчитать до десяти и посмотрел на брата уже не таким мутным взором. Выругался и отошел от кровати, на которую бросил трясущееся от страха тело брата.

— Да, ты псих! Тебе лечиться надо! А я говорил отцу, что с тобой нельзя связываться! Но ты же его знаешь, если запахло большими деньгами, он никого не станет слушать! — заскулил он отползая к другому от меня краю постели.

Я засунул руки в карманы и отошел к окну. Почти сорвался, а думал у меня это прошло. Год ходил к психологу! «Больше никаких драк», — твердо пообещал себе, у меня для этого есть обученные люди, которым я плачу хорошую зарплату!

В комнату влетел Яков.

— Как ты?

— Нормально. Побеседуй тут с моим родственником, боюсь, если это буду делать я, он не выживет.

— Алишер, мы же братья!

— Надо же, вспомнил...

— Иди, отдыхай, друг, — Яков, похлопал меня по плечу. — А мы тут, с твоим родственничком перетрем. Он же нам все расскажет и ничего не утаит? Не так ли, Марат Тимурович?

Брат перевел испуганный взгляд с меня на друга и кивнул.

Я понял, что остыл и могу послушать его откровения, тем более отличить ложь от правды мне будет легче, с пеленок знаю.

— Ничего криминального, — начал рассказывать Марат, а я сел в кресло, стоявшее у окна, задрапированного бордовой портьерой с золотыми вензелями. «Как в борделе» — усмехнулся про себя и приготовился слушать «правду».

Яков расположился на стуле рядом с выходом из комнаты, предупреждая побег брата, если бы он совсем страх потерял. Правда, я бы тогда и гроша ломанного на его здоровье не поставил.

После «исповеди» Марата, осталось мерзкое послевкусие. Всегда знал, что методы у отца чистотой не отличаются, но подставить собственного друга, чтобы разорить его, выкупить долги и требовать деньги, угрожая жизнью и здоровьем дочери? Я в нем окончательно разочаровался. Впрочем, со мной он решил поступить не лучше. Вот только Тимуру Тагировичу не известно, что я не просто охранник Алисы, а хозяин сети охранных агентств по всей стране. Отец никогда не верил, что я смогу чего-то добиться самостоятельно. А тут решил действовать наверняка, поманив деньгами матери. Неужели думал, что я поведусь на это? Старееет. Если бы мне были нужны его деньги, то зачем бы я обрывал все связи с семьей? Кроме матери, конечно. Но о делах мы с ней не говорим. Главное для нее, что я жив, здоров и правильно питаюсь. Про внуков каждый раз напоминает, а что у меня с бизнесом, ей не так интересно, моего «все хорошо» всегда было достаточно. А совсем недавно не удержался и сообщил ей, что встретил девушку и готов с ней связать свою жизнь. Возможно, это повлияло на то, что мама потребовала от отца выделить мне часть семейного бизнеса. Что делать со всей этой информацией, полученной от брата? Сначала все следует проанализировать, посоветоваться с Яковым, но это уже после встречи с отцом. Кстати, до нее осталось совсем немного времени. Марата я не отпущу, придется взять его с собой на квартиру Алисы, мне сюрпризы не нужны. Не хотелось

оставлять девушек одних, но у им есть чем заняться. Моя девочка всерьез почувствовала себя Пигмалионом. Посмотрим, каков будет результат.

На удивление в квартире брат вел себя тихо, сидел вместе с Яковом на кухне и с удовольствием ел борщ, приготовленный Алиной. Девушка вкусно готовила обычные домашние блюда, мне и Алиске нравилось. Марат к такой кухне не привык, у нас был повар-француз, которого отец перекупил из крутого ресторана, маме не приходилось готовить.

Пока Алина подливала борщ мужчинам, а я утащил Алиску в спальню.

Соскучился. Хотелось обнять любимую и не только....

— Скажи, — после долгого поцелуя, спросил я у нее, — ты могла бы выйти за меня замуж, если бы я вдруг предложил?

— Нет, — произнесла она и рассмеялась.

— Почему? Я недостаточно хорош для тебя?

— Во-первых, я не хочу замуж. Во-вторых, ты же это не серьезно? Хочешь проверить мои чувства? Так вот, я тебя люблю! Но замуж?! Смешно.

— Смешно. Действительно, это была шутка, — я встал с широкой кровати, на которой мы лежали обнявшись. «Влюбленный идиот! Хотел надеть на ее пальчик колечко в Париже наверху Эйфелевой башни, долго искал такое, чтобы оно могло ей понравиться. Романтик, млин! Купил недавно — тоненькое из белого золото с россыпью бриллиантов и изумрудов. Дурак! Любит? Как легко эти слова слетели с ее губ! А я долго мучился и до сих пор не смог признаться! Теперь это уже не важно. Видимо, не нужен я ей такой — намного старше, не красавец и со шрамом на лице. После разберемся в наших отношениях. В любом случае, обидеть Алису никому не позволю!» — Мы с Маратом уезжаем, — произнес я, хрипло, — вернусь поздно, с вами останется Яков. Не спорь, так надо, потом объясню. — Сказал твердо, видя, что Алиса хочет мне возразить.

Я закрыл дверь спальни, прощаясь с глупой мечтой о тихом счастье в большом доме с любимой женщиной, детьми и собакой. Впервые захотелось семью, но, видимо, что-то со мной не так.

— Марат, — крикнул брату, — мы уходим.

Молча сел в машину. Пока ехали, успел прийти в себя. Простым разговор с отцом точно не будет, надо быть готовым ко всему.

Отель, где должна была состояться встреча с отцом, соответствовал его понятию о статусе богатого человека. Показная роскошь и астрономические цены.

Пентхаус под небесами, куда привез нас лифт с прозрачными стенами, распахнул перед нами двери.

— Мальчики? — отец был явно обескуражен появлением Марата вместе со мной.

Я прошел в комнату с огромным диваном напротив панорамных окон во всю стену, открывающих чудесный вид на город, и сел, вытянув ноги. Устал, но надо собраться и выиграть этот раунд.

— Можешь говорить прямо, что тебе от меня нужно. Брат не смог выполнить задание, как видишь, я в курсе того, что ты ему поручил. Вопрос — зачем ты все это затеял? И почему решил подставить меня?

— Прости. Не знал, что ты так развернулся. Почему не порадовал старика, мог бы сообщить, хотя бы матери, что у тебя удачный бизнес, она бы не волновалась...

— И не потребовала от тебя отдать мне свою долю.

— Ну, зачем ты так, мы же семья...

— Мы давно не семья. Рассказывай, что тебе нужно от Арченко, и зачем ты приказал Марату похитить его дочь. Не юли, только. Со мной не прокатит.

— Ты стал таким жестким! Никакого уважения к старшим. Я же воспитал тебя, дал образование...

— Хватит. Мое терпение не безгранично. Могу и сам все узнать, но предпочту услышать от тебя.

— Хорошо. Можешь мне не верить, но я не только для себя стараюсь. Сейчас у меня появилась возможность выйти на новый уровень. Хочу обосноваться в Питере, но для этого нужны новые вливания. Мы со старшим Волковым, ты же о нем слышал?

— Да, Николай Ильич — «Стройвест», скользкий тип. Пересекались, к его огорчению.

— Мне с ним детей не крестить, а сделка оказалась удачной. Но... тут сам понимаешь, друзей в бизнесе нет, пришлось пожертвовать фирмой Арченко, он был нашим компаньоном, только внезапно обанкротился. Я по доброте душевной выкупил все его долги, а он сбежал, платить не хочет. А мне дополнительный капитал нужен, в Питере конкуренция выше, просто так никого не подвинуть.

— Послушай, «добрый» человек, если я откажусь от доли матери, оставишь Алису в покое или мне придется объявить тебе войну?

— Пойдешь против семьи?

— Да.

Наши взгляды пересеклись в немой борьбе, отец опустил глаза первым.

— Не думал я, что все так обернется.

— Особенно, когда хотел меня подставить? Но не вышло.

— Умный стал. Ну, что же. Давай договариваться. Мне нужно, чтобы Арченко считал, что его дочь похитили. Можешь увести ее и спрятать? И тебе хорошо и семье хорошо. Зачем нам воевать? Ты же не хочешь расстроить свою мать? У нее давление часто скачет, недавно в больнице две недели была — предынфарктное состояние.

— Почему мне не сообщили? — Мама. Сердце сжалось. И ничего же мне не сказала, когда виделись!

— Ты долго не звонил, она переживала.

— Переживала, да, но ты явно о чем-то еще умалчиваешь.

— Сам у нее спроси — захочет, расскажет, — пожал плечами отец. — Был еще один выход — Марат мог бы жениться на Алисе, но ты, я так думаю, против?

— Против, — я посмотрел на Марата и тот сжался под моим взглядом. А вот об этот варианте он мне сказал. Зря. У меня память хорошая и прощать я не умею.

— Может быть, ты на ней женишься? — у отца забегали глазки. Для него это был так себе вариант, видимо, припасенный в рукаве на всякий случай. Ставка была сделана на Марата, но не вышло.

— Может и женюсь, если девушка захочет, — не стал отрицать, что меня такой вариант устроит. Уже понял, что готов к браку с Алисой, вот только моя девочка ясно дала понять, что не рассматривает мою кандидатуру в качестве своего мужа, только и я отступаться не собираюсь.

— Вот и договорились. Ты девчонку спрячешь, а я ее отца из-под земли достану и припугну, если платить не захочет. Конечно, Марат для нее более подходящая партия, но и против тебя ничего не имею.

— Спасибо, отец, разрешил. Что бы я без твоего благословения делал? — усмехнулся я.

— Рад, что наши желания совпадают, — ответил родственник, продолжив улыбаться, словно не услышал в моих словах сарказма. — Закрепим сделку? Вот договор на передачу тебе части акций семейного бизнеса. Я свои обещания держу.

Я чуть не рассмеялся вслух, когда увидел подготовленный юристами отца документ, где все самое главное было в сносках и мелким шрифтом. Подпиши я эти бумаги, даже тщательно ознакомившись со всеми пунктами, и серьезные проблемы не заставят себя ждать. Слишком хорошо я знаю своего отца и его методы, чтобы проглотить эту наживку.

— Нет. Ничего подписывать я не собираюсь и о тебя мне ничего не надо, с матерью сам объяснюсь. Отпусти ее со мной. Я хочу, чтобы она отдохнула подальше от городской суеты, которую она так не любит. Свежий воздух пойдет ей на пользу.

Отец не мог скрыть своей радости.

— Согласен. Пусть мать отдохнет. Но ты же позволишь нам с Маратом навестить ее? Я буду скучать по своей жене.

— Нет. Она сама решит, когда ей к вам вернуться.

— Если сможешь уговорить ее, — мгновенно улыбка исчезла его с лица.

— Если ты не вмешаешься.

— Я уже дал свое согласие.

Больше нам разговаривать было не о чем. В сущности, мы давно чужие друг другу люди. Жаль брат не понимает, какого монстра пытается сделать из него отец. Или понимает, но не хватает характера, чтобы противостоять ему. Марат с детства был слишком мягким, против отца ему не выстоять в одиночку. Я готов ему помочь. Вот только хочет ли он что-то изменить в своей жизни или так и будет плыть по течению?

Алису придется спрятать, мне самому так будет спокойней. Не верю я старому лису, он не оставит попытку дотянуться до девушки своими грязными руками. Если бы она согласилась выйти за меня замуж, то проблем стало бы меньше. Но заставить ее я не смогу, слишком люблю для того, чтобы принуждать, если только она сама захочет сделать меня счастливым. И мама, как бы мне хотелось, чтобы она согласилась на мое предложение. Покажу ее лучшим специалистам и с Алисой заодно познакомлю. Моя мама — чудесный человек, они должны друг другу понравиться.

Алиса

Я не сразу поняла, что-то происходит, слишком была занята преображением подруги, чувствуя себя ее феей-крестной. Черт, это было приятно! Алинка стала мне ближе, чем родной отец и мать. Им я была не нужна, у каждого свои интересы. Зачем только им ребенок понадобился? Хотя поженились они по большой и светлой любви, но семейная жизнь не удалась — я помню их частые ссоры и крики, а когда у отца появились деньги, отношения в семье испортились окончательно. Не разводились они, потому что по большому счету, их все устраивало, вот только я оказалась никому из родителей не нужна. Конечно, обо мне заботились. Только у отца вечно не было времени, и он откупался подарками, исполняя, все мои прихоти, а мать, занятая только собой, полностью переложила воспитание дочери на нянь и воспитателей, менявшихся так часто, что я не могла бы сейчас вспомнить все их лица. Приятельниц у меня было всегда много, но назвать их подругами язык бы не повернулся. По-настоящему я поняла, что такое дружба, только познакомясь с Алиной. И сейчас моя главная задача — сделать подругу счастливой. Но за счастье надо бороться, в чудеса давно не верю. Вот только у меня самой последнее время ситуация выходит из-под контроля. Я все больше привязываюсь к Алишеру.

Я все больше привязываюсь к Алишеру, а он напротив, все больше отдаляется от меня, пропадая где-то, часто вместе со своим другом Яковом, который просто прописался к нам в квартиру. На мой прямой вопрос «что происходит» я так и не получила ответа, зато Алишер поинтересовался, вышла бы я за него замуж, если он вдруг предложит. Я и замуж? Нет уж, видела я, как отец с матерью в браке живут. Конечно, если я захочу ребенка, ну чисто гипотетически, то можно подумать о том, чтобы расписаться с его отцом. Но я-то о детях и не мечтаю! Зачем связывать себя какими-то обязательствами? Да и Алишер, как я думала, не тот человек, что стремиться связать себя узами брака. Он волк одиночка, как и я. Нам хорошо вместе, я его люблю — живи и наслаждайся! Надеюсь, он просто так спросил или пошутил, хотя мой мужчина просто так ничего не делает. И не спросишь же, если сам не захочет поднять эту тему, то ответа я не получу. Али умеет так зыркнуть своими черными очами, что повторять вопрос не захочется, или ловко свернет на другую тему. Но завтра мы улетаем в Париж, и в наших отношениях все станет прежним. Ура романтике! Как же я хочу пройтись с любимым, взявшись за руки, по Елисеевским полям; целоваться ночью, проплывая на речном трамвайчике под старейшим мостом Мари; забраться на Эйфелеву башню и крикнуть с высоты о своей любви; оставить признание на русском языке для Али на Стене Любви на Монмартре и посетить Диснейленд, очутившись в сказке вместе со своим принцем. Но сначала мы должны проводить Алину в Питер. Надеюсь, подруга запомнила все мои наставления, и все пройдет так, как я задумала.

Пока я мечтала, не заметила, как вернулись мужчины. Алинка приготовила ужин. И пусть Егор Николаевич не благодарит, лучшей невесты, чем моя подруга, ему все равно не найти — и умница, и красавица и готовит божественно! Вот! Кто молодец, я молодец! Осталось только узнать, почему у моего любимого такое хмурое выражение лица? Так и хочется разгладить эту упрямую складку между бровей, пройтись пальчиком по высоким скулам, очертить губы и поцеловать первой, чтобы он, как всегда, тут же перехватил инициативу и... И придется подождать пока мы останемся одни. Алинка вон уже зевает, а

Яков все не уходит, словно медом ему тут намазано и моих тонких намеков не понимает, только ухмыляется в усы. Так я и прямо могу сказать:

— Дорогой гость, а не надоели ли тебе хозяева?

— Ну, если у вас больше ничего не осталось, — Яков с сожалением посмотрел на пустую посуду, — то пойду я. Можете не провожать. Не был бы я так безнадежно женат, увел бы у тебя Алиса, подругу.

Алинка зарделась, смущенно опустив реснички.

— Не для тебя цветет, не под тобой завянет! — не удержалась я от шпильки.

— Увы мне, — развеселился мужчина.

Но быстро, не смотря на свои слова, этот любитель вкусно поесть, не ушел, уединившись с Али в кабинете. И почему я должна терпеть этого неприятного субъекта, вместо того, чтобы заняться с Али любовью?!

Ушла в свою комнату, окончательно обидевшись, громко хлопнув дверью, и не заметила, как уснула в одежде, так и не расстелив постель.

Утром проснулась одна, без одежды и под одеялом. Али сбежал, но по смятой подушке поняла, что ночью он спал рядом со мной. Думала, мне приснилось, как любимый раздевал меня, гладил по волосам и шептал что-то нежное на ухо, а я нехотя отбивалась. Не сон. Счастливо улыбнулась. Мой суровый мужчина, я уже скучаю по тебе и, кажется, простила за вчерашнее! Но расслабляться не советую, я и вида не подам, помучайся еще немного!

Нашла всех на кухне и Якова в том числе. Он вообще уходил?

— Доброе утро, страна, — поприветствовала теплую компанию, дружно обедавшую блинчиками со сметаной.

— Доброе утро, принцесса, — ответил за всех Яков, пряча ухмылку в усы, — кто поздно встает — тому остывшие блины.

— Не слушай его, Алиса, — подорвалась подруга, — я специально тесто оставила, сейчас горяченьких напеку.

Я победно посмотрела на шутника и села на Алинкино место, проигнорировав приглашение Алишера, похлопавшего по стулу рядом с собой.

— Придется тебе еще раз душ принимать, — задумчиво произнесла я, глядя на подругу в розовом кружевном передничке. Алинка выглядела очень мило, по-домашнему, — ты же вся блинным запахом пропиталась, а должна пахнуть дорогим французским парфюмом.

— Пахнет роза от мороза, — хмыкнул Яков. Вот все бы ему комментировать!

— «От мороза даже розы, даже розы пахнут псиной...» — не осталась я в долгу.

— Неудачная шутка, — скривился мужчина.

— Это не шутка, а Вергинский. Классику надо слушать! — сообщила я менторским тоном и, посмотрев на часы, запихнула в рот последний блинчик, наглым образом стащив его с тарелки мужчины. — Подъем! Мы опаздываем, сейчас стилисты придут. Алинка — в душ, Яков — домой, я — одеваться.

— А про меня забыла? Что я должен сделать? — Али встал передо мной, преграждая путь.

— А ты про меня вчера вообще не вспомнил, оставил одну, даже спокойной ночи не пожелал!

— Алиска, не вредничай, у нас сегодня и так тяжелый день предстоит, — произнес он устало. — Хочу поцеловать тебя, позволишь?

Странно, до этого момента разрешения ему не требовалось.

Потянулась к нему сама, как можно теснее прижавшись к горячему телу мужчины:

— У нас, между прочим, пропал впустую целый вечер, который мы могли бы провести очень плодотворно! — пожаловалась я.

— Прости, — хрипло произнес Алишер и накрыл губами мои губы, превратив наш поцелуй в чувственную феерию.

Хлопнула кухонная дверь, видимо, друзья решили нам не мешать.

Где-то я читала, что поцелуй в губы — своеобразный тест на совместимость. Лишь он способен по — настоящему сблизить, подарив яркие и волнующие переживания, минуты нежного и сладостного растворения друг в друге. Так вот, мы — абсолютно совместимы! У меня не осталось никаких сомнений!

И если бы Али сейчас встал на одно колено, вынул из кармана бархатную коробочку с колечком внутри и произнес три заветных слова, которые я от него еще не слышала, есть вероятность, что ответила бы «да». И пусть будет, что будет! Это только в сказках все кончается свадьбой, а в обычной жизни с нее только все и начинается. И не факт, что дальше будет «долго и счастливо». Как вариант может сбыться ужастик — «и умерли в один день». Но из всех правил есть исключение? А вдруг это мы?

Звонок домофона разрушил волшебство момента. Али разжал объятия, а я поспешила впустить стилистов в квартиру. Через два часа их напряженного труда, слегка замученная феями красоты Алина, была готова вступить в игру за свое счастье.

В аэропорт мы успели вовремя. Подруга тряслась от страха, заметно побледнев даже сквозь слой макияжа, который условно можно было считать естественным, как утверждали стилисты, и «лишь подчеркивающим ее природную красоту и обаяние».

— Алиса, я боюсь, давай ты сама полетишь в Питер? Уже ничего не помню из твоих наставлений и врать не умею. Он меня сразу расколет!

— Я в тебя верю. Соберись! Ну, не съест же тебя твой Волков! Ты не красная шапочка, а он не зверь какой-нибудь!

Надеюсь, что так и есть, но свои сомнения лучше оставить при себе, Алинка и так вся трясется, как осиновый лист на ветру.

— Он не мой.

— Будет твоим!

— Зачем он мне?

— Узнаешь, когда ближе познакомишься с настоящим мужчиной. Твой Стасик никогда мужиком не был и, подозреваю, что во всех смыслах этого слова.

Подруга не стала со мной спорить, только рукой махнула, видимо, тоже вспомнив про себя бывшего парня недобрым словом.

Мы тепло попрощались, правда, пришлось отдать Алинке все одноразовые носовые платочки, к счастью, случайно оказавшиеся в моей сумочке, и два раза поправить макияж.

Когда самолет с подругой взмыл в небо, я обернулась к своему спутнику. Али выглядел слишком серьезным и задумчивым для человека, которого ждет впереди романтический отдых с, надеюсь любимой, девушкой.

— Ты так странно на меня смотришь, словно хочешь сказать, что мы не летим в Париж!

— Ты права, Франции придется нас еще немного подождать. Как бы это ни банально звучало, но... это похищение. Алиса, я похищаю тебя!

— Ты сейчас пошутил так не смешно?

Но Алишер остался серьезным и покачал головой, ни тени улыбки не промелькнуло в

его вдруг заострившихся чертах. Мы молча сели в машину. Я не знала, что сказать этому, как оказалось, совершенно незнакомому мне человеку. В голове просто не укладывалось, что мой Али, мой любимый, оказался предателем.

— Но отец нанял тебя охранять! — наконец меня прорвало.

— Он разорен и скрывается. Мы только хотим, чтобы он вышел на контакт и отдал кредитору деньги.

— И ты такой же, как все! Деньги! Деньги! Ненавижу! И что теперь, убьешь меня сразу или будешь отрезать по кусочку и отсылать отцу?!

— Алиса, успокойся. Никто не собирается тебя резать и тем более убивать. Я и пальцем не посмею до тебя дотронуться, моя принцесса. Позволь мне все объяснить.

— Не смей меня так называть! Предатель! Никуда с тобой не поеду! Открой дверь, — я дернула ручку, собираясь выпрыгнуть на ходу, хотя автомобиль набрал уже приличную скорость, но ту же вспомнила характерный щелчок, когда мы садились в машину. Двери ожидаемо оказались заблокированы.

На месте водителя сидел Яков. Недаром он мне так не нравился. Банда похитителей! Но просто так я не сдамся! Схватив свою сумочку с тяжелой пряжкой и, извернувшись из рук Алишера, я со всего маха врезала его друга по затылку. Яков на мгновение выпустил руль, и машина чуть не выскочила на встречную полосу. Лишь в последний момент ему удалось увернуться от несущейся на нас фуры.

— Угомони свою девушку или я ее свяжу. Не хочу погибнуть из-за чьей-то глупости и нежелания выслушать все до конца! У меня трое детей, я им живым нужен! — возмутился мужчина.

— Чудны дела твои, Господи! А тюрьмы не боишься, значит? Сколько там сейчас дают за похищение?

— Али, да объясни ты ей все! Иначе мы целыми не доберемся до места назначения. Черт, — вдруг чертыхнулся Яков и, съехав на обочину, остановил машину.

«Полиция — родимая! Держитесь, гады, сейчас я буду очень громко кричать!» — взбодрилась я, мысленно потирая руки, и зловеще улыбнулась, торжествующе посмотрев на бывшего возлюбленного, только Али отчего-то не выглядел перепуганным, скорее усталым.

Яков опустил стекло, только из меня не успело вылететь ни звука, потому что мой рот неожиданно оказался занят поцелуем. Попыталась дернуться, но не преуспела, хватка у Алишера была железная, даже пошевелиться не смогла.

— О, а у вас тут жарко, — прокомментировал недогадливый полисмен.

«Неужели непонятно, что девушка в беде?» — но вместо слов, из моей груди вырвался только вздох:

— М-м-м, — промычала я, как-то слишком чувственно.

— Молодожены, — солгал где-то на периферии моего сознания Яков.

Машина легко тронулась с места, а поцелуй все продолжался. Я честно пыталась не отвечать... первые две минуты, но тело предало меня, а разум подернулся чувственным туманом. Наконец, сладкая пытка закончилась вместе с кислородом, зато вернулось способность здраво мыслить, и конечности вновь обрели способность двигаться. И двинули! Моя рука сама размахнулась и впечатала Алишеру хорошую затрещену, но, на удивление, он даже не скривился, хотя след от пощечины алым пятном остался гореть на его щеке.

— Ты смотри, принцесса, друга мне не покалечь, надеюсь, у него хватит ума не подставить тебе другую щеку!

— Молчи, каторжник, пока тебе не прилетело, — ответила я, отодвинувшись от Алишера, как можно дальше, насколько позволило расстояние до дверцы автомобиля.

— Отшлепать бы тебя, красавица, да Али не позволит.

— Сам виноват, заслужил, — я вздрогнула от хриплого голоса бывшего возлюбленного, столько боли в нем прозвучало, но тут же согласилась с ним — сам виноват! — Попытаюсь тебе все объяснить, принцесса...

— А я не буду тебя слушать, — сообщила я и закрыла уши руками. Только вместо слов, сквозь мою мнимую глухоту пробился звонок смартфона — руки я не сильно прижимала, собираясь подслушивать, но не подавать вида.

— Да, — ответил тот, кого я еще утром любила, и побледнел. — Яков, доставишь Алису сам, я возвращаюсь. Звонил Марат, нашу мать увезли в больницу.

— Держись, друг. Я все сделаю, даже если мне придется отнести ее на руках.

— Держи свои конечности от моей девушки подальше, иначе не посмотрю, что ты мне как брат, — предупредил Алишер, на мгновение оторвавшись от телефона.

Внедорожник доехал до заправки и остановился.

— Меня отсюда Влад заберет, а вы езжайте. Алиса, я приеду, как только смогу и, надеюсь, у меня получится все объяснить. Прости меня, с тобой все будет хорошо. — Мужчина с неприкрытой нежностью во взгляде посмотрел на меня и вышел. Замки в дверях автомобиля вновь защелкнулись, и мы уехали, оставив Алишера позади. Я смотрела в окно, пока его одинокая фигура не скрылась за поворотом.

— Буянить будешь? — Яков выглядел расслабленным и его вопрос скорее походил на констатацию факта и не вызывал озабоченности.

Я задумалась. Отношение Али ко мне не изменилось, я же видела, что ему эта ситуация и самому не нравится. Его взгляды, брошенные на меня из-под ресниц, не тали угрозы. Наверное, у Алишера был серьезный повод так поступить, но без объяснения все выглядело как предательство. Закатить скандал Якову? Не такая уж я истеричка. Но пусть не ждут, что смирюсь и не попытаюсь сбежать. Маму Али жаль, пусть у нее все будет хорошо, наверное, он ее любит, а я напрасно ждала признания, не так сильны оказались его чувства ко мне.

— Принцесса, ты меня пугаешь, — не унимался мой конвоир, — так долго молчать ты не способна.

— Бу-у-у, — не удержалась я от восклицания, заставившего мужчину дернуться. — Полегчало?

— И почему друг выбрал тебя? Алина подходит ему больше — спокойная, красивая и что самое ценное — готовить умеет!

— Поезд ушел, то есть самолет улетел. Не видать вам Алинки и ее стряпни. Ты же именно по ней скучать будешь? Кстати, куда вы меня везете, болезный?

— Я абсолютно здоров.

— Физическое состояние не в счет, у вас с Али с головой не все в порядке. Лечится вам надо. Ну, ничего, ничего в местах не столь отдаленных мозги вам быстро на место поставят.

Яков заржал в голос. Вот же конь педаальный! Стукнула бы чем-нибудь, но он — гад сумочку у меня предусмотрительно отобрал.

Мимо проносились деревеньки, лесные массивы и, наконец, мы остановились перед автоматическими воротами, за которыми виднелся небольшой двухэтажный особняк, увитый диким виноградом.

— Вылезай, принцесса, приехали, — произнес Яков, когда мы въехали на территорию,

и открыл дверцу машины с моей стороны. — Твои вещи уже здесь. Осматривайся, можешь выбрать любую комнату, но хозяйская спальня на втором этаже в конце коридора, рекомендую.

— Меня что и к батарее наручника не пристегнут?

— Стоило бы, хотя бы для профилактики, я предлагал, но Али не согласился.

На крыльцо дома вышли два парня в рабочих костюмах и женщина в строгом синем платье и белом переднике.

— Встречайте хозяйку. Алиса. Прошу любить и не жаловаться, — представил меня Яков.

— Я кто? — переспросила, не поверив своим ушам.

— Алиса, ты не пленница, скорее Алишер спасает тебя от большей неприятности, чем немного посидеть взаперти в шикарном доме с чудесным садом. Только за ворота нельзя и интернет под запретом, — последние слова Якова все испортили.

— И ни в чем себе не отказывай... — с сарказмом закончила я за мужчину.

— Да, и ни в чем себе не отказывай, все твои желания будут тут же исполнены.

— Кроме свободы.

— Кроме свободы, но это для твоей же безопасности, — подтвердил Яков и, не заходя в дом, попрощался со мной. — А остальное тебе Али расскажет, когда вернется, не торопись его осуждать.

Я не удовлетворилась таким объяснением, но что толку пытаться человека, все равно больше информации с него не выбьешь.

Внедорожник скрылся за воротами, а я осталась стоять одна посреди дорожки к дому, сжимая в руках свою любимую сумочку, которую мне только что вернули.

— Ну что же вы, Алиса, идите в дом, голодные, наверное, с дороги, а у меня уже стол накрыт. Или отдохнуть сначала желаете и ванну принять? — позвала меня женщина, теребя от волнения передник, видимо не ожидая от меня адекватного поведения. — Меня Анной Павловной зовут, я тут по хозяйству. Экономка.

Я стояла, не зная, как себя вести, рассматривая экономку. На вид ей было лет сорок, светло-русые волосы забраны в аккуратный пучок, полноватая, с добрыми голубыми глазами. Как ее сюда занесло? Тоже похитили? Или шантажом заставили? И сразу расхотелось капризничать.

Пока шла по дорожке к крыльцу, успела полюбоваться аккуратными клумбами с цветами, обратила внимание на садовые качели, резную деревянную беседку и сад камней около небольшого водоема с перекинутым над ним мостиком. За домом виднелся сад. Вдруг подумала, что мне все нравится, и я могла бы здесь жить, но тут же отбросила глупые мысли. Я тут не по собственной воле.

Алишер.

Я сорвался в Питер, куда улетел отец вместе с мамой. Что могло произойти? Мы виделись совсем недавно, и мама не показалась мне больной.

В больнице долго к ней не пускали, но все обошлось. Отец ушел, как только появилась информация о ее состоянии, сославшись на неотложные дела. Мы сидели в коридоре вместе с Маратом. Не знал, что брат способен что-то чувствовать, но, кажется, он действительно переживал.

— Не смотри на меня так, она и моя мать тоже. Вот только тебя она всегда любила больше.

— Не говори глупости, она никогда меня не выделяла, у нас все с тобой было поровну, как и ее любовь.

— Не выделяла, только смотрела на тебя с нежностью и затаенной грустью — не так, как на меня. Наверное, потому что ты его сын, а моего отца она никогда не любила. Что ты на меня так смотришь? Я давно знаю эту тайну, случайно подслушал еще когда в школе учился в старшем классе. Ты не родной сын Тагира Тимуровича, а его племянник. Они были близнецами. Твой отец — Тагир разбился на мотоцикле перед самой свадьбой. Наша мама была уже беременна тобой, и семьи решили поженить их с Тагиром, чтобы не пришлось отменять слияние компаний, а ты родился в браке. Отец легко согласился, ему давно нравилась невеста брата, а еще больше деньги, которые он получал в этом случае. Тебя он официально усыновил и дал слово матери молчать.

— Почему мне не рассказал?

— Зачем? Ты тогда уже ушел из семьи и со мной мало общался. И потом, ты же не перестал быть моим братом, мама у нас одна.

Мы помолчали. Сейчас многое стало понятно и встало на свои места. Не могу сказать, что Тагир желал мне зла, он всегда считал меня членом семьи, и не осуждаю его сейчас за то, что свое дело он хочет потом передать своему родному сыну. Вот только методы, которыми он пользуется для достижения своих целей, мне претят. Зря родственник беспокоился, я не собираюсь забирать мамино наследство. Сеть моих охранных агентств приносит стабильно высокий доход, я даже решился на продажу своего теневой бизнеса — организацию подпольных боев без правил, на которых сколотил свой первый капитал. Конфликты с законом мне больше не нужны.

Из палаты вышел врач, мы с братом поднялись ему навстречу. Прогноз был утешительным, мама просто сильно переволновалась, и у нее резко подскочило давление — гипертонический криз, но сейчас все в норме. Требовалось некоторое время, чтобы правильно подобрать лекарства, потом ее можно будет забрать домой.

Непривычно было видеть маму на больничной койке. Обычно, она на месте не посидит. Платная палата для vip персон с белыми стенами, не смотря на комфортные условия, подействовала на меня угнетающе.

— Простите, мальчики мои, что заставила вас волноваться и оторвала от дел, — произнесла мама виновато. Она выглядела немного бледной и расстроенной.

— Мама, главное твое здоровье, а дела подождут, — заявили мы с Маратом одновременно, вызвав слабую улыбку на родном лице.

— Я так рада видеть вас вместе! Отец...

— Мама, ты только не волнуйся, но я в курсе, что ему не родной сын. Тебе не надо больше ничего скрывать и спорить с ним не нужно, наследство останется в семье, мне своих капиталов хватит.

Я взял ее за руку, чтобы успокоить.

— Жениться тебе пора, сынок, хочется внуков увидеть, — она посмотрела на меня с нежностью, так, как может смотреть только мама. И сколько бы лет тебе не было, каким бы здоровым лбом не вырос, для нее ты все равно остался ребенком.

Ехать ко мне домой после выписки мама отказалась наотрез.

— Я уже привыкла жить одна. А Тагира ты прости. Он, конечно, сложный человек, — тут я не удержался и хмыкнул, — но не конченный мерзавец.

Это она далеко не все о нем знает, но разубеждать ее не стану. Моя мама слишком добрый человек и в плохих людях находит положительные черты, даже если там их нет.

— Да, тебя не бросает, вторую жену не бросает, а третья сама вцепилась в него мертвой хваткой — не оторвать, не говоря уже о молодых любовницах, — все же не смог я удержаться.

— Не осуждай его, я не смогла дать ему главное в жизни — любовь, она всегда принадлежала только твоему отцу. Расстаться было обоюдным решением, но на развод никто из нас не подавал. Официально я по-прежнему его жена.

— Знаю. Ты единственная подарила ему сына. Больше детей у него нет.

Но ты ошибаешься мама, любовь у Такташева далеко не главное в жизни, а на развод он никогда не подаст. Зачем ему делить имущество? Его итак все в этой жизни устраивает.

— Он благодарен мне за Марата, а я счастлива, что вы у меня есть. Еще бы навещали меня чаще, и звонить не забывали, — не удержалась она о справедливого упрека, погладив меня по руке.

— Хорошо, мама. А я просто тут подумал, что ты могла бы мне помочь уговорить одну строптивую девицу выйти за меня замуж.

— Уговорить? Девушка еще думает?! Неужели не поняла еще, как ей сказочно повезло?! — искренне возмутилась она.

Не знал, что я такое сокровище. Спасибо, маме, подняла самооценку, но больше решил не предлагать ей пожить у меня, пока Алиска добровольно или принудительно не согласится с моим предложением. Отступить я не намерен. Сам виноват, облажался, и теперь придется попотеть, чтобы исправить ситуацию. Только сейчас понял, что хочу семью и никого другого в роли своей жены, кроме моей строптивицы, представить не могу. Наверное, мама все же по-своему любила Тагира, тем более они с моим отцом были так похожи. Марат показал мне фото, где они стояли рядом вдвоем. Тагир чуть выше брата и немного шире в плечах, у него заразительная улыбка, а в глазах притаились смешинки. Хочу узнать, каким он был, непременно попрошу маму рассказать о нем, но позже, сейчас ей волноваться не стоит.

Интересно, как бы сложилась моя судьба, если бы отец не погиб? Но что толку об этом думать. Случилось так, как случилось. Фото я забрал себе на память, Марат не стал возражать.

Звонок Тагира стал неожиданностью. Называть его отцом больше язык не поворачивался. Он словно это почувствовал, обратившись ко мне не как обычно — сын, а по имени. Хочет поговорить? Поговорим. Пожалуй, хватит с него и того, что капитал мамы остается с ним, а за деньги Алисы я решил побороться. Не для себя буду стараться, для нее.

В ресторане, где мы обедали вдвоем — я, брат и Тагир, неожиданно пересеклись с Волковым. Позже я понял, что встреча была совсем не случайной. Такташев старший каким-то образом сумел узнать, что у Егора Волкова в этом пафосном здании проходит встреча с партнерами. Чего стоило старому лису попасть в закрытое заведение, не берусь даже предполагать. Кого я там совсем не ожидал увидеть, так это Алину. Девушка сама налетела на меня с требованием освободить подругу.

Эдакий маленький нахохленный воробушек, вооруженный до зубов электрошокером, безрассудно смело преградивший мне путь. В моей голове тут же созрела мысль увезти девчонку к Алисе. Пусть успокоит подругу и поможет мне. Но не разговаривать же нам у всех на виду? Пообещал ей, что позвоню позже. Как ни странно, но Алиске удалась ее авантюра. Никогда бы не подумал, что моя девочка способна так верно просчитать ситуацию. Егор Волков точно равнодушен к Алине! Он чуть не испепелил меня взглядом, пока мы с ней разговаривали, а потом едва не полез в драку. Хорошо рядом с нами оказался адекватный парень, представившийся другом Егора и сумевший всего несколькими шутками разрядить обстановку. Меньше всего я хотел бы сейчас продемонстрировать свои прошлые умения и махать кулаками.

Тут же рядом с нами появился старший Такташев, видимо, решив, что обстановка располагает к знакомству. Ему давно хотелось перенести свой бизнес в Питер. А его главной целью стало — проникнуть в бизнес элиту. Знакомство с Егором Волковым, старый лис расценивал как проходной билет. Все выглядело вполне невинно, и своего Тагир добился, встречу они назначили. Не знает владелец «Страйдера» с кем хочет связаться. Ничего, если надо я подкину ему информацию к размышлению, но пока моя цель — Алина.

Еле дождался вечера. Отправил сообщение, надеясь, что девушка перезвонит. Спуститься ко мне она решила не сразу, видимо, чем-то была занята, но что может быть важнее подруги?

Разговор обещал затянуться, а на крыльце здания, откуда вышла Алина, показался Волков. У девушки зазвонил мобильник, и я принял решение увезти ее к Алисе, пока не поздно. Симпатия Егора была явной, но что дальше? Неужели Алина не понимает, что такие люди не женятся на простых смертных. Сказал ей об этом прямо. Зачем девушке потом страдать? Нет, я поступаю правильно, спасая ее от мужчины, который никогда на ней не женится. Надо быть реалистом, а Алина так и не сняла розовые очки. История со Стасом ее ничему не научила, а там дело до свадьбы дошло. Изложил Алине все как есть и выбросил ее мобильный в окно автомобиля, лишая последней возможности вернуться назад. Только девчонка упрямо не хотела мне верить. Кажется я опоздал со своими нравоучениями и Алина успела влюбиться в Егора. А влюбленным что-то доказывать бесполезно, глупцы, они верят только своему сердцу.

Надо отдать должное, погоню господин Волков организовал грамотно, даже вертолет где-то оперативно раздобыл. Мы могли бы оторваться, но была вероятность выдать местоположение своего убежища, а я еще пока не понял, что за зверь этот Волков и можно ли ему доверять.

Алина не стала закатывать истерику. Молча выслушала и пообещала помочь с Алисой, если поймет, что та по-прежнему в меня влюблена. Хорошая девушка и подруга замечательная. Неплохо бы заручиться ее поддержкой. Но с Егором Николаевичем надо договариваться, мужик настроен решительно отобрать у «дракона» свою принцессу, что не может не вызывать уважения.

Вертолет Волкова приземлился на поляне, рядом с дорогой. Несколько человек выпрыгнули из него и перегородили дорогу. Все вооружены. Но я не собирался с ними воевать. Попросил водителя остановить машину. Пистолет брат не стал, вынув его из кобуры и положив на сиденье. Вышел из автомобиля, не закрыв дверцу, Алина выскочила следом и бросилась к Волкову. Тот поймал девушку в свои объятия. Кажется, мужик действительно попал. Усмехнулся про себя: «Еще одним влюбленным идиотом на земле стало больше, добро пожаловать в нашу сумасшедшую компанию!»

Оставив счастливую парочку целоваться так, что завидно стало и не только мне, но и серьезным мужикам у вертолета, я подошел к уже знакомому парню. Жан не улыбался, как тогда в ресторане, был собран и казался старше. Видно было, что злится, желваки так и ходили на его красивом, породистом лице, а сам он еле сдерживал порыв набить мне морду. Может я и заслужил, только, кто сказал, что у него получится?

— Поговорим? — предложил я.

— Поговорим, — согласился он. — И первый вопрос — зачем?

— Попробую объяснить, если поймешь, но никакой логики от меня не жди. У влюбленных с ней вообще туго.

И все же мы пришли к пониманию. Оказалось у Жана, который и не Жан вовсе, а Ванька, похожая ситуация и винить ему некого, сам налажал. Пожали мы друг другу руки, как товарищи по несчастью и договорились о встрече втроем. Ситуация требовала взвешенного решения.

Встреча состоялась на квартире у Волкова. Наша троица расположилась на кухне. Егор выставил отличное вино, но пили мы мало, желая сохранить головы светлыми. Алину я так и не увидел, кажется, кто-то дорвался до вожделенного тела и, по словам Жана, сильно утомил девушку. Оснований ему не верить у меня не было, слишком уж довольным выглядел Волков.

Мы громко спорили. Дважды Егор вскакивал и уходил остыть в спальню Алины. Возвращался он оттуда вполне умиротворенным. Один раз он чуть не вышвырнул меня за дверь, но вовремя вмешался Жан. И все же нам удалось согласовать план дальнейших действий. На то время, пока мы будем решать вопросы по долговым обязательствам отца Алисы, Алину было решено отправить в мой дом. Заодно поможем Волкову разобраться с собственным отцом, который тоже был завязан в этой истории и вообще неоднократно подставлял сына, пытаюсь его разорить.

Покидали мы с Ванькой квартиру Егора, почти друзьями. Впереди было много работы и неотложных дел, но в душе теплилась надежда на скорую встречу с Алисой и наше примирение.

Алиса

Внутри дом оказался не хуже, чем снаружи. Оформление в стиле кантри, на первый взгляд, совершенно не вязалось с суровым на вид Али, и лишь я знала насколько нежным и чувственным может быть этот мужчина. Нет, именно такой дом наиболее подходил ему, а для меня стал воплощением мечты. Ну почему все рухнуло? Сердце сжалось от боли, я все еще люблю его, не смотря ни на что. Чувства нельзя отключить, нет выключателя. Ненавидеть Али не получалось, как бы я ни старалась, этот мужчина забрался в мою душу и не собирался покидать ее без боя. Конечно, Яков попытался мне что-то объяснить, но обида не пропала и жгла изнутри каленым железом. Возможно, я бы приняла его доводы, если бы могла сейчас анализировать. Только мне хотелось банально разреветься!

— Дочка, ваша комната на втором этаже.

Я не стала спорить и послушно пошла за Анной Павловной по широкой деревянной лестнице. Ступени тихонечко поскрипывали, нарушая абсолютную тишину, непривычную для слуха городской жительницы.

— Позже, когда отдохнете и покушаете, я покажу вам весь дом. А сейчас не буду мешать, — произнесла женщина, открывая дверь просторной светлой комнаты, стены которой были отделаны деревом и обоями в милый цветочек

Цвета в интерьере спальни преобладали лавандовые и фиалковые, но настоящим потрясением для меня стала четырехместная деревянная кровать посередине комнаты. И вот здесь легко читался французский этнический стиль кантри и эротические фантазии Али. Мой мужчина вообще был большим оригиналом в постели и мне это нравилось! Стоп. Мои мысли ушли не туда, откуда этот жар, разливающийся по всему телу? Прочь воспоминания! Я обижена, и окончательная точка в наших отношениях поставлена! Или нет? В любом случае пленницей быть унижительно, даже у любимого человека! Тем более у любимого человека! Приму душ и поем — а кто сказал, что я должна себе в этом отказывать? Не дождется! А позже займусь разработкой плана побега, только осмотрюсь немного и выясню, как тут все охраняется. Наверное, по всему дому установлены камеры — одну из них я обнаружила в углу комнаты над шторой, но их можно нейтрализовать, вырубив электричество. Так, запишем на подкорку, первым делом надо выяснить, где здесь хозблок и щитовая. Ты еще пожалеешь, Алишер, что со мной связался, а мою голубую мечту втоптал в грязь! Париж я тебе не прощу! Или не Париж, а разочарование в любви? Неважно. Не прощу и все! Наверное. Нет, я должна быть сильной, твердой в своих намерениях и идти до конца! Так папа учил, я — Арченко, а это звучит гордо! Только вот где сейчас мой отец? — трусливо скрывается от кредиторов и даже со мной не выходит на связь! Но я буду сильной, папа, и гордой.... Только как же мне плохо! Немного пореветь — это же не так страшно? Гордость от этого нисколько не пострадает. Правда, же?

Включила воду в ванной и отпустила себя, дав волю слезам под струями воды. Никто не видит, не слышит, никто ничего не поймет. Я и сама с трудом себя понимала и уж точно не знала, как жить дальше. Отца нет, денег осталось на карточке не так уж много, но если экономить, то хватит на несколько месяцев безбедного существования. Работа меня не страшила, специальность у меня была — экономист, и диплом не куплен. Сама училась, сама экзамены сдавала. Диплом, правда, получила обычный, но и стыдно за него не было.

Только как быстро найти работу, если нет протекции? Без опыта работы смогу претендовать лишь на должность в какой-нибудь третьесортной конторе, как ранее Алинка. Вспомнила о подруге и заревела еще громче. Как она там? А если ничего не вышло, и Волков узнал о подмене слишком рано, не успев понять какая Алина замечательная девушка, и как она ему идеально подходит? Я все просчитала, но жизнь могла внести свои коррективы даже в самый гениальный план.

Полчаса мне хватило. Последний раз всхлипнула и выключила воду. Смотреть на свое отражение в зеркале не хотелось — глаза красные, нос распух. Нет, в таком виде нельзя показываться людям на глаза. Вышла из ванной и обратила внимание на еще одну небольшую дверь. За ней обнаружилась гардеробная, набитая до отказа новыми вещами с бирками. А размерчик-то мой! И бренды все, каким я отдаю предпочтение. Но откуда у Али деньги? Моими он не пользовался, даже от зарплаты, отказался, оставив мне «на булавки». Лучше бы косметичку мою сюда привез! Есть хотелось зверски. Подошла к туалетному столику и тут меня ждал сюрприз — набор косметики и марка, именно та, которой пользуюсь. Гад, нет, ну как подготовился! Ни одной мелочи не упустил, даже изящная шкатулка с золотыми побрякушками нашлась в одном из ящиков. Фыркнула и закрыла ящик. Меня на это не купишь!

Нарисовать лицо было делом техники, глаза по-прежнему немного красным отливали, но в целом выглядела я как всегда потрясающе. Да, от скромности мне не умереть. Но красота она такая, если природа не додала, возьмем сами. Впрочем, меня сильно не обделили — ноги от ушей достались, а с остальным пришлось поработать, но результатом могу гордиться. Охрана здесь ожидаемо мужского пола, и, если буду у них перед глазами маячить в коротком платье с глубоким декольте, должны повестись, и тогда думать будут уже не тем местом. Джинсы мне всего милей, но свобода дороже. Взмахнула копной белокурых волос, капнула за ушко любимые духи с цветочным ароматом и пошла на подвиги. Только поесть сначала заверну, а то вместо соблазнительного у меня взгляд слишком голодный, не дай старик Фрейд, мужики чего не то подумают.

Столовую нашла по запаху, но одинокий прибор на длинном столе выглядел слишком сиротливо. Я не стала здесь задерживаться и, прихватив тарелку и бокал с белым вином, напрямик отправилась на кухню. Али даже мои предпочтения в еде экономе сдал, впрочем, сейчас я настолько голодна, что готова и фастфудом отравиться, который обычно не жалую. Фигура — наше все!

Я оказалась права, на кухне собралась большая часть охранников и обслуживающего персонала. Пахло здесь умопомрачительно, а в моей тарелке лежала слишком маленькая порция. Брякнув тарелку на стол, я поздоровалась парнями, застывшими от моего неожиданно и, надеюсь, эффектного появления.

— Ну, что же вы? Ешьте. Одной скучно, а с вами веселей и от добавки недалеко,

— подмигнула я охранникам и села так, что мое короткое платье задралось выше некуда. Задача выполнена, мужики чуть слюной не подавились. А я взяла вилку, подвинула к себе тарелочку, расправила на открытых коленях салфетку и аккуратно отправила в рот большую аппетитную креветку, не забыв при этом облизнуть губы кончиком языка. Пока жевала, посчитала людей за столом: пять здоровенных лбов; один subtilный, возможно, садовник — должен же кто-то за таким большим участком ухаживать; экономка и девица в форме прислуги. Надо еще учесть, что кто-то остался на воротах и на вышке, что торчала из-за деревьев в конце сада.

У худосочного парня зазвонил телефон. «Да, шеф», — несколько раз повторил он, и все это время парень не сводил с меня глаз. Под конец разговора, он тяжело вздохнул и произнес:

— Босс настоятельно просил вас переодеться и принимать пищу только в столовой, иначе мы будем вынуждены покинуть кухню, а вместо нормальной еды парням выдадут сухой паек.

— А кто у вас босс? — спросила я, предполагая, что там не просили, требовали.

— Яков.

Еще один гад — гадский! Стримит за мной? АНКЛ (Агентство по Наблюдению, Контролю и Ликвидации), чтоб его! Я отыскала глазам камеру и показала в ее сторону средний палец. Переодеться? Я переоденусь! Тебе понравится! С Алишером сам объясняться будешь, и я тебе заранее не завидую! В спальне камера удачно расположена, как раз напротив гардеробной. Поднялась с улыбкой из-за стола и помахала на прощание ручкой:

— Сорян, парни, приятного аппетита.

За что людей-то голодом морить вздумал? Так, хлеба им организовала, а сейчас и зрелище устрою. Смахнув по пути вилку, начала медленно за ней наклоняться. Парни и не пытались скрыть интереса, пожирая меня взглядом. Я еле сдержалась, чтобы не заржать, когда опять зазвонил мобильник доходяги. Ловким движением подхватила вилку с пола и быстро выпрямилась, услышав дружный разочарованный вздох за спиной. Так я вам и показала, какое на мне белье! Не став слушать, что на это раз не устроило их босса, я покинула помещение походкой от бедра. Самое время, чтобы устроить персональный стриптиз для одного зарвавшегося индивидуума.

Нашла в телефоне, из которого Яков предусмотрительно вынул Сим-карту, свой плейлист и включила трек «Oh, Pretty Woman» из «Красотки» и начала снимать с себя одежду, пританцовывая и извиваясь в такт музыке. В дверь настойчиво постучали. Пришлось накинуть первый попавшийся халатик и идти открывать. За дверью обнаружился все-тот же худой субъект.

— Босс просил передать, что камеры в вашей комнате отключили.

— Еще что-нибудь?

— Да, — замялся он, посмотрев на меня взглядом, не скрывающим восхищения. — Как вам удалось так быстро вывести его из себя?

— У меня талант! А больше ничего Яков не передавал?

Парень на секунду задумался, но ответил:

— Остальное был непереводаемый трехэтажный сленг.

«О, да! Да!» — ликовала я про себя в честь первой победы, но это не помешало мне услышать, как уже закрытой дверью, тихий голос произнес «а ножки и правда зачетные» и удаляющиеся шаги.

«Так, и что мне это дает, кроме того, что в спальне я могу чувствовать себя свободно и ходить в чем хочу или совсем ни в чем», — задала себе вопрос, немного успокоившись. «Пока не знаю, но точно пригодится», — вот и ответ нашелся. Сытой думалось лучше. Следующим пунктом у нас разведка по дому, а главная цель — щиток, но для этого надо попасть в хозяйственную пристройку. Я вышла на балкон. Вид-то какой! Восторг! Интересно, Али все заранее спланировал? И для чего ему я? Еще недавно похищение точно не входило в его планы. Но дом, словно готовили к моему приезду. Не буду пока об этом думать, нельзя разбрасываться, сначала обрету свободу, а потом..., потом и решу что делать

дальше. Соблазнение охраны можно отложить, впрочем, красоту прятать не стоит — минималистические шортики из денима и блузка на пуговичках, три из которых можно не застегивать, именно то, что нужно: и удобно, и практично и у парней будет о чем вспомнить в своей жизни. Пока же стоит нарисовать план участка и отметить наиболее глухие места — как ты камеру ни ставь, а где-нибудь найдется уголок, который плохо просматривается.

В мое сумочке чего-только не было. М-да, на этот раз в ней не было блокнота, хотя ручка нашлась сразу же — паркер с золотым пером. В спальне было патологически чисто — ни клочка бумажки. Ну, не на обоях же мне рисовать! Покопалась еще в сумочке, нашла упаковку одноразовых платочков. Лучше, чем ничего. Вышла опять на балкон. Конечно, видно не все, но вышка как на ладони, а на ней два человека. Не дом — крепость какая-то, честное слово. На воротах один, а в помещении рядом через открытую дверь видно, что еще трое в карты режутся. Камеры на углах участка и на воротах. Отметила их крестиками на своем рисунке. Одно дерево с раскидистыми ветвями удачно росло около забора. Видимо, осталось от прежних хозяев участка. Оно удачно вписалось в ландшафт, уж я-то знаю, курсы по дизайну недавно закончила, и тоже не стала бы его убирать. Вдоль дорожки раскидистые кусты смородины — будет за чем спрятаться, если решу использовать этот вариант, чтобы перемахнуть через высокий забор.

Набросок вышел корявым, но все объекты я на нем отметила. Да, яблоня, единственное место, которое перекрывает видимость камерам. Еще за хозяйственной постройкой глухой уголок, но там ногу поставить некуда. Я конечно крута и в хорошей спортивной форме, но далеко не Исимбаева и шеста у меня нет.

Спрятала рисунок под подушку и вышла из комнаты, взяв с собой платье, предварительно испачканное помадой. Должна же где-то тут быть та, ничем не примечательная девица с кучым хвостиком, что сидела с нами за столом? Но попалась мне не она, а экономка.

— Ой, испачкали? — всплеснула руками Анна Павловна, искренне за меня огорчившись.

— Да, — подтвердила я расстроенным голосом и даже смахнула несуществующую слезинку с глаз. — А мне так понравилось это платье! Да я практически влюбилась в него с первого взгляда!

— Ничего, Анечка отстирает, будет как новое, вот увидите. Было бы из-за чего слезки лить! Сейчас отнесу ей.

— Я вам так благодарна! А можно мне с вами к Анечке? А то одной тут скучно.

— Конечно, деточка, пойдемте, а потом я вас по дому проведу, покажу все.

Хозяйственные постройки примыкали к дому, но и имели свой собственный вход. И, к счастью, выходил он в сад. Просто поразительно, как все удачно складывается! Щитовая действительно находилась в прачечной. Здесь стояли в ряд две стиральные машины, три короба для грязного белья, столик для глажки, сушилка, пара стульев и в углу дверь в электорощитовую. Пока женщины разговаривали друг с другом, я встала спиной к двери и, заведя руку за спину, подергала ручку. Дверь поддалась. Ура, не заперто! Натянув на лицо милую улыбку, вступила в разговор ни о чем.

Анна Павловна отдала Светочке мое платье, та заверила меня, что справится с пятном. Я не стала больше задерживаться в прачечной. Все что нужно уже выяснила.

Экономка провела экскурсию по дому, как и обещала. Как назло, мне все понравилось: и зимний сад, и гостиная с большим камином, и просторный кабинет, и игровая с двумя

бильярдными столами, и спортивный зал. А когда мы спустились в подвал, то я не удивилась, увидев там небольшой бассейн, оформленный под каменный грот. Дом мечты. Только и золотая клетка, клеткой остается.

Поблагодарила Экономку и отправилась в свою комнату. Хотелось еще раз посмотреть на план участка, учесть риски и продумать отступление, если что-то пойдет не так, как мной запланировано. Проложив окончательный маршрут, решила, что могу себе позволить отдохнуть и заняться спортом для поддержания формы. А то три дня уже не бегала, так и до целлюлита недалеко. Позже можно завалиться в бассейн и расслабиться. Я плодотворно сегодня поработала, пора дать отдохнуть мозгу, а то он скоро закипать начнет. С удивлением обнаружила, что почти не злюсь на Али и самое странное, соскучилась. Только не поддаваться временной слабости и не раскисать! Я свободная, самодостаточная личность и держать себя взаперти никому не позволю!

Остаток дня прошел, как я и запланировала. Ночью спала плохо, снился кошмар — мы с Алишером занимались любовью, и все у нас было хорошо, как раньше. Вот и верь после этого в приметы! «На новом месте приснишь жених невесте» — загадала я перед сном, как последняя блондинка!

Утром просыпаться не хотелось, но стоило еще раз провести разведку боем. Пробежка после душа по территории прошла под бдительными взглядами охранников и прицелами камер. Под одной из них я даже остановилась, сделав несколько упражнений на гибкость, от которых слюноотделение у парней явно повысилось. Рада, что смогла приобщить их к прекрасному, главное не переборщить с дозировкой.

Три дня прошло по тому же сценарию. Али не объявлялся, Яков пропал даже со связи. Я хорошо отдохнула и, надеюсь, усыпила бдительность охраны. Настал час «Х».

Сначала я считала, что вечером бежать удобнее, но быстро поменяла свое мнение. В темное время суток территория ярко освещалась несколькими прожекторами. Я попробовала было ночью подойти к пруду незамеченной и сделать вид, что хочу искупаться, точно зная, что водоем подходит разве что для стайки декоративных рыбок, весело плескавшихся днем на мелководье. Плавать среди водорослей мне совершенно не хотелось, поэтому сарафан снимала, медленно расстегивая каждую пуговичку. Как только луч прожектора осветил мое тело в купальнике, передо мной вырос Арсений. Я уже всех знала по именам, и этот худой парень, к моему удивлению, оказался не садовником, а начальником охраны. За какие заслуги могу только предполагать, но двигался он совершенно бесшумно.

— Это место не для купаний, — выдал Арсений секрет Полишинеля.

Чувствовалось, что парень на взводе. «За что мне это все?» — читалось в его взгляде, который он нет — нет да и опускал на мои ноги или совершенно случайно переводил его в район моей груди.

— Ой, здесь так красиво и водичка такая тепленькая, — захлопала я ресничками, которые все еще выглядели опухшими, но записаться на прием к специалисту уже следовало. А то ли еще будет, если меня отсюда не выпустят ближайшее время! Там и до коррекции бровей не за горами, и ногти отрасли, а цвет их уже наскучил. С тоской отвела взгляд от собственных рук. Пора в бега, иначе моя красота может слегка испортиться. — А мне вдруг захотелось романтики: только я, ночь, птички поют и лунная дорожка на воде, уходящая в звездную даль...., - продолжила аккуратно развешивать лапшу на уши парня.

— Право не стоит. Для романтики в доме есть бассейн — зажгите свечи, там их годовой запас лежит на полках, и плескайтесь сколько душе угодно. А главное — это безопасно.

— А не хотите ли присоединиться к романтично настроенной девушке? Вместе отжигать..., то есть свечи зажигать будем!

— Извините, Алиса, не положено. До завтра и спокойной ночи, — ответил отказом помрачневший на глазах Арсений и, бубня себе под нос, что после такой романтики он может с полной уверенностью заказывать себе белые тапочки, исчез с моего горизонта.

Поэтому операцию назначала на обед, когда большинство охранников собиралось на кухне. Сообщив экономке за час до установленного времени, что сильно проголодалась, попросила ее накрыть стол пораньше. Добрая женщина быстро подсуетилась, организовав обед в столовой, как я и просила.

Когда насытившись про запас, поднялась в свою комнату, сразу же достала из гардеробной заранее приготовленный рюкзачок, надела спортивный костюм, зашнуровала кеды и стала отсчитывать последние секунды до старта. Именно старта, потому что скорость тут имела главное значение, ну и фактор неожиданности, а главное — везение. Вот без него никуда, процентов на девяносто!

Рюкзак незаметно скинула с балкона, затем спокойно с улыбкой на лице спустилась на первый этаж и, выйдя из дома, резко бросилась бежать в сторону прачечной, подхватив рюкзачок с земли и закинув его себе на спину. Открыв щитовую, вырубил все выключатели подряд, не разбираясь с их назначением. Стало темно, и пришлось включить фонарик на телефоне. Затем не мешкая, покинула хозблок и припустила по знакомому маршруту.

До яблони добежала, как и планировала за несколько минут, ловко взобралась по стволу на удобную ветку, неожиданно затрепавшую под моим весом. Но все обошлось и, выбросив ненужный телефон обратно в сад, чтобы меня не могли по нему засечь, с трудом спрыгнула по другую сторону забора, не совсем удачно приземлившись на пятки. Не обращая внимание на боль, бросилась в сторону шоссе, заметив за кустами мелькнувший черный внедорожник. Машина вырулила из-за поворота одновременно со мной. Автомобиль слегка притормозил, и я подняла руку, тут же юркнув в любезно приоткрывшуюся дверь. Оглянувшись, заметила за собой погоню, которая уже была близко.

— Здравствуйте, до города подбросите? — вежливо спросила я мужчину в черных очках.

— Конечно, красавица, только один звонок сделаю, — ответил он мне натянуто и зачем-то вышел из машины с телефоном, ожидая, пока к нему добежит Арсений. Остальные охранники, видимо, были еще не в курсе моего побега и не успели подтянуться.

«Жесть» — подумала я, когда мужик оказался один на один с Арсением. Начальник охраны выглядел перед ним подростком. Откуда здесь взялся этот незнакомец, я не знаю, но мутный он какой-то, нам с ним точно не по пути, зря я села к нему в машину. Но что же делать? Не оставлять же парня один на один с этим громилой. Я почти приняла решение идти к нему на помощь, когда завязалась драка. Думала, что это будет «избиение младенца», но оказалось, что Арсений владеет каким-то видом единоборств и ситуация полностью под его контролем, а незнакомец лишь мог беспомощно размахивать перед ним руками. Видя, что все идет к полной капитуляции владельца черного внедорожника, и в моей помощи нет необходимости, я пересела на водительское сиденье и, повернув ключ зажигания, решила угнать машину. Автомобиль дернулся и рванул с места с пробуксовкой и визгом колес по сухому асфальту. «Только бы не влететь куда-нибудь!» — мечтала я, увеличивая скорость. Руль плохо слушался, вместо привычно коробки — автомат здесь была механика! Права я получила год назад, но опыт вождения практически отсутствовал за ненадобностью. Меня

всегда кто-то возил: отец, охранник, таксист, а в последнее время Али. «Врагу не сдаётся наш гордый варяг» — напела громко, прежде чем улететь в кусты на очередном крутом повороте. Моя голова догнала лобовое стекло и, перед тем, как отключиться, я вдруг вспомнила, что нужно сделать в первую очередь, садясь в автомобиль. «Это же элементарно — пристегнуться ремнем безопасности!» — постоянно твердил инструктор в автошколе.

В первый раз очнулась, когда кто-то вытаскивал меня из машины, но очень быстро вновь наступила темнота. Второй раз пришла в себя, услышав голоса. Кто-то громко спорил. Мне показалось, что один из споривших — Алишер. Открыть глаза не получалось. Голова кружилась и болела. Что произошло и где я? Опять голоса. Что ж они так шумят-то!

— Вы меня пропустите! И почему она еще не пришла в себя, если, как вы утверждаете, моей невесте повезло, и она отделалась разбитым лбом и легким сотрясением мозга!

— Мы вкололи ей успокоительное, сейчас она спит.

Надо же у моего Али уже появилась невеста, и ей повезло больше, чем мне! Спит она где-то, а я тут мучаюсь от головной боли! Но я встану, и ее везению придет конец! Как он все ловко провернул — меня украл и запер, как дракон принцессу, а сам жениться надумал! Не на мне! Только глаза открою, окончательно приду в себя и популярно объясню этому предателю, кого стоит замуж брать, а кто тут мимо крокодил! Жаль спать хочется, но когда проснусь — мало не покажется... им всем.

Проснулась. Ноги чувствую, голова почти не болит и кровать не кружиться. Только руки не свободны. Открыла один глаз — просторная больничная палата с окном на улицу, а там солнце и небо голубое, чистое без единого облачка. Уже не сомневаясь, распахнула оба глаза. Нашла взглядом руки — в одной капельница торчит, а другую сжал Алишер и крепко спит на стуле рядом. Тихонечко потянула свою конечность, пытаюсь освободить ее из лап личного чудовища и кошмара моей жизни. Не отпустил, сволочь! Еще крепче сжал, но даже глаз не открыл!

Попыталась вспомнить события пошлого дня, судя по всему, в больнице я уже сутки. Откуда здесь взялся Алишер, если вчера еще его и на горизонте видно не было, а от Питера сюда мы с Яном ехали очень долго? Мои размышления прервала скрипнувшая дверь, из-за которой показалось до боли знакомое лицо. Алинка! А она как здесь оказалась?

Увидев, что я не сплю, подруга расцвела и на цыпочках рванула к моей кровати. Обнялись. Я скучала по этой идиотке, вздумавшей сейчас реветь на моей груди.

— Я так испугалась, так испугалась! — зашептала она искренне, еле сдерживаясь, чтобы не всхлипывать в голос.

— А этот предатель, что здесь делает?

— Мы чуть-чуть только опоздали, ты успела сбежать. А потом... это было так страшно, так страшно! Ты не справилась с управлением и на повороте вылетела с шоссе, прямо в кусты. Али тебя из машины вытащил, еще немного и автомобиль упал бы вместе с тобой в овраг, ветки лишь ненадолго его задержали. Как только он тебя вытянул из кабины, внедорожник поехал вниз по крутому склону, перевернулся несколько раз и загорелся.

Меня после ее рассказа передернуло, закрыв глаза, четко представила себе эту картину. Нельзя иметь настолько развитое воображение! Я жива, подруга рядом и даже Али вот он — спаситель и предатель в одном флаконе и по-прежнему любимый, не смотря ни на что. Мой. А свое я никому не отдам!

— Алиса, — испуганно позвала меня подруга. — Тебе плохо? Где болит? Я врача сейчас позову!

— Мне хорошо! Жизнь продолжается! Йо-ху! — прошептала я, чтобы не разбудить подлеца, так и не отпустившего мою руку. Нам предстоит долгое объяснение, а сейчас я к нему еще не готова. Просто хочется жить дальше, дышать, дружить, любить! Вот и все! Такой себе четкий план на ближайшее будущее.

— Это я во всем виновата, — опять захлопала Алинка шепотом. — Они меня к тебе отправить планировали, там опасно было и все такое...хлюп..., а я... хлюп-хлюп. — Нет, я хотела к тебе поехать, честно! Прости меня, но расстаться с Егором не смогла... хлюп-хлюп. И он... он тоже не смог меня отпустить...хлюп-хлюп-хлюп. А ты сбежала и чуть не погибла...из-за меня!

Я готова была рассмеяться в голос, но сдержалась, скосив глаза на Али.

Мужчина хмурился во сне, черты его лица заострились, легкая небритость, которая так ему шла, превратилась в густую щетину, под глазами залегли темные круги, словно он не спал несколько дней. Сейчас он выглядел старше своих лет, но от этого не стал для меня менее привлекательным. А еще мне можно гордиться собой. Алинка с Волковым! Я — гений! И не надо благодарностей, дайте мне сразу Нобелевскую премию в области любви!

— Не вини себя, если кто и виноват, то тот, кто сейчас спит сном праведника, — прошептала, кивнув на Алишера. — Кстати, а где твой Волков? Как он смог отпустить тебя одну? Насколько я понимаю в мужчинах, твой Егор еще тот собственник.

— В вашем с Али доме, разрабатывает очередной стратегический план. Знаешь, Алиса, он у меня гений!

— Только конкурентов не хватало! — ухмыльнулась я. — Гений тут один и это не обсуждается! Но за тебя, подруга, рада.

— Я так счастлива! Никогда не думала, что такой мужчина, как мой Егор обратит на меня внимание.

— Перестань, ты себя недооцениваешь! Ты же у меня умница, красавица! Как можно не влюбиться в тебя?! — возмутилась я. — Предложение еще не сделал? — тут же перешла к прозе жизни.

— Нет, — зарделась подруга. — Но мы так мало знакомы, а он такой... а я..., - замялась она.

— Сделает! Или я возьму это в свои руки! — пригрозила я.

Алинка тихонечко рассмеялась. Она меня хорошо знает, пустых обещаний не даю.

Дверь палаты вновь распахнула, на этот раз являя моему взору Якова.

— Привет девчонки, — поздоровался он тихо. — Спит?

— Спит, — шепотом подтвердили мы.

— Ну, пусть спит. Али трое суток на ногах, а тут еще ты, красавица, учудила. Он все это время от твоей койки не отходил! Как проснется, передайте, что у нас с Волковым все на мази. Еле уломали местную регистраторшу, до последнего отказывалась, но Жан включил свое обаяние, а Егор нашел у себя в кармане пару купюр, она тут же вспомнила, что красный цвет ее любимый и пошла навстречу. Теперь они спорят, кто был более убедительным.

— А на что они ее уговорили? — поинтересовалась я.

— Это тебе Алишер объяснит, как проснется, а я лишь задание выполнял.

— Алина, а ты что глаза опустила? Колись, давай.

— Ничего не знаю, правда-правда! — но лгать подруга никогда не умела. — И мне пора. Вот. Волков там, наверное, рвет и мечет! И точно рычать будет! Но знаешь, это так эротично..., - прошептала она на прощание, мило покраснев до кончиков ушей, и быстро

скрылась за дверь.

За ней ушел Яков, таинственно улыбаясь, даже не подколот меня ни разу! Впервые мы с ним расстались, даже не поругавшись. Плохой знак.

Диагноз Алины ясен. А как же я? Тихонечко погладила жесткие волосы Али. Любимый что-то пробормотал и опустил голову на кровать, прижавшись щекой к моей ладони. Капельницу вытащили бы, неудобно-то как! И позвать нерадивых эскулапов некому! Хочется обнять своего мужчину, пока он спит, а не получается! Что же мне делать прикажите? Но ничего предпринять я не успела, организм приказал спать.

А когда проснулась, в палате была лишь медсестра.

— А где...?

— Доктор осмотрит вас через пятнадцать минут. Сейчас он занят, разговаривает с вашим женихом. Такой импозантный мужчина, вам повезло! — сообщила эта вертихвостка в белом халате, мечтательно закатив глаза.

«У меня жених есть? Когда появился? Почему я не знаю? Не надо мне никакого импозантного мужчину в женихи. Зачем он мне? У меня Али есть, а невесте его я патлы все повыдергаю и...», — но я не успела додумать, что еще сделаю с этой дамочкой, потому что в палату ворвался Али и быстрыми шагами сократил расстояние между нами.

— Девочка моя. Проснулась..., - произнес он глухим голосом.

Да, как-то раньше он лучше родной речью владел. Говорил, правда, всегда мало и только по существу, но никогда не молчал вот так совсем. А тут только смотрит на меня глазами своими черными гипнотическими, и сказать ничего не может.

Наконец, после долгой паузы Али прорвало:

— Люблю тебя, Алиса. Я бы не жил, если потерял тебя, — и поцеловал.

А я что? Сопротивляться не стала. С невестой Али и моим женихом потом разберемся. Главное, он признался! Если только это у меня не слуховые галлюцинации после аварии. А то поцелуй был просто не реальный!

Что особенно радовало в этот момент — игла из моей руки уже не торчала, медсестра капельницу сняла, и я смогла обнять своего мужчину так же крепко, как он меня.

Али сел на больничную койку, притянув меня к себе на колени.

— Прости. Больше никогда одну не оставлю, деятельная моя. Задумала от меня сбежать? Не выйдет. Я, конечно, не подарок, но тебе придется терпеть меня всю оставшуюся жизнь.

Сбежать? Когда мне так хорошо в его надежных руках? И не подумаю! Пусть даже не уговаривает! А вот зачем ему понадобилась другая невеста, если есть такая любимая я, сейчас узнаем. Не скажет добровольно, начну пытаться. Никто не знает, что грозный Али Такташев боится щекотки!

— Любишь, говоришь, а как женится, так у тебя другая невеста есть!

— Алиска, ты совсем сильно головой ударилась?

— Ты на меня стрелки не переводи! Где она? Сама слышала, как ты говорил с доктором о фантастической везучести своей невесты!

Я еще не начала Али щекотать, а он уже ржал как ненормальный. Стоп. Ненормальная здесь я, волшебная, можно сказать, на всю свою многострадальную голову. Мыслим логически: если у Али невеста — я, то кто у меня жених? Он! Точно, Али — мой жених, а я его невеста! Ура! Пазл сложился! А как же меня спросить? Вдруг я не хочу за него замуж? Хотя это больше из области фантастики.

— Может я, не согласна! — тем не менее, не забыла возмутиться, гордо задрав подбородок.

— Ты это сейчас о чем? — насторожился любимый. Правильно, пусть поволнуется. Где мое колечко? Где предложение по всей форме?

— Как это о чем? "Я предлагаю тебе руку и сердце, а также печень, почки и своих тараканов в голове," — подсказала я, вдруг он не знает, как надо девушку замуж правильно позвать.

— Это ты мне сейчас предложение делаешь? А твоих тараканов я давно уже принял, как родных.

— Ты отказываешься?!

— Нет, конечно, беру все в комплекте, заверните. Любимая, не могла бы ты дать мне немного свободы, — произнес он после небольшой паузы, во время которой мы успели два раза поцеловаться.

Что? Еще не поженились, а он уже о свободе мечтает?

— И не надейся!

— Мне только руки освободить, ты так в меня вцепилась, что я не могу достать из кармана коробочку.

— Там колечко? — спросила я деланно безразличным тоном, устраиваясь удобнее в руках мужчины и принимая загадочный вид.

— Да!

— С бриллиантом?

— Да!

— Большим?

— Да!

— Как банально!

— Я солгал, оно с изумрудом.

— Передумала, хочу с бриллиантом!

— Оно с огромным изумрудом и большими бриллиантами.

— Золото?

— Обижаешь. Платина.

— Подходит. Давай сюда, мою прелесть, — немедленно согласилась я, освобождая руки Али от своего захвата.

— Мне встать на колени? — спросил мой любимый не романтик, с большой такой надеждой, что откажусь. Обломись. Удивлю.

— Так сойдет. Надевай его скорее, ну же! — поторопила я, желая, что бы это нереально прекрасное кольцо побыстрее оказалось на моем пальчике. — О, да!

Именно о таком всю жизнь мечтала прямо с памперсов! — Воскликнула я, любуясь игрой алмазных граней. — Но, окончательное согласие ты получишь, когда все мне объяснишь!

— Хорошо, моя королева! Но после того, как заручившись твоим предварительным «да»..., - произнес он хриплым голосом.

— Только из-за колечка!

— Само собой, из-за колечка! А еще, потому что я тебя люблю!

— И я тебя люблю! Но ты не до конца прощен.

— Не перебивай меня, пожалуйста, я волнуюсь.

— Так что ты там хотел мне предложить?

— Алиса, я же просил!

— Молчу! Только не томи, говори уже!

— Давай назначим день свадьбы?

— А давай! — идея Али мне понравилась сразу же. Это как в омут с головой — передумать не получится. — Твои предложения?

— Я бы хотел прямо сейчас, но тебя еще не успел осмотреть врач, поэтому поженимся завтра, если ты не возражаешь.

А я возражаю? Еще чего! Лежа на больничной койке, после аварии, в которой легко могла погибнуть, начинаешь переоценивать многое, в том числе время. Что мне мешает быть счастливой здесь и сейчас? Нет такой проблемы, чтобы мы не решили вместе. Только смерть может поставить окончательную точку.

— Я и на сейчас согласна и завтра не откажусь, — промурчала, прикусив нижнюю губу Али, а затем провела по ней языком, зализывая ранку. — Мой!

— Алиска! Как же я тебя люблю! — сжал Али меня в объятиях, а я даже не пискнула.

И столько нежности плескалась в его черных глазах, что даже дух захватило. За поцелуем мы потянулись одновременно, но птица обломинго в белом халате решила посетить нас совершенно не вовремя.

— Я вижу, больная, вы неплохо себя чувствуете! — произнес доктор.

— Меня уже можно выписывать? — набравшись наглости, спросила я.

— Думаю, через недельку, после того как..., — мужчина в белом халате и забавной шапочке, запнулся поймав мой взгляд. Таким, наверное, убить можно, уж я-то в себе не сомневалась. — Если анализы покажут.... Хорошо под вашу ответственность, молодой человек. Пишите отказ от госпитализации. Но если будет хуже — немедленно в больницу!

— Что я себе враг? — возмутилась я, закутываясь в больничную простыню, как в тогу, став похожей на патриция, и готовясь, если сейчас же не отпустят, толкнуть пламенную речь.

Алишер сглотнул, потому что под простыней на мне ничего не было, и прижал за талию плотно к своему телу, явно показывая доктору, кому я принадлежу. Собственник недоделанный! Зачем мне этот испуганный мужик в халате? Лучше бы одежду догадался с собой принести, а не упирался бы сейчас своим желанием в мою пятую точку. У меня мысли от этого путаться начинают.

Не знала, что наше спасение уже близко.

В плату залетела Алина с пакетом, за ней вошел Волков, из-за плеча которого выглядывал умопомрачительный красавец. Не знаю, кто он такой, но давно не ведусь на смазливый мордашки и очаровательные улыбки. Свой выбор я уже сделала.

Алишер сразу же задвинул меня за спину.

— Вы чего за мной пошли? Я же сказала, что Алисе одеться нужно, — возмутилась подруга.

— Прости, красавица, — весло произнес этот образец мужской красоты и обаяния, сверкнув улыбкой в сторону Алины, и тут же получив предупреждающий взгляд Егора, — но любопытство не только женская черта. Нам очень хотелось поскорее увидеть то самое чудо, из-за которого мы все три дня пахали как проклятые и совершили головокружительный прыжок выше своей головы. И надо сказать, это того стоило. Алина, примите мое искреннее восхищение вашей красотой и огромным талантом влипнуть в неприятности.

Алишер.

После той знаменательной встречи в квартире Волкова прошло три дня. Три тяжелых, томительных дня наполненных до краев работой и тоской по любимой. Если бы не отец Жана, который нам очень помог консультациями и своим авторитетом в экономических кругах, и не стратегический талант Волкова, не знаю, получилось ли у нас все так, как было задумано. Неожиданно, Алинка влилась в наши посиделки по вечерам на кухне Волкова, когда мы подводили итоги или спорили до хрипоты. Подруга Алисы обладала ясным аналитическим умом и помогала нам с расчетами. Не надо говорить, с каким восхищением смотрел на нее Егор, ревниво оберегая свое «сокровище» от наших с Жаном завистливых взглядов. Мы же искренне за них радовались, а если и завидовали, то белой завистью. Они, такие разные, удивительно подходили друг другу, не говоря о том, что трудно было найти более красивую пару. Алинка расцвела и превратилась в удивительную красавицу с сияющими от счастья глазами. Она была той, что идеально подходила такому властному человеку, как Волков, и легко могла прогнуться под его напором, как лоза, но я был уверен, что она никогда не сломается и всегда останется собой — простой, милой и очень искренней девушкой. Повезло Егору.

У нас получилось, казалось бы, невозможное — сохранить фирму Аверина, заключив от его имени очень удачную сделку, ту самую, которую не смог заключить он. Теперь отцу Алисы не грозили никакие долговые обязательства ни со стороны старшего Волкова, ни со стороны моего отца. Юристы смогли расторгнуть соглашение между ними из-за грубых ошибок в договоре. Скорее всего, документы были подделаны уже после их подписания и без ведома моего отчима. Егор мог отправить своего отца в места не столь отдаленные, но не стал опускаться до его уровня. Николай Ильич согласился на все наши условия, и дело до суда не дошло. Тагир уехал обратно в наш родной город, окончательно со мной разругавшись. Маму и брата он забрал с собой. Наверное, ей так привычнее, но я всегда буду рад принять их у себя. Видел, что брат не станет долго тянуть и воспользуется моим

приглашением, да и мама не сможет пропустить мою свадьбу. Осталось самое сложное — получить согласие моей строптивицы. Не знаю как, но я ее уговорю. Жаль Алина не смогла облегчить мне эту задачу. Девушка переживала за подругу, но оставить своего любимого Егора так и не смогла, а этот волчара был только рад. Он и сам не хотел ее отпускать. Как только у него сил хватало, после бурных ночей, выглядеть на удивление бодрым и выдавать безумно креативные идеи, когда мы устраивали мозговой штурм.

Все было настолько хорошо, что я подсознательно ждал неприятностей. Мы уже вылетели всей командой в сторону моего дома. За эти дни мы с парнями сдружились, и те решили помочь мне уговорить Алису выйти за меня замуж и организовать для нас красивую церемонию. «Девочки они такие девочки, им же романтики хочется и белое платье, и море цветов, и чтобы все — самое самое... И моя подруга не исключение!» — объяснила нам Алина. Мне показалось, что она при этом немного загрустила, но тут же взяла себя в руки и улыбнулась. Понятно, что девушка, у которой не состоялась собственная свадьба, хочет, чтобы у любимой подруги все было по высшему разряду.

Мы были еще в полете, когда мне позвонили из дома и сообщили, что Алиса сбежала. Я мог гордиться своей девушкой, которая с легкостью обвила вокруг пальца моих спецов,

одних из лучших, между прочим! А я по наивности считал, что у меня сильная команда! С одной стороны, хотелось уволить всех к чертовой бабушке! Я орал в трубку так, что у Якова чуть перепонки не лопнули! С другой стороны, сильно лютовать не стоило, я, не без оснований, надеялся в скором времени вернуть беглянку. Пусть немного побегает, ей ничто больше не угрожает. Но как оказалось, самое страшное было еще впереди.

Как доложил мне Арсений, у моего дома дежурил наемник старшего Волкова, тот забыл отозвать своего человека, видно не до того ему было. Николай Ильич срочно паковал чемоданы, собираясь покинуть пределы нашей родины, чтобы избежать банкротства, которым пригрозил ему Егор. Алиска случайно выбежала на его машину. Парень так обрадовался, что ослабил бдительность и вместо того, чтобы увезти девушку и сдать нанимателю, решил преподать урок моей охране. Арсений быстро сбил с него спесь, но пока он был занят наемником, моя девочка решила угнать у того машину.

Все бы ничего, но водитель из Алисы, как из меня балерина. Я молился всем богам, чтобы она доехала до города без происшествий, но у судьбы были другие планы. Любимая не справилась с управлением, а ведь мы почти догнали ее! Пока ждал, когда вертолет приземлится, пока бежал к застрявшему в кустах над глубоким оврагом автомобилю, буквально умирал от ужаса. Но чудеса иногда случаются, надо только верить. Я вытащил Алиску из машины буквально за минуту, до того, как ветки придорожных кустов не выдержали, и автомобиль съехал в овраг, несколько раз перевернувшись по дороге, и загорелся, достигнув дна.

Любимая была без сознания, сильно ударившись лбом о стекло, когда мы доставили ее на вертолете в ближайшее медицинское учреждение. Там ее уже ждали, после пары звонков Жана своему отцу. При беглом осмотре серьезных повреждений у Алисы не обнаружили, и это вселяло надежду.

Время для меня остановилось. Я не жил, а тупо сидел на стуле около больничной койки и держал любимую за руку, молясь всем богам на всех языках, которые знал. Доктор давал положительные прогнозы, но видя свою девочку, лежащую без движения, в них верилось с трудом. И все же мой организм подвел меня, когда она очнулась в первый раз, я спал!

Когда проснулся, толком не отдохнув в неудобном положении, кинул печальный взгляд на по-прежнему неподвижную Алису, поздоровался с Алиной, примчавшейся в клинику следом за нами и, решив, что чашка кофе поможет мне слегка прийти в себя, вышел в коридор. Автомат стоял возле ординаторской, и я, сделав несколько глотков отвратительного напитка, выбросил стаканчик в урну и решительно постучал в дверь кабинета. Пока разговаривал с доктором в коридоре, к Алисе заглянул Яков, но пробыл у нее недолго, сообщив радостную новость — любимая пришла в себя.

Отложив важный разговор с эскулапом, ворвался в палату, чтобы прижать к себе свою девочку. Алиса сидела на кровати — живая, немного бледная, но такая любимая от макушки до кончиков ногтей на пальцах ее стройных ножек!

Признание само слетело с языка. Думал, Алиска на меня очень обижена, и приготовился к долгой осаде своей красавицы, но она только сильнее прижалась к моему разгоряченному ее близостью телу. Колечко давно лежало в кармане пиджака. Я купил его, когда мы только планировали поездку в Париж. Но прежде, чем я успел достать футляр, любимая первой сделала мне предложение в весьма забавной форме. Согласился на все и сразу, лишь бы она не передумала. Кольцо произвело на мою девочку впечатление. Я долго выбирал то, что могло бы ей понравиться, хорошо зная ее вкус. Сердце пропустило удар.

Неужели она уже скоро станет моей женой?!

В палату ввалился Ванька, следом за ним вошел Волков с Алиной. Иван был в своем репертуаре и засыпал наших девушек комплиментами. Реакция у нас с Егором была одинаковой — хороши «Маши», но наши! Только он ничуть не расстроился: подмигнул Алине, поцеловал ручку у Алисы и доложил, что к церемонии все готово. Этот дамский угодник и балагур на первый, весьма обманчивый взгляд, на самом деле обладал недюжинной деловой хваткой и цепким умом.

— О чем речь? — Алиса еще не знала, как крупно она попала.

Но тут принесли бумаги, которые ей срочно нужно было подписать, что бы нас отпустили из клиники, и вопрос остался без ответа.

Теперь никуда ей не деться. Согласие получено, колечко — на пальчике, и любимая любит им, когда ей кажется, что я не смотрю в ее сторону. Довольная жизнью работник ЗАГСа ждет — не дождется, когда сможет сочетать нашу пару законным браком. Иван хорошо ее обработал, да и небольшая взятка сделала свое дело. В Москве или Питере откровенно посмеялись над такой суммой, но в глубинке все оказалось намного проще.

Врач еще раз осмотрел Алису, выписал кучу бумажек и отпустил нас с пожеланием счастья и больше никогда с ним не сталкиваться в стенах этого учреждения.

Моя девочка все еще не представляла, что ее ждет. Мы расселись по машинам и двинулись в сторону нашего дома. Мама с братом уже были в пути, полчаса назад он скинул мне сообщение в WhatsApp.

По дороге заехали в цветочный магазин, где забрали заранее заказанные Иваном букеты. Букет невесты спрятали в машине Волкова. Алисе же я преподнес охапку ее любимых белых роз. Положив огромный букет на сиденье рядом с водителем, держать его в руках ей было слишком тяжело, моя девочка сама поцеловала меня. Сейчас я больше всего хотел, чтобы сюрприз, ожидавший ее дома, не вызвал у любимой негативной реакции. Понимал, что моей девочке самой хотелось бы выбрать себе свадебное платье, но на это ушло бы слишком много времени, а ждать я уже не хотел. Белое платье доставили из Питера, его выбором занимался стилист, у которого обычно одевалась Алиса. Остается надеяться, что ей оно понравится, и любимая не наденет его мне на голову.

Домой добрались не скоро, пришлось заехать за прилетевшим на церемонию отцом Алисы. Моя девочка искренне обрадовалась встрече. Они обнялись. Арченко держался молодцом и не выдал моей тайны.

На воротах, превратившихся в цветочную арку, нас встречали парадно одетые ребята из охраны. Не смотря на то, что все получили от меня выговор и лишились премии, к моей девочке претензий никто не имел. Сами лопухнулись и наказание восприняли стоически. Сейчас все стояли по струнке и улыбались, как идиоты. Только Арсений выделился и преподнес от лица «коллектива» букет белоснежных лилий. Выпендрожник — белую рубашку нацепил, костюмчик, галстучек. Вот только Алиска лилии терпеть не может, но я вовремя «подсказал». Слегка скривившееся личико любимой и расстроенная физиономия Арсения послужила мне компенсацией за испорченные нервы. Любимый ученик не ожидал от меня подставы. А зачем было спрашивать, какие цветы она любит, когда я был зол на свою команду «профессионалов» расслабившихся настолько, что позволили обвести себя вокруг пальца какой-то девчонке? Хотя Алиска — не просто девчонка, если уж она вбила что-то в свою хорошенькую головку, то и бронепоездом не остановить.

— Али-шер-чик, а что это у нас тут за праздник? — прошипела моя змейка, округлив

глаза.

— Так свадьба же, — ответил невозмутимо, внутренне сжавшись, как пружина, ожидая как минимум скандала.

— Алинка, колись, ты все же замуж выходишь? — радостно воскликнула любимая, но увидев печаль на лице подруги, грозно посмотрела в сторону Егора, но сдержалась. Только бы я на его месте начинал волноваться, терпения — не конек моей девочки. Или выскажется, не стесняясь в выражениях, или сама парочку к алтарю потащит. Только, думаю, Егору в холостяках ходить не долго, слишком он увлечен Алиной. Стоит лишь немного подождать, пока мужик сам окончательно не созреет.

— Нет, не она, — ответил, когда мы уже зашли в ворота и замок на них защелкнулся. Я взял Алису за руку и, посмотрев прямо в глаза сознался. — Мы с тобой женимся, и это не осуждается, твое согласие у меня уже есть.

— То есть ты уже все организовал, — Алиска встала и посмотрела на меня пристально, поставив руки в боки.

— Не столько я, больше друзья постарались, — ответил и замер, ожидая приговор.

— Боишься? Правильно делаешь. Но вот незадача, я тебя люблю. Только замуж хотела выйти, как положено — в белом платье! Девочка я или кто?

— Конечно девочка! Моя девочка! Любимая, соглашайся, а я постараюсь сделать тебя счастливой.

— Я твое платье видела, — присоединилась к нам Алиса. — Оно потрясающее! Ты в нем будешь самой красивой невестой на Земле!

— Ты и без платья — самая красивая, — добавил я, отгоняя нахлынувшие образы нагой Алисы.

— Соглашайся, дочка, — принял мою сторону ее отец.

— Ну, ели вы все так просите. Так и быть, выйду, — произнесла строго Алиса и вдруг взвизгнула и кинулась мне на шею. — Я люблю тебя, Али! Где тут замуж берут? Веди меня скорее!

Все облегченно вздохнули, но это было только начало сумасшедшего дня. Операция «свадьба» набирала обороты.

Мои родные приехали к самому началу церемонии. Я стоял под аркой, где работница местного Загса, немного хмельная (Ванька, гад, постарался и чуть не испортил мне регистраторшу), готовилась произнести речь, в сотый раз перекладывая книгу регистрации с места на место.

Невеста опаздывала. Я волновался, как никогда в жизни. Наконец, из дома вышел Арченко под руку с дочерью. Алиса была такой красивой, что у меня сердце чуть не остановилось. Те несколько минут, что моя девочка шла к месту регистрации, показались мне вечностью. Нас расписали, и под крики «горько», я накрыл губы Алисы своими, до сих пор не веря, что она стала мое женой. Впрочем, в наших паспортах штампы были проставлены заранее. Все же выездная церемония — это больше театрализованное представление.

Гостей было не много. Мать Алисы отказалась прервать свой отдых за границей и не приехала, чем немного расстроила любимую, но грустила она не долго. Я же не мог налюбоваться блеском ее счастливых глаз и хотел только одного — поскорее остаться с моей девочкой наедине.

Моя мама попросила Алису отойти с ней в сторонку. О чем разговаривали две самые

главные женщины в моей жизни, я так и не узнал, но, кажется, им удалось поладить, и довольными выглядели обе.

Музыкантов тоже приволок Ванька. Где только он откапал эту никому не известную, но круто игравшую рок группу?! Но первый танец был традиционным — вальс. Мы с Алисой не разочаровали собравшихся, оба в детстве посещали танцевальные секции. Я, правда, свою бросил рано, а Алиска занималась до окончания школы и имела многочисленные награды с конкурсов бальных танцев. Рядом кружили еще две пары — Алинка с Волковым и Иван с высокой стройной девушкой, кажется, секретаршей Егора. Даже на празднике она была в строгом темно-синем костюме и с гладкой прической, из которой не выбивался ни один волосок. Только и невооруженным глазом было видно, как «искрило» между этими двумя.

Все закончилось файер шоу и фейерверком, под залпы которого мы с Алиской сбежали в нашу комнату.

Стук в дверь прервал наш страстный поцелуй. Алиса захныкала, но послала меня открывать дверь. Я был готов как минимум казнить того, кто нам помешал.

За дверью оказалась парочка влюбленных садистов. Они смотрели друг на друга так, словно давно не виделись. А стучали тогда зачем? Не могли сначала между собой все выяснить..., хотя о чем это я, с ними и так все ясно. Будут следующими, распрощавшимися без сожаления с одиночеством.

— Так о чем это вы? — спросил хмуро, желая оказаться рядом с любимой.

— А? — переспросил у меня Егор.

— Мы..., - замялась Алина.

— Мы, подарок вам занесли, — пришел в себя Волков, и даже смог оторваться на мгновение от губ своей девушки. — Можете начинать собираться, в семь утра ваш рейс на Париж. Просьба не опаздывать!

— Садюги, — вынесла вердикт Алиса, довольно улыбаясь. — Париж, мы летим к тебе! Спасибо! — поблагодарила она парочку и захлопнула перед их носами дверь. — У нас так мало времени, а успеть хочется так много!

«Она права», — подумал я, разрывая свадебное платье, потому что расстегивать все эти пуговички и крючочки ни времени, ни желания не было. Вернее желание было, и оно было слишком велико, чтобы ждать.

— Какая же ты сладкая, моя девочка! — произнес я, оторвавшись на мгновение от губ Алисы и, подхватив ее на руки, пошел в сторону спальни. Все же брачную ночь не стоит проводить в холле на холодном полу. Пожалуй, до кровати, усыпанной кем-то заботливым и романтичным, лепестками алых роз, дотерплю как-нибудь.

Но стоило опустить любимую на покрывало, как под нашим балконом заиграла тихая романтическая мелодия. Пришлось вставать и закрывать балконную дверь.

Наша с Алисой мелодия любви больше похожа на аргентинское танго. Этот страстный танец до рассвета мы успели станцевать несколько раз.

А утром нас ждал Париж.

Алиса

Две недели в Париже показались мне раем на Земле. Али был необычайно внимательным, нежным и романтичным. Лишь в этом городе я поняла, что ужасно люблю свежие круассаны, но еще больше мужчину, который приносил их мне каждое утро. Пока Али делал разминку и бегал по парку рядом с нашим отелем, я позорно спала. Возвращался он всегда в одно и то же время с пакетом выпечки, кофе и поцелуем.

Только поцелуем наше утро редко когда заканчивалось, поэтому мы вставали с кровати лишь в обед или ближе к вечеру. Не знаю, как буду отпускать мужа на работу, когда вернемся, но я чувствовала, что время расставания со сказкой неумолимо приближалось. Все чаще Али, жертвуя сном, вел переговоры со своим заместителем, когда думал, что я уже сплю. И хотя Яков обещал не отвлекать нас по пустякам, свое слово держал плохо. Меня очень расстраивал уставший вид Алишера и темные круги, что залегли у него под глазами от недосыпа. Но, не смотря на это, мы были безумно счастливы. Любимый делал все, чтобы я чувствовала себя в Париже настоящей королевой, но разрывался между мной и работой. Я уже была готова заказать билеты обратно, когда позвонила расстроенная Алина.

— Можно я переночую у тебя в квартире? — упавшим голосом спросила она.

На нашей свадьбе у них с Егором все было прекрасно, я ждала, что Волков сделает предложение Алине, а они, выходит, расстались и ей негде жить?! Нет, такой результат меня не устраивал. Решено, мы с Алишером возвращаемся. Обижать мою подругу безнаказанно может только смертник!

— Конечно. Зачем ты спрашиваешь, у тебя же остались ключи от квартиры. Но что случилось?

— Я видела его с другой, — выдала Алинка после долгого молчания. — Они хорошо смотрятся вместе и одного круга, просто решила им не мешать.

— Ты сбежала, не поговорив с Егором?

— Мне Стаса хватило с его предательством, не хочу повторения. Он так на нее смотрел! Нет, пока все не зашло слишком далеко, мне лучше уйти и все забыть.

— А Ванька?

— А что Жан? Ему бы со своей проблемой разобраться. Он любит Ингу, но боится потерять пресловутую свободу. Страдают оба. На вашей свадьбе вроде помирились, но опять что-то пошло не так. Если у Егора пропал ко мне интерес, кто в этом виноват? Переночую у тебя в квартире и к родителям уеду, билет на завтра уже купила. Спасибо за помощь, не хотелось бы ночевать на вокзале, а лишних денег нет. Так и не поняла, работали ли я в фирме Волкова и мне положена зарплата или это была одна видимость? Только требовать деньги не стану, да и к разговору по душам я сейчас не готова.

— Жди, вечером буду. Уехать она собралась! Еще чего! — я отключилась, чтобы заказать билеты на самолет. На удачу, они были, но выезжать из отеля предстояло через час.

Я носилась по номеру, как ураган, сметая вещи в чемоданы. И зачем мне столько тряпок?! Смятые вещи плохо трамбовались, но укладывать их времени не было. Еще

оставалась внушительная горка на кровати, когда я с трудом застегнула молнию на последнем чемодане и, махнув на оставшиеся вещи рукой — куплю, если что-то нужно будет, влетела в ванную, где Али принимал душ. Один без меня! Закусив нижнюю губу, простонала, но быстро взяла себя в руки. Конечно, у моего мужа невероятное тело, но оно и так уже принадлежит мне на законном основании, между прочим! Потерплю до Москвы, спасти подругу важнее, чем несколько часов умопомрачительного секса с любимым. Из груди непроизвольно вырвался стон разочарования.

— АЛИ, Я приготовила твой синий дорожный костюм, мы улетаем, — предупредила мужа, сразу же прикрыв за собой дверь ванной, решив быть от соблазна подальше. — Я переоденусь и вызову такси, иначе мы опоздаем на самолет.

Уже стоя перед дверью с двумя чемоданами и сумочкой в руке, я невольно залюбовалась своим мужем, когда он, с еще влажными от душа волосами, но уже в костюме и чисто выбритый, подошел ко мне, застегивая на ходу часы.

В лифте ехали молча. Я готовила про себя пламенную речь, а муж был необычно задумчив.

— Почему вдруг такая спешка? — задал, наконец, вопрос Али, придерживая для меня дверцу такси.

— Алинка сбежала от Егора, кажется, твой новый бизнес-партнер круто облажался.

Часть 2.

Алишер.

Я и не думал, что могу быть таким счастливым. Алиса словно открывалась с другой стороны. Моя романтическая страстная девочка. Какие у нас были ночи! А дни! Время летело не заметно и если бы не работа, то остался бы в Париже навсегда. Не смотря на отдых, за две недели вымотался изрядно. Новый проект с Волковым требовал все больше времени, сил и нервов, да и текущие вопросы все труднее было решать по телефону. Пока Яков справлялся, но это давалось ему все с большим трудом. Пора было возвращаться, но так не хотелось расстраивать мою девочку. Я старался работать, когда она спит, но чувствовал, что долго так не протяну. И когда уже решился на разговор с Алисой, она огорошила меня словами: «Али, я приготовила твой синий дорожный костюм, мы улетаем».

А я так и не понял радоваться мне, что все само чудесным образом разрешилось или начинать паниковать, потому что еще утром любимая строила планы на день, и возвращение в Россию среди них не числилось.

Собрался быстро. А зачем тянуть, если мне это нужно даже больше, чем Алисе.

В спешке никак не мог понять, что могло произойти. Проблемы у Арченко? Нет, я в курсе дел ее отца, там все неплохо, мужик старается, исправляет с нашей помощью ошибки и уже вышел из кризиса, более того его фирма вновь стала прибыльной. Вздохнул с облегчением, когда узнал, что проблемы у Алины, больше того, был уверен, что проблемы эти надуманные. Могу ее понять, с первым парнем ей крупно не повезло, трудно после такого поверить в свою удачу. Только я, узнав Волкова ближе, могу утверждать, что он ей не изменял даже мысленно. Егор по настоящему увлечен Алиной, и только вчера он в разговоре со мной непрозрачно так намекал на то, что собирается сделать ей предложение. Так что

девушка сама все придумала, сама и поверила. Но спорить с женой не стал, только бы мой самодеятельный «амурчик» не наломал дров больше, чем уж нужно. За свою подругу любимая любого на клочки порвет и скажет, что так и было.

Самолет приземлился в Питере по расписанию. Яков ждал нас в машине. Традиционно они с Алиской обменялись колкостями. Я в их перепалки не лез, зная, что друг, на самом деле, в восторге от моей жены. Время от времени, лишь не забывая ему напоминать, что он счастливый отец троих чудесных мальчишек, одному из которых я стал крестным отцом. Впрочем, супругу свою он нежно любит, как и своих наследников. Двое парней уже ходят с ними на тренировки, а самый младший пока смотрит на процесс из коляски.

Мы сразу же начали обсуждать текущие дела, а Алиса уткнулась в телефон, переписываясь с подругой. Звонок от Волкова застал меня уже в квартире, когда девчонки уже наобнимались друг с другом, словно год не виделись, и ушли секретничать в другую комнату.

— Алина пропала, — встревоженным голосом произнес он, забыв поздороваться. — Ванька с ног сбился. Телохранитель, нанятый мной, потерял ее из вида в метро. Она так быстро сбежала с приема по случаю открытия выставки современного искусства, куда мы пришли втроем, что я поначалу растерялся. Думал, найду ее дома, вдруг обиделась на то, что мало уделил ей внимания, девочки — они такие девочки, придумают, на что обижаться, даже, если повода не было. Но квартира оказалось пуста. В офисе ее не было. Инга ничего не знает. Ума не приложу, где ее искать, хотя задействовал все связи и твоему Якову позвонил, он обещал помочь.

— Ну, что герой-любовник, тебе несказанно повезло, считай, нашлась пропажа. Льет слезы на плече моей жены.

— Она в Париже?

— Нет, мы в Питере, в квартире Алисы.

— Выезжаю к вам. Хотел сделать Алине предложение в романтической обстановке, но пока обговаривал все детали с организатором, Алина успела сбежать, видимо, придется поторопить события и обойтись без этой сентиментальной чепухи. И суток не прошло, как она пропала, а я уже ужасно соскучился, места себе не мог найти. С ужасом представлял, что что-то с ней могло случиться! Не могу ее потерять, только не сейчас, когда окончательно понял, что люблю и это на всю жизнь. Только ты Алинке ничего не говори, а то спугнешь, и она опять сбежит, не выслушав меня. А пока буду ехать, придумаю, как буду ее наказывать за то, что не поверила в меня.

— Ты только не слишком усердствуй с наказанием, а то Алинка девушка хрупкая, может не выдержать твоего напора.

— Мне не до приколов сейчас, чуть не свихнулся от тоски.

— Уверен, твое наказание ей понравится.

Волков примчался через двадцать минут после нашего разговора. Таким я его еще не видел. Без галстука, в расстегнутом пиджаке, всклокоченными волосами, он на себя был не похож.

— Где она?

На шум из комнаты выглянули обе. Алинка тут же закрыла дверь, испуганно зашептав:

— Меня здесь нет!

— Выходи уже сдаваться, тень отца Гамлета, он нас видел, — ответила ей довольным голосом моя девочка.

— Любимая, выходи, — грозно протянул Егор. — А то я не гордый, могу и сам войти!

Алиса решительно распахнула перед ним дверь.

— Заходи, но если обидишь Алинку, будешь иметь дело со мной!

Я взял за руку свою диктаторшу, собиравшуюся было подслушивать под дверь, и отвел на кухню. Стало тихо, было слышно, как тикают часы на стене, отсчитывая напряженные минуты. Ничего не происходило. Мы вышли в коридор, посмотрели друг на друга, молча кивнули и, бросив неразобранными наши чемоданы, тихо покинули собственную квартиру, оставив ее влюбленным.

— Пусть только попробуют не помириться! — погрозила закрытой двери моя девочка и лукаво улыбнулась мне.

А я почувствовал прилив счастья. Никогда не думал, что буду радоваться такой мелочи, как улыбка любимой.

В квартиру решили не возвращаться, сняв в отеле недалеко от дома номер для молодоженов. У нас по факту еще медовый месяц не закончился! Сегодня я вновь буду целиком принадлежать ей, моей самой любимой девочке. А работа подождет. И мы с Алисой дружно отключили телефоны.

Часть 3.

Егор

Пропажу Алины заметил не сразу. Иван пообещал мне встречу с лучшим организатором свадеб. Хотел сделать все втайне от моей девочки, но идти на встречу одному, оставив Алинку на весь вечер, не решился. Конечно, сначала надо бы ей сделать официальное предложение, а потом уже о свадьбе беспокоиться, только и упускать случай, поймать Эльвиру Садовскую было реально невозможно. Дни, часы и даже минуты этой дамочки расписаны на годы вперед. Она неуловима, как ветер. Ваньке удалось узнать о ее слабости к творчеству современных художников, вернее к одному конкретному художнику. Садовская обожает Румлевского, чьи картины мы пришли сегодня лицезреть. Она давно является яркой фанаткой его творчества, а возможно, и яркой внешности художника. Вениамин Румлевский был красив той богемной красотой, до которой я никогда бы не опустился. Ему необыкновенно шла легкая небрежность в одежде, длинные волосы, трехдневная щетина и туманный взгляд. То ли художник витал в облаках, то находился под воздействием чего-то. На меня ни он, ни его картины, больше похожие на мазню разноцветными красками, не произвели должного впечатления. Но тут каждому свое. Я, может быть, ничего не понимаю в современном искусстве, зато тащусь от цифр с шестизначными нулями, котировками и игрой на бирже. Сейчас передо мной стоит конкретная цель — поймать момент и подкатить к неуловимому организатору свадеб в момент, когда она расслаблена. Обаять или запугать — тут, как карта ляжет, но организовывать наше торжество будет только лучший специалист в этой области. Я так решил и это не обсуждается. Для этой встречи пришлось сегодня пожертвовать многим: перенести пару встреч, отложить поездку в дочернее предприятие, пропустить совещание, на которое вместо меня был отправлен Иван с Ингой. Надоело смотреть, как два этих недоумка не могут разобраться в своих чувствах. Может быть, совместная работа, примирит, наконец, эту парочку. Кажется, Алинка слегка обиделась,

когда, я спешно покинул ее утром, только проснувшись, румяную ото сна, с опухшими от моих поцелуев губами. На шее любимой красовался небольшой синячок — не мог отказать себе в удовольствии пометить свою девочку. Только моя! Быстро поцеловал и сбежал в офис, иначе не успею разобраться с текучкой и освободить вечер. Алину с трудом уговорил остаться дома, чтобы она успела привести себя в порядок. Пусть моя девочка отдохнет, съездит в СПА, подберет себе наряд на вечер, а я как-нибудь справлюсь без нее, хотя это очень сложно, не видеть ее так долго.

За делами день пролетел незаметно. Заехав по дороге за Алиной, подниматься в квартиру не стал, позвонив заранее, чтобы она сама спускалась. Ждал ее у машины с букетом ее любимых розовых роз. Сразу же понял, что принял верное решение, увидев, как она прекрасна. Если бы мы остались наедине — никуда бы не поехали. Отдохнувшая, с высокой прической, открывавшей лебединую шею, в облегающем точеную фигурку красном платье до пола, Алина выглядела как богиня. Если бы не был уже патологически влюблен, влюбился бы в нее сейчас.

Жаль было оставлять свою девочку одну, пусть и на время, но, кажется, я смог заинтересовать Садовскую, оттянув ее внимание от художника на свою персону. Видел, что Алинка обиделась, хотя очень старалась ни показывать вида. Только я легко могу читать ее эмоции, у моей девочки все написано на лице, актриса из нее никакая. Ничего, потом компенсирую ее плохое настроение, организовав свадьбу мечты. Осталось включить на максимум обаяние, и уверен, сделка состоится. Меня Садовской получить не удастся, видел, что она на меня глаз положила, но как бы дамочка ни старалась, светит ей лишь хороший гонорар за проделанную работу. А если она будет не слишком сговорчивой, то и оплата по двойному тарифу меня не разорит. От такого предложения она точно не откажется, тем более, что на нужную мне дату у нее появилось окно. Клиенты, стараниями Ваньки, неожиданно слились, переметнувшись к конкурентам госпожи Садовской. Дамочка было неприятно удивлена, но я вовремя помогу ей поднять вдруг рухнувшую самооценку.

Как ожидалось, мы смогли договориться с Эльвирой по всем вопросам. Завтра заключим официальный договор в ее офисе. Мы расстались на дружеской ноте, а в глазах Садовской вновь вспыхнул интерес к эпатажной фигуре Вениамина Румлевского, кажется, взаимный. Художник словно очнулся от спячки и начал с большим рвением ухаживать за организатором нашей с Алиной свадьбы.

Оглянувшись в поисках любимой, не обнаружил знакомой фигурки в зале галереи. Не было Алины и на улице около здания. Я обошел все ближайшие кафе, пробовал звонить, но абонент был не абонент. Охранник, приставленный к моей девочке, ничего вразумительного сказать не мог. Решил, что Алина грустила и уехала домой одна, не дождавись меня. Гнал машину, как сумасшедший, нарушая все правила дорожного движения. Повезло, ДПСки меня не остановили, вот только в квартире было тихо и пусто. Позвонил Ивану, ожидаемо, тот ничем меня не обрадовал. Где моя девочка он не знал, но тут же выехал ко мне на помощь. Задействовав всех своих людей, я обратился даже к Якову — другу Алишера Такташева. Тот обещал помочь в организации поисков. Я был в отчаянии. Куда она могла подеваться? У нас же было все хорошо! Возможно, ее выкрали, чтобы шантажировать меня? Я сходил с ума от неизвестности, пока Иван не подкинул идею позвонить подруге Алины. Если кто и знает, где моя пропажа, то только Алиса. Они очень близки. Я набрал номер. Оказалось, что Тахташевы уже вернулись из Парижа. Ответил мне Алишер, успокоив, что моя любимая находится в безопасности у них на квартире, только чем-то очень расстроена,

постоянно плачет и собирается уезжать к родителям.

Попросив Али задержать беглянку, вызвал вертолет. Думаю, пора разобраться в наших отношениях, срочно поженившись, пока Алинка еще чего себе не надумала. Никуда я ее не отпущу. А за то, что сегодня пережил, мою девочку ждет наказание. Всю дорогу до дома четы Такташевых придумывал, как и в каких именно позах это произойдет. Фантазия разыгралась не на шутку, так, что пришлось немного сбавить обороты, иначе окружающие неправильно меня поймут.

Алишер встретил меня дружеским рукопожатием, указав на дверь, за которой скрылись подруги. На наши голоса выглянула Алиса, за плечом которой пряталась не на шутку перепуганная беглянка. Я решительно направился в их сторону. Такташева преградила мне дорогу, но поймав мой взгляд, отступила/ пригрозив мне расправой, если обижу ее подругу. Забавно было видеть, как ее маленький кулачок мелькнул перед моим лицом. Али с улыбкой сгреб свою воительницу в объятия, а я вошел в комнату. Алиса стояла у окна, опустив голову, ожидая, что я буду ее ругать, но она просчиталась. Встав на колени, я протянул давно уже купленное колечко и решительно надел ей на пальчик. Она распахнула свои и без того огромные глаза:

— А разве не положено спросить, согласна ли я?

— Согласна с чем? — спросил, ухмыляясь.

— Ну, ты же делаешь мне предложение? — испуганно пролепетала она и побледнела.

— Нет. Я все решил за тебя. Мы женимся через две недели. И мое решение обжалованию не подлежит!

— Но я... мы... ничего не успеем!

— Все будет хорошо, у нас лучший организатор свадеб в Питере. Я с ней сегодня обо всем договорился, наша свадьба должна получиться самой чудесной, потому что у меня самая прекрасная невеста на свете.

Алинка сама подошла ко мне и уткнулась носом в грудь. Обнял мою девочку, притянув к себе ближе.

— Глупышка, я так люблю тебя!

— И я тебя! Очень! — хлопнула она в ответ, куда-то мне подмышку. — Я согласна.

— Хватит плакать, любимая, пришла пора отвечать за свои поступки, — протянул я довольно, услышав, как хлопнула входная дверь. Хозяева покинули свою квартиру, предоставив нам возможность побыть наедине. И я собирался воспользоваться этим щедрым предложением.

Часть 4.

Алина

Видеть, как мой любимый мужчина смотрит с восторгом на другую женщину, было больно. Это повторилось, опять! Что со мной не так? Еще утром во взгляде Егора плескалась нежность и, как мне казалось, любовь. Может быть, я сама все придумала, и у него не было чувств ко мне? Не хочу наступать второй раз на те же грабли. Бежать! Сейчас, не медля ни секунды, пока не так больно, пока мое сердце сжалось в груди, но еще не плачет кровавыми слезами. Накроет меня потом. Только в этот раз все намного хуже, я слишком завязла,

слишком близко подпустила к себе этого мужчину. Я люблю Егора, и это чувство не потопить в алкогольной терапии, прописанной мне Алисой после расставания со Стасом. Тогда я быстро пришла в себя, а встретив человека, занявшего все мои мысли, вновь поверила, что счастье возможно. Вряд ли я скоро, если вообще когда-нибудь, смогу забыть его, настоящее чувство не подвластно времени и расстоянию, но быть рядом и знать, что ты не единственная, еще хуже. Егор не тот человек, который дав слово, тут же откажется от него. Он будет со мной, вот только я буду вдвойне несчастна. Решено. Уйду тихо, чтобы избежать объяснений. Зачем? Да, я просто не переживу, услышав, что больше не интересна любимому. Сейчас как раз удобный момент, Егор занят разговором с со своим новым увлечением, охранник остался возле машины. Любимый собирался быть со мной рядом весь вечер, не отвлекаясь на работу и обещал сюрприз. Ну что же, сюрприз ему удался.

Никто меня не остановил, когда я уходила, предварительно вызвав такси. От телефона избавилась по дороге, буквально всучив его прелестной девчужке, катавшейся на роликах в парке, куда я зачем-то приехала. Купив недорогой смартфон и новую симку, села на скамью, думая о том, куда мне идти. Можно было бы сразу уехать к родителям, но я в вечернем платье, а денег на карте немного, ни о какой смене гардероба речи идти не могло, на проезд бы хватило. Все мои вещи остались у Егора, только ехать туда мне не хотелось, слишком велик риск столкнуться с ним в квартире. Это конечно, если он заметил мое отсутствие, в чем я сильно сомневалась. Перед глазами так и стояла сцена, где мой мужчина держал за руку прекрасную незнакомку в откровенном поатье и улыбался ей. Оставалась подруга. Только Алиске я могла полностью довериться, она меня никогда не выдаст и всегда готова прийти на помощь.

Звонок в Париж решил проблему. Запасные ключи от квартиры Алисы были в сумочке, которую я именно сегодня взяла с собой на выставку. Она была небольшой, удобной, без так надоевших мне стразов и удачно гармонировала с моим нарядом. Паспорт, к счастью, тоже входил в ее содержимое. С этой сумочкой я прилетела в Питер, с ней сейчас и улетала обратно.

Вещей у меня не было, поэтому, спешно покинув аэропорт и взяв такси, до квартиры Алисы я добралась быстро. Сил едва хватило, чтобы принять душ и упав на кровать, провалиться в сон.

Проснувшись я от радостного визга подруги, бросившейся ко мне обниматься.

— Я соскучилась и хочу услышать от тебя полную и внятную версию, почему ты сбежала от Егора. Не верю, что он разлюбил тебя так скоропостижно.

— Я тоже тебя люблю, и очень скучала, но зачем было прилетать? А как же романтика? Вы пробыли в городе твоей мечты только две недели!

Не ожидала, что она с мужем прервет из-за меня свой медовый месяц в Париже, куда так стремилась попасть.

— Все получилось, как я планировала и даже лучше! Париж! — и подруга мечтательно закатила глаза. — Мы с Али целовались на Эйфелевой башне, гуляли по Монмартру, даже в Диснейленде побывали. Али поначалу сопротивлялся, а потом расслабился и вел себя там, как восторженный ребенок. Все мужчины в душе немножечко дети, даже такие брутальные как мой муж. Так что в романтике я искупалась, а Али мне стало жаль. Он как мог, совмещал меня и работу. Поверь, ему пришлось очень тяжело!

Поверила безоговорочно и прониклась сочувствием к Алишеру, но жалеть счастливого мужчину не стала. Он заглянул к нам поздороваться и блеск его глаз при взгляде на Алису

сказал больше всяких слов.

— Знаешь, нельзя уезжать, не поговорив с Егором. Не стану уверять, что тебе все только показалось, хотя, скорее всего, так и было. Понимаю, опыт прошлых отношений повлиял на твое решение уйти от любимого мужчины. Но не всегда все так, как кажется на первый взгляд. Дай Егору шанс. Не хочу видеть тебя несчастной, а именно так и будет, если уедешь.

Я согласилась с тем, что приняла поспешное решение, поддавшись эмоциям, но объясняться с Егором сейчас для меня было бы слишком больно, а еще и немного страшно. Мой мужчина будет зол, мы договаривались ничего не скрывать друг от друга. Только он первый начал!

— Возможно, когда пройдет немного времени, я смогу с ним встретиться и поговорить, — вздохнув, пообещала заметно повеселевшей подруге. Слезы на моих глазах высохли, и мы долго просто сидели на кровати, обнявшись. Алишер не беспокоил нас, только один раз попытался накормить, но в меня ничего не лезло.

Едва выпив два глотка кофе, с удивлением посмотрела на подругу, хороший аппетит который и странные вкусовые предпочтения заставили меня задуматься, а затем и увериться в своем предположении. Кажется, из Парижа они вернулись ни одни. На тонкий намек, подруга только отмахнулась, сославшись на долгий перелет и нервы. Не буду преждевременно радовать будущих родителей, пусть сами дойдут до истины но место крестной мамы никому не уступлю!

Внезапно мне показалось, что Алишер с кем-то разговаривает около нашей двери.

— Алиса, если сюда вдруг заявится Егор, ты меня не выдашь?

— Нет, конечно! — заверила меня подруга с хитрой улыбкой, заставившей усомниться в ее словах. — Ты думаешь, он смог бы так быстро вычислить, где ты находишься? Никто не знает, что мы вернулись. Представь, еще вчера, в это время в Париже, мы с Али обычно ели в моем любимом кафе за углом нашей гостиницы! Там замечательно готовят! Что-то я проголодалась, пойдем, поторопим моего мужа с обедом!

Ага, точно нервы..., а то, что кто-то только что съел не только свои, но и мои бутерброды, в расчет брать не будем? Но вслух я этого не сказала, лишь улыбнувшись своей догадке.

— Определенно, кто-то пришел, — согласилась со мной подруга, прислушавшись к глухим голосам в коридоре и подскочив с кровати, широко распахнула дверь спальни. Я выглянула из-за ее плеча, сразу же увидев любимого мужчину, стоявшего ко мне вполоборота. Заметил или нет? Сердце совершило кульбит и понеслось вскачь, норovia покинуть грудную клетку. «Меня здесь нет», — пискнула Алиске на ухо, скрываясь в глубине комнаты, но было поздно, меня сдали.

— Заходи, — пригласила Егора подруга, правда, пообещав скорую расправу, если он меня обидит. И пусть не сомневается, Алиска может!

Егор не заставил себя долго ждать и, закрыв дверь, приблизился ко мне. Кажется, я поторопилась с выводами, в глазах любимого не погас огонь. Только бы мне сейчас не сильно прилетело за побег! Опустив глаза, покорно ждала приговора, но, как оказалось, ругаться никто не собирался. Напротив, меня ждал приятный сюрприз. Егор опустил на одно колено и..., нет, не попросил моей руки, а уверенно надел на палец колечко с большим таким камушком. Видимо, мой совсем не романтичный мужчина сделать предложение подругому не мог, решив все за меня. Тиран и деспот! Невероятно, но даже эти качества мне в нем нравились.

Свадьба вышла с размахом, но ее организацией занималась совсем другая фирма. Я настояла, а Егор не стал упрячиться. На торжество приехали мои родители и даже коллеги с бывшей работы. Папа и мама были за меня рады, но остаться в Питере не захотели. Погостив немного, они уехали обратно.

С Алисой мы теперь виделись часто, подруга просто светила от счастья, ее муж, в те редкие часы, когда не пропадал на работе вместе с Егором, тоже выглядел довольным. Кажется, будущий папаша уже догадался о предстоящем пополнении семейства, но ждал, пока сама Алиса догадается и обрадует его этой новостью.

В свадебное путешествие мы не поехали, сразу после торжества включившись в работу. Егор и в офисе не хотел со мной расставаться, уступив Ингу Ивану, он определил меня на ее место.

Ванька еще долго штурмовал крепость по имени Инга. Она держалась, но только из чистого упрямства. Мы все ждали, когда падут ее последние бастионы, и делали ставки. Выиграла, как всегда, Алиска, но сдается мне не все тут было чисто. Инга просто не смогла отказать беременной женщине и согласилась выйти замуж за своего нового босса. Их торжество взялась организовывать моя подруга, которой надо было чем-то занять свою неугомонную натуру. И у нее отлично получилось, слегка креативно, но точно весело.

Конец.